

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Рыбалкин Никита Андреевич

**ЭКСПЕРТИЗА ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.1.4 - Уголовно-правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Толстухина Татьяна Викторовна

Тула - 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ.....	20
1.1. Закономерности развития и становления судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов.....	20
1.2. Научные основы формирования процесса идентификации в судебно-почерковедческой экспертизе и технической экспертизы документов и ее доказательственное значение в судопроизводстве.....	45
1.3. Современное состояние и ситуационный анализ экспертизы почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств.....	61
1.4. Направления развития комплексной судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов.....	77
ГЛАВА 2. МЕТОДИКА РЕШЕНИЯ СУДЕБНО - ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ.....	90
2.1. Характеристика технических устройств, используемых при выполнении почерковых объектов.....	90
2.2. Исследование признаков технических устройств, применяемых при выполнении почерковых объектов	114
2.3. Экспериментальные исследования выполнения почерковых объектов с применением плоттера и 3D-принтера	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	173
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	179
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	199

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Предлагаемое диссертационное исследование посвящено актуальной проблеме, связанной с появлением в последние годы нового объекта – подписей (рукописных записей), выполненных с использованием технических устройств. Данный вид объектов является довольно новым способом фальсификации реквизитов документов фигурирующих в хозяйственном обороте.

В современных социально-экономических условиях объективизация судопроизводства неразрывно связана с повышением качественного уровня его судебно-экспертного сопровождения. С каждым годом роль судебных экспертиз существенно возрастает не только в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, в доказывании по уголовным делам, но и в гражданском судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях.

Судебно-почерковедческая экспертиза, техническая экспертиза документов в целом покрывающие потребности судебно-следственных органов при исследовании документов-вещественных доказательств, фигурирующих в процессах (уголовном, гражданском, арбитражном и административном), связанных преимущественно с фальсификацией документов, обеспечивающих хозяйственный оборот. Фальсификация документов преимущественно относится к деяниям, регулируемым ст. 159 УК РФ. Вследствие изложенного, а так же прогресса, произошедшего в науке и технике в XXI веке, значительно повысились требования к эффективности судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов. Важнейшей причиной этому послужил переход с 2010 года к безбумажным технологиям составления документов, в результате чего объекты судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов становятся все более малоинформативными для проведения судебных экспертиз. В этих

случаях традиционные методики исследования документов не дают возможности однозначного решения идентификационных задач, поставленных перед экспертом.

Поскольку преступники в криминальных целях всё чаще прибегают к использованию технических устройств, то задачей судебных экспертов становится разработка новых комплексных подходов к решению современных задач исследования почерковых объектов.

Следует отметить, что в связи с бурным развитием офисной техники ситуационность преступной деятельности сильно изменилась, т.е. компетентная подделка различных видов документов стала более доступной. Все чаще в процессе расследования и судебного рассмотрения дел стали выявляться документы, выполненные с применением плоттера, 3D-принтера, роботизированной руки, станка с ЧПУ. Данное состояние преступной деятельности существенно отразилось как на судебно-следственной, так и на судебно-экспертной практике.

Проведенный нами анализ 158 уголовных дел и 357 судебных экспертиз данной категории свидетельствует о том, что экспертами в 95 % случаев в силу отсутствия соответствующей методики не были решены существенные для судебно-следственной практики экспертные задачи. Экспертами в этих случаях были сделаны выводы о том, что подпись не является объектом почерковедческой экспертизы. Таким образом, материалы передавались на техническую экспертизу документов, по результатам которой эксперт делал вывод о выполнении документа с использованием технического устройства. Исполнитель подписи также не был установлен в силу того, что данная задача не входит в предмет судебно-технической экспертизы документов. На этом круг замыкается, и следователь не получает ответа, кем выполнена подпись.

Следует отметить, что 92 % опрошенных судебных экспертов, 87 % опрошенных следователей, дознавателей и 95 % опрошенных судей отметили необходимость разработки экспертами методики исследования почерковых

объектов, выполненных с использованием технических устройств. Данная методика позволит решать современные и крайне необходимые для судебно-следственной практики задачи.

Именно поэтому поиск новых комплексных подходов к проведению экспертизы почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств, а соответственно, и тема диссертационного исследования, как было заявлено вначале, является весьма своевременной.

Степень научной разработанности проблемы. Выбранная автором тема ранее не была предметом системного монографического исследования. Тем не менее, отдельные аспекты рассматриваемой проблемы являлись и являются предметом обсуждения и изучения как отечественными, так и зарубежными учеными.

Значительный вклад в исследование реквизитов документов внесли Е.Ф. Буринский и Э. Локар, которыми впервые были сформулированы основные научные подходы к изучению типографских отпечатков. Также на необходимость исследования документов, выполненных с помощью печатных устройств, указывал Н.В. Терзиев.

В числе диссертационных исследований, посвященных изучению почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств, необходимо выделить:

«Криминалистическое исследование документов, выполненных средствами оперативной полиграфии» (С.А. Костров, 1997 г.), «Технико-криминалистическое исследование документов, изготовленных с использованием электрофотографических печатающих устройств» (А.В. Ефименко, 2011 г.), «Судебно-почерковедческая экспертиза копий рукописных документов: правовые и методические аспекты» (Г.В. Черепенько, 2022 г.).

Отметим, что впервые на участвовавшие случаи применения электрофотографических устройств в криминальных целях указали Л.А. Чередниченко и С.Ш. Касимова. Л.А. Чередниченко описала способы и

диагностические признаки репрографии и разработала методические рекомендации по исследованию таких изображений. В 1970-х годах Ф.К. Толкачева, развивая эту тему, разработала классификацию электрофотографических аппаратов.

Впервые тема использования плоттера в отечественной экспертной литературе была затронута в 2008 году в статье Т.О. Пановой, О.Ю. Миловидовой, Е.С. Карпухиной «Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов (случай из экспертной практики)». В данной статье описан факт (экспертиза по конкретному гражданскому делу) для установления истины по делу были привлечены эксперты трех специальностей: судебно-почерковедческой, судебно-технической экспертизы документов и компьютерно-технической экспертизы. Результатом проведенных экспертиз было установление факта изготовления «рукописного» заявления с применением плоттера.

В отношении изучения фальсификации реквизитов документов с помощью технических устройств также известны работы Н.Ф. Бодрова «Современные возможности распознавания технического воспроизведения подписи» (2011 г.), В.Н. Пронина, П.Г. Лесниковой «Исследование подписи с целью установления факта ее выполнения с помощью технического средства - плоттера (случай из экспертной практики)» (2015 г.), М.Л. Подкатилиной «Проблемы назначения и производства судебных почерковедческих экспертиз» (2015г.), Е.Н. Беловой «Развитие криминалистической идентификации в судебно-почерковедческой экспертизе» (2015 г.), Д.А. Шлыкова «Установление фактов нерукописного воспроизведения почерковых объектов: современное состояние и перспективы развития» (2016 г.), Т.В. Орловой, Р.В. Бондаренко «Подпись как удостоверительный реквизит документа» (2019 г.), М.В. Бобовкина, В.А. Ручкина, А.А. Проткина «Судебное почерковедение: взгляд в будущее» (2021 г.), М.В. Жижинной «Информационные технологии в судебно-почерковедческой экспертизе»

(2022 г.) и других ученых. Фундаментальных научных исследований в данной области не проводилось.

Отдавая должное теоретической и практической значимости проведенных научных исследований, следует отметить отсутствие комплексного системного подхода, посвященного теоретическим основам исследования почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств, разработка которого, несомненно, способствовала бы повышению эффективности получения доказательственной информации с использованием специальных знаний в целях раскрытия и расследования преступлений.

Объектом исследования являются почерковые объекты (рукописный текст и подписи в документах, фигурирующих в качестве вещественных доказательств по уголовным и гражданским делам), выполненные с использованием технических устройств как результат преступной деятельности, а также теоретические и практические аспекты судебно-экспертной деятельности в области исследования данных объектов в рамках решения задач судопроизводства.

Предметом исследования являются закономерности отражения признаков использования технических устройств при выполнении почерковых объектов, а также их комплексное судебно-экспертное изучение и установление с целью решения идентификационных и диагностических задач.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке новых методологических подходов в области комплексного исследования (судебно-почерковедческого и технической экспертизы документов) почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств, в целях получения доказательственной информации в судопроизводстве.

Реализацию указанной цели обеспечивает комплекс **задач**:

- выделить закономерности развития и становления судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов;
- сформулировать научные основы формирования процесса идентификации в судебно-почерковедческой экспертизе и технической экспертизы документов и ее доказательственное значение в судопроизводстве;
- установить современное состояние и провести ситуационный анализ экспертизы почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств;
- выявить направления развития комплексной судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов;
- сформулировать характеристику технических устройств, используемых при выполнении почерковых объектов;
- провести исследование признаков технических устройств, применяемых при выполнении почерковых объектов;
- выполнить экспериментальные исследования выполнения почерковых объектов с применением плоттера и 3D-принтера.

Методологической основой диссертационного исследования являются положения материалистической диалектики как мировоззренческой функции о развитии природы и общества, о единстве общих и частных методов познания, обеспечивающих системный научный подход к исследованию явлений общественной жизни, находящейся в процессе непрерывного развития.

Автором в процессе данной работы использовались общенаучные методы познания: исторический и сравнительный (позволили в хронологии развития событий и явлений изучить этапы развития судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов); логико-философский анализ (послужил основой для выявления правовой детерминизм между социальными явлениями и эволюцией судебной экспертизы документов); системно-структурный анализ (позволивший

рассмотреть проблему судебной экспертизы документов на современном этапе в рамках судебной экспертизы как прикладной отрасли научного знания, что позволяет обеспечить принципы связности и непрерывности научного познания объектов материальной природы, связанных с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений); анкетирование и интервьюирование явились основой для прогноза наиболее вероятных методов в изучении развития почерковых объектов, выполненных с помощью современных технических средств; применение общенаучных методов аналогии и моделирования позволили выявить закономерности и источники формирования современных подходов в развитии судебной экспертизы документов, выполненных с применением технических устройств; метод обобщения применялся для разработки теоретических и прикладных аспектов судебной экспертизы документов.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды Т.В. Аверьяновой, П.К. Анохина, О.М. Аншакова, Л.Е. Ароцкера, Р.С. Белкина, Н.А. Бернштейна, Б.М. Бишманова, М.В. Бобовкина, С.М. Бобовкина, Р.В. Бондаренко, Г.Г. Бочарова, Е.Ф. Буринского, А.И. Винберга, Т.С. Волчецкой, А.И. Герасимова, Г.Л. Грановского, С.М. Гусаковой, А.В. Досовой, М.В. Жижинной, А.М. Зинина, Т.И. Исматовой, М.В. Кардашевской, А.Н. Колонутовой, В.Я. Колдина, А.М. Компанийца, Ю.Г. Корухова, П.М. Кошманова, М.П. Кошманова, С.Д. Кулика, А.М. Кустова, И.Д. Кучерова, В.П. Лаврова, Р.М. Ланцмана, В.Е. Ляпичева, Н.П. Майлис, А.И. Манцветовой, Я.И. Масюлене, Э.Б. Мельникова, М.А. Михеенковой, Т.Ф. Моисеевой, Г.Г. Омелянюка, Ю.К. Орлова, В.Ф. Орловой, И.П. Павлова, В.М. Плескачевского, Н.С. Полевого, С.М. Потапова, В.А. Пошкавичюса, А.А. Проткина, Е.Р. Россинской, М.Я. Сегая, Л.В. Сидельниковой, И.А. Славущкой, С.А. Смирновой, Л.А. Сысоевой, Е.Р. Россинской, Н.В. Терзиева, С.И. Тихенко, Т.В. Толстухиной, В.В. Томилина, А.Д. Топольского, И.Н. Ускова, А.И. Усова, В.Ю. Федоровича, В.К. Финна, О.Е. Финогентовой, Е.Н.

Холоповой, Е.С. Чесноковой, В.Н. Чулахова, И.М. Шахтаринной, М.В. Шванковой, Н.Н. Шведовой, Н.П. Яблокова и других ученых.

Нормативная основа исследования обусловлена использованием следующих источников: Конституции Российской Федерации, уголовного, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, налогового законодательства Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и других нормативных актов.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения и обобщения:

- 155 экспертных производств в отношении почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств за период с 2015 по 2023 годы в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России;

- 202 экспертных производств в отношении почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств за период с 2015 по 2023 годы, связанных с исследованием почерковых объектов по материалам в Тульской, Московской, Орловской, Липецкой, Калужской областях системы Минюста России;

- 57 материалов уголовных дел, расследованных следователями СУ СК Российской Федерации по Тульской области (статистические данные);

- 101 уголовного дела рассматриваемой категории, расследованных следователями органов МВД России в Тульской, Московской, Орловской, Липецкой и Калужской областях в период с 2015 по 2023 годы с целью изучения эффективности деятельности следователей при назначении судебно-почерковедческой и технической экспертизы документов;

- анкетирования и интервьюирования 105 следователей подразделений МВД России и СК России и 42 дознавателей МВД России по Тульской, Московской, Рязанской, Липецкой областям;

- опроса 58 экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России и МВД России по Тульской, Московской, Воронежской, Орловской областям;

- интервьюирования 57 судей арбитражных и судов общей юрисдикции по Тульской, Московской, Липецкой областей.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на диссертационном уровне автором была разработана методика комплексного исследования почеркового объекта с целью идентификации исполнителя и установления факта выполнения подписи с использованием технического устройства. Основу методики составляет выявленная система закономерностей отображения признаков технических устройств, которые использованы для получения вторичных почерковых объектов.

С учетом того, что подлинный объект и объект, выполненный с использованием технического устройства, образуют единый комплекс, исследование последнего требует комплексного подхода.

На основании этого автор предлагает методику комплексного исследования почерковых объектов. Разработанная методика обладает комплексностью по характеру использованных специальных знаний из различных областей судебной экспертизы (почерковедение, техническая экспертиза документов). Комплексное исследование направлено на повышение научности и объективности исследования почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств. Приобретение новых знаний о природе и механизмах воспроизведения анализируемых объектов позволяет качественно повысить анализ спорных документов, реквизиты которых могут быть подвергнуты сомнениям в их подлинности и оценке со стороны субъектов правоприменительной практики, но и как объектов, в чью природу осуществляется стремительное проникновение цифровых технологий.

Сформулированы предложения по совершенствованию теоретических и методических основ производства судебно-почерковедческих и судебно-

технических экспертиз документов, объектами которых являются почерковые объекты, выполненные с использованием технических устройств.

Автором предложены этапы развития судебно-почерковедческой экспертизы и технической экспертизы документов. На современном этапе исследуемыми объектами судебной экспертизы выступают почерковые объекты, выполненные с использованием технических устройств, поэтому предложена их авторская систематизация и введены авторские определения в области судебной почерковедческой экспертизы и технической экспертизы документов:

- «неподлинные почерковые объекты, выполненные с использованием технических устройств, от лица которого значатся реквизиты данного документа» - фальсифицированная копия подписи/почерка от имени реально существующего лица;

- «неподлинные почерковые объекты, выполненные с использованием технических устройств, не от лица которого значатся реквизиты данного документа» - фальсифицированная копия подписи/почерка от имени реально существующего лица, которое не должно было заверять конкретный документ (техническая ошибка в выборе объекта цифрового копирования).

Определены основные направления дальнейшего развития судебно-почерковедческой экспертизы и судебно-технической экспертизы документов по почерковым объектам, выполненным с использованием технических устройств, к которым следует отнести:

- исследование рукописных текстов (записей), выполненных с использованием технических устройств (при этом в рамках почерковедческого исследования выделяются признаки технического выполнения, а в рамках технического исследования анализируются признаки использования технических устройств, проявившиеся в конкретных «почерковых» объектах);

- исследование подписей, выполненных с использованием технических устройств (методические подходы аналогичны подходам при исследовании текстов и записей).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выделены и описаны этапы развития судебно-почерковедческой экспертизы и технической экспертизы документов:

1 этап (с 1863 года до конца 60-х годов XX века) - теоретическая и экспериментальная разработка качественных методов исследования почерковых объектов;

2 этап (начало 70-х годов XX века - конец 90-х годов XX века) - экспериментальная и теоретическая разработка количественных методов исследования почерковых объектов;

3 этап (начало XXI века - по настоящее время) – использование цифровых технологий применительно к современному этапу научно-технического развития общества.

2. Научно обоснованы рекомендации относимости экспертной задачи по исследованию почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств, к комплексной задаче двух родов экспертиз: судебно-почерковедческой экспертизы и судебно-технической экспертизы документов, поскольку решение данной задачи обусловлено применением комплекса специальных знаний в области почерковедения и технической экспертизы документов.

3. Представлена авторская методика, позволяющая в результате комплексного исследования, идентифицировать исполнителя почеркового объекта, и установить факт его выполнения с использованием технического устройства. Разработка данной методики обусловлена настоятельной потребностью следственных органов и судов в решении указанных задач в рамках уголовного и гражданского судопроизводства, поскольку на сегодняшний момент задачи идентификации исполнителя почеркового

объекта, выполненного с использованием технического устройства, не решаются.

Автором выявлены и исследованы закономерности проявления комплекса признаков, характерных не для ручного выполнения, а именно для использования технических устройств (например, отсутствие рапределение нажима в штрихах, искажение отдельных соединительных элементов за счет технических особенностей используемых устройств, наличие признаков в виде остановки технического устройства и образования точек при выполнении отдельных штрихов и т.д.).

4. Авторские определения понятий, используемых в области судебной почерковедческой экспертизы и технической экспертизы документов:

- «неподлинныe почерковые объекты, выполненные с использованием технических устройств, от лица которого значатся реквизиты данного документа» - фальсифицированная копия подписи/почерка от имени реально существующего лица;

- «неподлинныe почерковые объекты, выполненные с использованием технических устройств, не от лица которого значатся реквизиты данного документа» - фальсифицированная копия подписи/почерка от имени реально существующего лица, которое не должно было заверять конкретный документ (техническая ошибка в выборе объекта цифрового копирования).

Практика производства судебно-почерковедческих и технических экспертиз документов обусловила выделение данных понятий, поскольку субъект, назначающий экспертизу, не может достаточно компетентно судить о подлинности представленных почерковых объектов.

Проведенное исследование позволило автору также внести соответствующие корректировки в уже существующие методики судебно-технической и судебно-почерковедческой экспертизы документов, направленные на решение идентификационной почерковедческой задачи, а затем диагностической задачи технической экспертизы документов.

5. Авторская систематизация технических устройств, используемых при выполнении почерковых объектов, необходимая для решения задач комплексной судебной экспертизы.

К таким устройствам можно отнести различные модели плоттеров (графопостроителей), 3D-принтеров, роботизированной руки и программного обеспечения.

Данная систематизация имеет обобщенный характер. При проведении комплексных исследований объектов, имеющих двойственную природу, эксперт сталкивается не столько с источником воспроизведения исследуемого объекта, сколько с результатом применения тех или иных технических устройств. Наиболее важным моментом исследования этих объектов является их дифференциация на ручное и неручное выполнение. Дальнейшее исследование таких объектов проводится по предлагаемой автором схеме.

6. Определены основные направления дальнейшего развития судебно-почерковедческой экспертизы и судебно-технической экспертизы документов по почерковым объектам, выполненным с использованием технических устройств, к которым следует отнести:

- исследование рукописных текстов (записей), выполненных с применением технических устройств (при этом в рамках почерковедческого исследования выделяются признаки технического выполнения, а в рамках технического исследования анализируются признаки использования технических устройств, проявившиеся в конкретных «почерковых» объектах);

- исследование подписей, выполненных с применением технических устройств (методические подходы аналогичны подходам при исследовании текстов и записей).

7. С учетом авторской методики разработаны научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию комплексной подготовки экспертов-почерковедов и экспертов в области технической экспертизы документов с

целью комплексного исследования почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств.

В частности, доказана целесообразность внесения в программу подготовки экспертов-почерковедов модуля обучения по теме «Исследование почерковых объектов, исполненных с применением технических приемов (предварительная техническая подготовка и использование технических устройств)».

Теоретическая значимость результатов исследования.

Разработанная автором методика решения судебно-почерковедческих задач по почерковым объектам, выполненным с использованием технических устройств, может рассматриваться как решение научной задачи, имеющей существенное теоретическое и прикладное значение для дальнейшего развития судебно-экспертной деятельности, в частности, судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов. Представленная методика систематизирует и расширяет общее концептуальное знание в области судебной экспертизы и криминалистики (раздел «криминалистическая техника»).

Теоретическое обоснование результатов проведенного исследования позволяет использовать сделанные выводы и предложения в дальнейших научных исследованиях, а также при разработке наиболее эффективных методов экспертного исследования, позволяющих решать идентификационные, диагностические и классификационные задачи и при разработке судебно-экспертных технологий.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена ее направленностью на повышение эффективности практики судебно-экспертной деятельности, в частности, на решение комплексных судебно-почерковедческих и судебно-технической экспертизы документов задач по почерковым объектам, выполненным с использованием технических устройств; разработку методов и методик исследования объектов судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов, что в

целом влияет на эффективность расследования и предотвращения преступлений.

В судебной экспертизе и криминалистике в настоящее время есть потребность в формулировке, определении систематизации признаков выполнения почерковых объектов с помощью технических устройств. Возникающие в следственной практике почерковые объекты, выполненные с помощью новых способов фальсификации, таких как рисовка почерковых объектов с помощью плоттера (графопостроителя), 3D-принтера, роботизированной руки, требуют соответствующих экспертных решений для получения доказательств по уголовным делам. Для этого необходимо провести сравнительное исследование признаков письма, отобразившихся в почерковых объектах, исполнитель которых вызывает сомнения, и признаков письма, имеющих в образцах, написанных лицами, подозреваемыми в исполнении этих почерковых объектов.

Изложенные в диссертации положения научно-практического характера могут быть использованы:

- в практической судебно-экспертной деятельности при решении комплексных судебно-почерковедческих и технической экспертизы документов задач по почерковым объектам, выполненным с использованием технических устройств;
- при повышении квалификации экспертов, следователей, дознавателей и судей;
- в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля при совершенствовании учебных курсов по дисциплинам «судебная экспертиология», «криминалистика», «уголовный процесс», при разработке практикумов, учебных пособий, учебно-методических материалов.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования.

Основные результаты диссертационного исследования были представлены автором на 10 международных научных конференциях, проведенных в Тульском государственном университете (2020, 2021, 2022), в

МГЮА им. О.Е. Кутафина (2018), в Российском государственном университете правосудия (17-18 февраля 2022), в Московском университете МВД Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (2019), в Уральском государственном юридическом университете имени В.Ф. Яковлева (2023).

Методические рекомендации по подготовке материалов при назначении почерковедческой экспертизы или комплексного исследования двойственной природы (почерковедческая экспертиза и техническая экспертиза документов) направлены в районные суды Тульской области.

Основные результаты исследования внедрены в практическую судебно-экспертную деятельность ФБУ Тульской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции РФ в качестве методических рекомендаций при производстве почерковедческих, судебно-технических экспертиз документов и при подготовке предложений для правоприменителей о возможном выполнении почерковых объектов с помощью технических устройств.

Материалы диссертационного исследования также были внедрены в практическую деятельность СУ СК РФ по Тульской области в виде: научно-методических рекомендаций для следователей, дознавателей и экспертов экспертно-криминалистического центра в целях решения следственных и экспертных задач, возникающих в процессе расследования преступлений, кроме того, при подготовке сотрудников следственных и экспертно-криминалистических подразделений и подразделений дознания с целью повышения их квалификации.

Отдельные положения диссертации внедрены в учебный процесс Тульского государственного университета при подготовке курса «Общая теория судебной экспертизы», «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования экономических преступлений», «Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве», о чем имеются соответствующие акты о внедрении.

По теме диссертации опубликованы 14 научных статей, 4 из которых - в ведущих научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей

аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и два научно - методических пособия.

Структура работы обусловлена целью, задачами, предметом и объектом исследования, а также комплексным подходом к исследованию почерковых объектов и его объективными результатами.

Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих семь параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ

1.1. Закономерности развития и становления судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов

Фундаментальной основой судебного почерковедения и судебно-технической экспертизы документов являются три больших направления самостоятельных научных дисциплин: наработки наук естественного профиля и психологии; наработки точных наук - математики, теории распознавания образов, теории вероятностей и др.; юридические, в том числе правовые науки¹ - криминалистика (общая теория судебной экспертизы и пр.)².

Поэтому следует сделать беглый обзор истории российской судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов³.

Первые упоминания об анализе (сличении) почерков относятся к XV-XVI векам. Именно к этому времени среди архивных документов, связанных, например, с наследственными спорами, производятся осмотры письменных документов и их комментирование на предмет выполнения почерковых записей одним, либо разными лицами.

Так, И.Ф. Крылов в своей книге «В мире криминалистики»⁴ приводит следующий интересный факт: выражаясь в современных юридических

---

¹ Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов: практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2006. - С.11.

² Светличный А.А. К вопросу о целесообразности использования термина «производство судебной экспертизы» в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 185.

³ Финогентова О.Е. Значение процессуальной справедливости в устройстве правозащитной системы государства // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. - С. 166.

⁴ Крылов И.Ф. В мире криминалистики. - Л.: ЛГУ, 1989.

традициях, в 1508 году Анна, жена князя Ф. Кемского, подала князю Дмитрию иск в отношении князей Даниила и Давида Кемских о признании за ней права собственности на вотчину Кодобое и село Гридинское с деревнями¹. В качестве доказательства о праве собственности на недвижимость, в оформлении которого участвовал князь Федор (Кемский) она привела документы (купчая, деловая, запись / руки/), которые были заверены князьями Данило и Давыдом. Дьяки, которые проводили сравнительный анализ в спорном документе и представленных образцах подписанных князем Федором, подтвердили правдивость подписи приобретателя недвижимости («одна рука»).

Анализируя ситуацию тяжбы с точки зрения современного процесса мы видим, что фактически правила исследования спорных документов в целом совпадают с современными подходами: наличие принципа процессуальности (поскольку князь Дмитрий был наделен судебной властью и сравнительное исследование проводилось по его указанию/решению).

Сравнительное исследование проводили фигуранты, которые обладали навыками в подобного рода разбирательствах. Переводя на современный язык, данные знания мы рассматривали бы как специальные (в области исследования почерковых объектов). Поскольку сличение почерков (руки) проводилось несколькими лицами, то в этом усматривается, выражаясь современным языком, принцип комиссионности. В итоге комиссия лиц, обладающих специальными навыками («дьяки»), пришла к единому согласованному выводу о выполнении спорных записей одним лицом («все трое рука одна»). Переводя изложение на современный язык, данный вывод звучал бы так: рукописные записи в трех документах выполнены одним лицом².

---

¹ Акты юридические / Археографическая комиссия. – СПб.: Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1838, №13.

² Швец С.В. История отечественного почерковедения // Общество и право. 2006. № 1. – С. 1.

В XVII веке по указанию В. Шуйского было организовано исследование анонимных доносов (подметных писем) специально назначенными лицами (дьяки и подьячие)¹.

Следующий шаг по унификации исследований почерковых объектов был сделан в 1833 году. Действовавший на тот момент Свод Законов был дополнен в 1833 году правилами судебной проверки подлинности документов. Данная проверка вменялась в обязанность секретарям присутственных мест (функция специалистов, выражаясь современным языком)².

Последствием этого решения явилось первичное формирование такого направления как судебное почерковедение в его зачаточной форме. На тот момент оно получило название каллиграфической экспертизы и проводилось, как мы видим, специальными лицами (секретари присутственных мест).

В связи с тем, что уровень каллиграфических исследований был очень низким (понятия судебного почерковедения не существовало в обиходе), то выводы «экспертов» того времени носили во многом случайный характер. При этом мастера каллиграфии трактовали написание тех или иных букв либо их элементов так, как им представлялось в силу собственных письменных навыков. Тем не менее отдельные наблюдения дьяков того времени, которых привлекали к исследованию письменных документов, иногда высказывали интересные мысли, связанные с анализом почерковых навыков современных им лиц. Что интересно, что некоторые наблюдения вполне могут рассматриваться сквозь призму современных знаний как вполне приемлемые и даже в наше время могут использоваться в обойме актуальных признаков, к которым прибегают эксперты.

Отдельные проблески анализа почерковых материалов могут встретиться и в XIX веке. Так, в 1863 году на фоне борьбы царского

---

¹ Возгрин И.А. Введение в криминалистику. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 15.

² Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М.: Норма, 1999. – С. 12.

правительства с демократическими течениями в российском обществе был возбужден процесс уголовного преследования известного русского революционера-демократа Н.Г. Чернышевского. Данный процесс имел в обществе большой политический резонанс¹.

Предметом судебного разбирательства были «заговорщицкие» письма, составление которых вменялось Н.Г. Чернышевскому.

В собственную защиту Н.Г. Чернышевский сделал подробный анализ собственного почерка и объяснил, что он категорически не согласен с выводами, которые сделали сведущие лица (учителя каллиграфии), потому что его собственный почерк был менее развит, чем почерк, которым выполнены анонимные письма^{2,3}.

Примечательно, что Н.Г. Чернышевский предложил использовать при исследовании почерка технические приспособления (сильная лупа, микроскоп с увеличением от 10 – до 20-х). Данные приспособления необходимы для исследования мелких деталей почерка.

Выдающийся вклад в развитие отечественного судебного почерковедения внес Евгений Федорович Буринский. Необходимо отметить, что именно ему принадлежит заслуга становления судебного почерковедения как действительно научной отрасли. Поскольку почерковый навык человека не является врожденным, а является результатом научения письменным навыкам и письменной графики, то человеческий почерк является результатом условно-рефлекторной деятельности центральной нервной системы. Евгений Федорович Буринский связал нейрофизиологию как отрасль медицины, изучающую работу центральной нервной системы

---

¹ Жаров С.Н., Финогентова О.Е. О развитии уголовного права в борьбе с преступлениями против правосудия в Российской империи (XVIII-начало XX в.) // Правосудие. 2023. - Т. 5. № 2. - С. 68.

² Винберг А.И. Черное досье экспертов-фальсификаторов. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 12-15.

³ Дулов А.В., Любарский М.Г. Н.Г. Чернышевский об исследовании почерков // Практика криминалистической экспертизы. Сборник 1-2. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 77.

человека с судебным почерковедением. Тем самым он создал естественно-научную базу для развития этой отрасли прикладного знания.

Современная нейрофизиология рассматривает любую деятельность homo sapiens как результат реакции безусловной и условной рефлексологии центральной нервной системы. Та часть письменно-двигательного навыка любого человека, обучающегося письму (условно-рефлекторная деятельность), подвержена влиянию безусловной рефлексологии очень часто находящейся за пределами сознательного контроля человека, но непосредственным образом влияющей на характер письменно-двигательного навыка индивида. На этом строится современная судебно-почерковедческая диагностика.

Так, например, такие состояния как тяжелое болезненное, различные проявления стресса, алкогольное и наркотическое опьянение (внутренний сбивающий фактор), а также тяжелая физическая нагрузка, неудобная поза письма, холодная нагрузка, письмо в условиях ограниченного зрительного контроля (внешний сбивающий фактор) находят свое отражение в современных диагностических исследованиях.

Возвращаясь к деятельности Е.Ф. Буринского как эксперта можем привести в качестве примера его исследование, связанное с подлогом векселей, написанных от имени некоей А.Ф. Астровой. Данное заключение является блестящим доказательством нового уровня почерковедческого мышления, базирующегося на объективных данных нейрофизиологии¹.

В данном заключении он строил свой анализ, выражаясь современным языком, на разнице между степенью развитости письменно-двигательного навыка А.Ф. Астровой и реальным исполнителем спорных подписей². Более того, Е.Ф. Буринский в своем заключении указал на возможность технической подделки подписей.

---

¹ Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. – Л.: ЛГУ, 1987. – С. 45.

² Крылов И.Ф. Указ. раб. – С. 46.

Из анализа заключения Е.Ф. Буринского приходим к следующим выводам:

- исследователь почерка Е.Ф. Буринский выдвигает мысль о наличии вариационности подписного почерка исполнителя. При этом он же делает вывод о возможности имитации почерковых объектов, указывая на признаки, которые могут об этом свидетельствовать;

- Е.Ф. Буринский первый в России разработал способ установления факта фальсификации подписи с применением технической подделки.

В свете попутного рассмотрения вопросов терминологии отметим мнение Т.В. Толстухиной¹ в отношении термина «сведущие лица». Данный термин в отношении лиц, обладающих специальными познаниями, продержался вплоть до 20-х годов XX века. И только тогда термин «сведущие лица» сменился термином «эксперт».

Идеи и наработки Е.Ф. Буринского были в России успешно подхвачены А.А. Поповицким. С его деятельностью была связана одна из первых попыток представить анализ почерковых объектов как некоей структуры, имеющей определенные, стабильно характеризующие любой почерковый объект, признаки. Фактически он вышел на первую классификацию общих и частных признаков (параметров) почерка. Данная классификация представлена им в 1908 году².

Еще один выдающийся вклад в развитие отечественного судебного почерковедения принадлежит Сергею Михайловичу Потапову³, посвятившему свою научную деятельность анализу наработок предшествующих криминалистов и в итоге сформулировавшему систему

---

¹ Толстухина Т.В. К вопросу о субъектах применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. – С. 205.

² Поповицкий А.А. Требования, которые следует предъявлять к судебно-фотографической экспертизе на основании современного развития фотографии и фототехники // Фотограф-любитель. 1908. № 3. – С. 10.

³ Потапов С.М. Судебная фотография. – М., 1926. – С. 102-103.

признаков, которая оказалась настолько удачной, что была принята всеми криминалистическими лабораториями Советского Союза¹ и не утратила актуальности до сих пор².

Видный советский и российский исследователь-почерковед второй половины XX и начала XXI века В.Ф. Орлова³ отмечала вклад С.М. Потапова в теоретические аспекты развития судебного почерковедения. Также отмечаем, что на практике он внес большой вклад в развитие теории идентификации.

В череде отечественных исследователей, внесших достойный вклад в развитие теории и практики судебного почерковедения необходимо упомянуть А.И. Винберга.

Анализируя работу предшественников, в том числе включая исторические аспекты, в своих трудах и выступлениях парафразом Е.Ф. Буринского он снова обратился к нейрофизиологии⁴. В частности он указал на важность понимания условно-рефлекторной деятельности центральной нервной деятельности человека, ссылаясь, в частности, на открытый академиком Павловым⁵ механизм динамического стереотипа как привычной наученной деятельности, основанной на каких-либо привычных движениях.

Следующий решительный шаг в области отечественного судебного почерковедения связан с многолетней творческой деятельностью В.Ф. Орловой. Именно она внесла в отечественное судебное почерковедение методы математического анализа и матстатистики. До В.Ф. Орловой традиционно считалось, что почерк по своей природе не может быть формализован для его математической обработки. Привлеченная В.Ф.

---

¹ Терзиев Н.В., Эйсман А.А. Введение в криминалистическое исследование документов. Ч. 1. М., 1949. – С. 89.

² Терзиев Н.В., Эйсман А.А. Указ. раб. - С. 109.

³ Орлова В.Ф. Теория судебного-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. Вып. 6. – М., 1973. – С. 54.

⁴ Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза письма. – М., 1940. – С. 58.

⁵ Научная конференция по советскому судебному почерковедению 27-29 июня 1951 г. Тезисы докладов. – М., 1951. – С. 4.

Орловой группа математиков, долгое время работавшая во ВНИИСЭ МЮ СССР, опровергла привычные взгляды на природу почерка. Разработки математиков совместно с учеными-почерковедами шли в трех основных направлениях:

- вероятностно-статистические исследования почерка,
- измерительно-статистические исследования почерка,
- кибернетические исследования.

Параллельно шли разработки кибернетических методов изучения почерка Л.Е. Ароцкером, А.М. Компаниецем¹, Р.М. Ланцманом², Н.С. Полевым, В.А. Пошкявичусом³, Л.Г. Эджубовым и др. Перечисленные авторы предлагали свои варианты решения такой сложной задачи, как формализация почерковых объектов с целью обеспечения решения вопросов почерковедческой идентификации. Для этого разрабатывались специфические компьютерные алгоритмы.

К 60-70 годам XX века наибольшее развитие получило вероятностно-статистическое моделирование. Математическое моделирование воспринималось как элемент, необходимый при разработке теоретических положений с целью создания экспертных методик. В этот же период были модифицированы, созданы заново или разработаны такие методики, как «оценка совпадений признаков применительно к текстам, выполненным скорописью, а также с подражанием буквам печатной формы», «методика оценки совпадений признаков почерка с учетом его групповой принадлежности», «методика оценки различий в сходных почерках»,

---

¹ Компаниец А.М. Изучение с помощью ЭВМ количественных характеристик почерка // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1971. №8. – С. 7.

² Ланцман Р.М. Некоторые аспекты графической идентификации в свете задачи распознавания образов // Проблемы правовой кибернетики. – М., 1968. – С. 12.

³ Пошкявичюс В.А. Исследование рукописных знаков по средней кривизне с использованием порядковых критериев // Сборник научных работ. – Вильнюс, 1968. Вып. 3. – С. 8.

«методика установления пола по почерку», «методика установления факта намеренного искажения почерка скорописным почерком-способом»¹.

Опыт применения модернизированных методик нашел свое отражение в учебно-методическом пособии «Судебно-почерковедческая экспертиза» (1971 г.)², которое содержит методики исследования цифрового письма, исследование рукописных текстов, выполненных с разрывом во времени, теоретические положения исследования сходных почерков, исследование рукописных текстов, выполненных левой рукой, исследование рукописных текстов, выполненных с подражанием печатному шрифту и специальным шрифтам, исследование рукописных текстов, выполненных умышленно измененным почерком, исследование рукописных текстов, выполненных с подражанием почерку другого лица и ряд других не утративших актуальности до настоящего времени.

С учетом проведенного исследования были выявлены критерии и проведена систематизация этапов развития отечественного почерковедения и технической экспертизы документов. В качестве критериев для установления данных этапов были использованы особенности развития научно-технического прогресса, усовершенствование и применение новых устройств в противоправных целях при выполнении почерковых объектов, а также их выявление при производстве экспертиз. На первом этапе, благодаря исследователям в области почерковедческой экспертизы и технической экспертизы документов производилось накопление практического материала, а также теоретическая и экспериментальная разработка качественных методов исследования. На следующем этапе, вследствие появления первых технических приемов и средств фальсификации документов, исследователями начала производиться экспериментальная и теоретическая

---

¹ Богачкина Г.Р., Орлова В.Ф., Праслова Э.М. Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании в судебно-почерковедческой экспертизе. – М., 1976 г. – С. 16.

² Судебно-почерковедческая экспертиза / Ароцкер Л.Е., Богачкина Г.Р., Доброславская Е.Е., Кузина В.М. и др.; - М., 1971. – С. 7.

разработка количественных методов исследования почерковых объектов. На третьем этапе, вследствие бурного использования цифровых технологий в противоправных целях для фальсификации почерковых объектов применительно к современному этапу научно-технического развития общества, что послужило разработке методики комплексного исследования почеркового объекта с целью идентификации исполнителя и установления факта выполнения подписи с использованием технического устройства.

На наш взгляд, в истории отечественного почерковедения и технической экспертизы документов следует выделять следующие этапы:

1 этап (с 1863 года - до конца 60-х годов XX века) - теоретическая и экспериментальная разработка качественных методов исследования почерковых объектов;

2 этап (начало 70-х годов 20 века - конец 90-х годов XX века) - экспериментальная и теоретическая разработка количественных методов исследования почерковых объектов;

3 этап (начало XXI века - по настоящее время) – использование цифровых технологий применительно к современному этапу научно-технического развития общества.

Судебно-почерковедческая экспертиза относится к числу наиболее используемых и сложных научных исследований и может быть назначена по различным категориям судебных дел. Важность валидации как способа обеспечения достоверности и объективного знания в судебно-почерковедческой экспертизе была отмечена международным судебно-экспертным сообществом¹.

Вторым направлением экспертных исследований, которое непосредственно связано с заявленной темой диссертации, является

---

¹ Марочкина В.В. Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы: предпосылки, правовые основания, понятийный аппарат. Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 25-26 марта 2021 г. – М., РГУП, 2021. – С. 399.

техническая экспертиза документов. Основоположником данного направления является Е.Ф. Буринский. Эстафету у него приняли советские эксперты, продолжающие развитие данного направления, опираясь на современные достижения в области естественных наук.

В 1949 году известным советским исследователем Н.В. Терзиевым был введен термин «Техническая экспертиза документов»¹.

Также ему же и принадлежит одна из первых попыток научной классификации задач экспертизы документов. В ее основу были положены основные задачи исследования, исходя из которых техническая экспертиза документов делилась на пять разделов².

В 1-ом разделе за основу деления принимался вид внесения изменений в документ, в соответствии с чем различались следующие группы:

- восстановление разорванных документов;
- восстановление сожженных документов;
- восстановление стертых и выскобленных записей;
- прочтение записей, закрытых пятном красящего вещества;
- прочие случаи восстановления документов.

Во 2-ом разделе за основу были приняты виды идентифицируемых материалов и средств письма: бумаги, приборов и орудий письма, печатей, штампов и т.д.

3-ий раздел состоял из двух групп, различавшихся по способу тайнописи (записи, выполненные «симпатическими» чернилами и условными знаками).

4-ый раздел делился на две группы соответственно, но уже исходя из задачи исследования (установление возраста документа и относительной давности и последовательности записей).

---

¹ Терзиев Н.В., Эйсман А. А. Введение в криминалистическое исследование документов. М., 1949. Ч. I; Селиванов Н. А. Современное состояние криминалистической техники и пути ее развития // Вопросы криминалистики. 1962. № 6–7. – С. 24.

² Крылов И.Ф. Развитие экспертизы документов (фрагменты). // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 6. 2020. – С. 169.

В 5-ый раздел вошли группы, которые формировались по видам подделок: подчистки, травления и смывания, переделки, переписки, вставки и т.д.

Несмотря на некоторые недостатки, она положительным образом влияет на улучшение систематики видов технической экспертизы документов, предложенной еще в свое время Е.Ф. Буринским¹. Необходимо упомянуть, что фотографические и микроскопические методы исследования документов применялись еще в дореволюционной криминалистической практике, но подлинное научное и практическое развитие они получили лишь в советской экспертной практике. Развитие шло двумя путями:

- улучшалась старая и создавалась новая аппаратура;
- модифицировались старые и вводились новые методы исследований.

В своей практической деятельности в качестве основных методов судебного исследования документов Е.Ф. Буринский утвердил цветоделительную фотографию и цветоразличение. Но оба эти метода нуждались в усовершенствовании и унификации, которые были произведены в советское время А.А. Эйсманом².

Возобновление экспериментальных исследований, направленных на выяснение возможностей применения ультрафиолетовых лучей (далее - УФ-лучи) в судебно-экспертной практике началось с середины 1920-х годов. Данные работы были продолжением работ С.М. Потапова и В.И. Фаворского. Эксперименты проводились ленинградским исследователем А.А. Сальковым и профессором Ленинградского государственного рентгенологического и радиологического института Р.Я. Гасулем³. К этим же работам, наряду с

---

¹ Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов. – Спб. 1903. – С. 284.

² Эйсман А. А. Новая техника усиления контрастов судебно-исследовательской фотографии // Советское государство и право. 1947. № 9. – С. 21.

³ Гасуль Р.Я., Сальков А.А. О применении ультрафиолетовых лучей в криминалистике // Архив криминологии судебной медицины. 1926—1927. Т. 1. 1059 с. О первом опыте применения ультрафиолетовых лучей в советской криминалистической практике см. очерк, посвященный жизни и деятельности А. А. Салькова: Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. 1975. – С. 137–145.

другими экспертами-практиками, подключились А.А. Эйсман¹ и Б.Р. Киричинский².

В тридцатые годы XX века советские судебно-экспертные учреждения приступили к исследованию документов в инфракрасных лучах (далее - ИК-лучи). Начало им было положено в Киевском НИИСЭ МЮ УССР и в криминалистической лаборатории Института права Академии наук СССР. В эти же годы ИК-лучи получили применение в экспертной практике. Начиная с 1936 года, фотографирование в ИК-лучах, стало успешно применяться при исследовании документов в Киевском институте судебной экспертизы.

Наряду с апробацией результатов, достигнутых за рубежом, советские ученые в области судебной экспертизы разработали новые методы и создали оригинальные приборы. Так, для разработанной Б.Р. Киричинским методики фотометрических измерений в ИК-лучах им был сконструирован специальный термоэлектрический индикатор – «термощуп»³.

В то же время в РСФСР Н.В. Терзиев⁴ и другие советские ученые в области судебной экспертизы много внимания уделяли развитию методов исследования в ИК-лучах документов.

Крупным вкладом в усовершенствование методов технической экспертизы документов явилась разработка электронно-оптического преобразователя (ЭОП), предназначенного для получения видимого изображения предметов, освещенных невидимыми инфракрасными или УФ-лучами.

---

¹ Эйсман А.А. Применение ультрафиолетовых лучей в криминалистике // Физические исследования в криминалистике. – М., 1948. – С. 14.

² Киричинский Б.Р. Исследования в ультрафиолетовых лучах // Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств. – М., 1962. – С. 24.

³ Киричинский Б.Р. Криминалистическое исследование документов в инфракрасных лучах: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1946; Исследование в инфракрасных лучах // Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств. – М., 1962. – С. 12.

⁴ Терзиев Н. В. Применение инфракрасных лучей в криминалистике // Физические исследования в криминалистике. – М., 1948. – С. 12.

Продолжателем разработки ЭОП стал А.А. Эйсман¹. Именно он создал схему преобразователя для исследования документов, однако данная схема (два варианта), практической реализации не получила. Лишь в 1956 году был создан ЭОП по схеме, разработанной А.А. Эйсманом и инженером Ю.А. Малышевым², который использовался для прочтения зачеркнутых или залитых текстов, дифференциации красителей в штрихах, защитных знаках и изображениях и т.д. Данный метод имел свое развитие в течение нескольких лет вследствие усовершенствования приборной базы.

На смену этого метода в 1956 году С.Ш. Касимовой был предложен диффузно-копировальный метод для выявления невидимых или слабовидимых штрихов текстов, который оказался достаточно эффективным.

Техническая экспертиза документов является таким направлением судебной экспертизы, в котором ее интенсивное развитие напрямую связано с успехами в области физико-химических методов исследования в базовых науках (физика, химия). Поэтому на протяжении всего советского периода проводились серьезные исследования, направленные на разработку новых и совершенствование имеющихся методов. Так, например, в широкий оборот был введен метод эмиссионного спектрального анализа (ЭСА), химические методы исследования, применение радиоактивных изотопов при технической экспертизе документов.

Этапное значение имеет разработка многих теоретических и практических вопросов, осуществленная заслуженным деятелем науки РФ, доктором юридических наук, профессором Р.С. Белкиным. Так, например, им обосновывалась возможность идентификационного исследования документов, изготовленных типографским способом. Данный вид исследований Р.С. Белкин называет «судебно-полиграфическая экспертиза

---

¹ Эйсман А.А. Новая техника усиления контрастов судебно-исследовательской фотографии // Советское государство и право. 1947. № 9. – С. 31.

² Эйсман А.А., Малышев Ю.А. Электронно-оптические методы исследования вещественных доказательств // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 9. – М., 1957. – С. 16.

документов», в последующем были выполнены диссертационные работы И.М. Каплунова¹, Д.С. Павленко².

В диссертации И.М. Каплунова анализируются уголовно-правовые, процессуальные и экспертные проблемы исследования документов, выполненных типографским способом, т.е. с форм высокой печати.

Д.С. Павленко в своей диссертационной работе, наряду с решением уголовно-правовых вопросов расследования преступлений, совершаемых с использованием средств полиграфической техники, исследовал сопутствующие процессу доказывания проблемы технической экспертизы документов.

Такие объекты, как подписи, выполненные с использованием технических приемов, привлекали внимание как экспертов-почерковедов, так и экспертов-техников. Исследованию данных объектов были посвящены работы А.А. Гусева, Б.Р. Киричинского, А.И. Манцетовой, Э.Б. Мельниковой, В.Ф. Орловой, Л.Ф. Солнцевой, Т.В. Устьянцевой и других.

В 1975 году В.В. Липовский (Киевский ВНИИСЭ) обобщил наработки почерковедов и техников в работе «Почерковедческое исследование подписей, исполненных с помощью технических приемов»³. Данная работа явилась первой попыткой связать воедино наработанные знания из области судебного почерковедения и технической экспертизы документов. Эта попытка представляла собой на тот период синтез знаний развития судебного почерковедения и технической экспертизы документов.

Суммируя вышеизложенное В.В. Липовским в вышеуказанной работе предлагаем схему – алгоритм действий эксперта-почерковеда при анализе

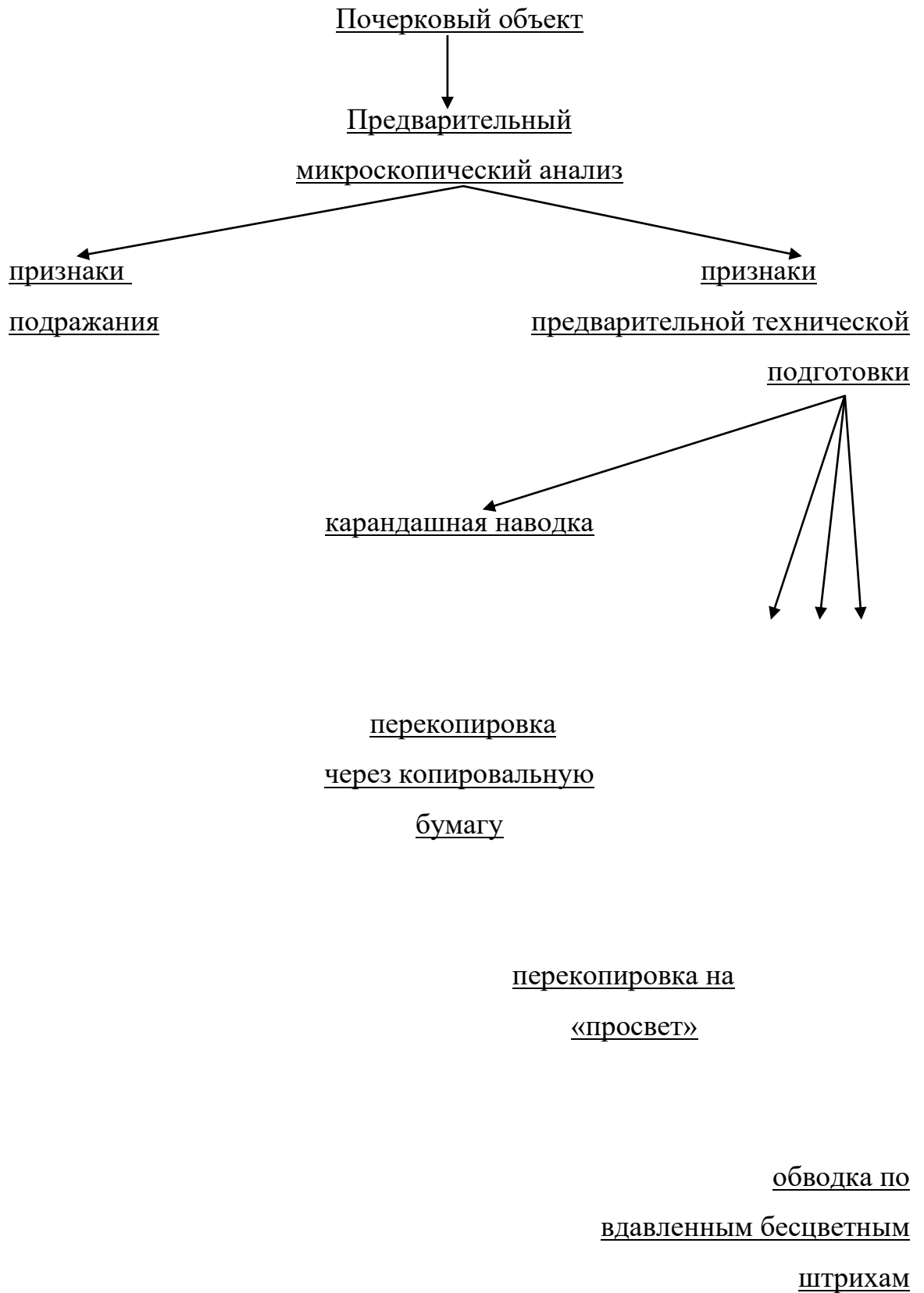
---

¹ Каплунов И. М. Криминалистическое исследование документов, выполненных с помощью полиграфической техники : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1971. – С. 14.

² Павленко С. Д. Криминалистическое исследование печатных форм и их отпечатков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Одесса, 1968. – С. 18.

³ Липовский В.В. Почерковедческое исследование подписей, исполненных с помощью технических приемов. – К.: РИО МВД УССР. 1975. – С. 12.

почеркового объекта с нехарактерными для обычного выполнения признаками:

С середины 1980-х годов в криминалистической науке начался период жесткого разграничения научного знания между почерковедением и

технической экспертизы документов. При исследовании таких объектов, как подписи, выполненные с предварительной технической подготовкой, возникли сложности синтеза знаний судебно-почерковедческой экспертизы и судебно-технической экспертизы документов. Жесткое разделение научных подходов привело к тому, что эксперты-почерковеды не могли в достаточном объеме (не выходя за пределы своей компетенции) обосновать техническое выполнение почеркового объекта. С другой стороны, эксперты-техники не владели в полном объеме знаниями экспертов-почерковедов, позволяющих диагностировать причины необычного выполнения.

Современный этап развития технической экспертизы документов в Российской Федерации во многом связан с решением экспертных проблем, обусловленных существенным техническим прогрессом в области средств полиграфической и оргтехники, в связи с чем актуальным остается совершенствование существующих и разработка новых методик, применяемых в рамках технической экспертизы документов.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что судебно-почерковедческая экспертиза и судебно-техническая экспертиза документов получили бурное развитие за последние 100 лет в связи активным использованием документов и их реквизитов в различных видах хозяйственной деятельности. Данная деятельность на современном этапе была систематизирована в судебно-экспертные методики. В связи с этим можно выделить основные этапы и тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы и судебно-технической экспертизы документов.

Предмет теории судебно-почерковедческой диагностики является частью предмета судебно-почерковедческой экспертизы или судебного почерковедения¹. Экспертная диагностика психологических свойств личности по почерку является частью почерковедческой диагностики, которая решает атрибутивно-классификационные задачи. Таким образом,

---

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. – М., 2006. - С.5.

формирование теоретических основ изучаемой сферы судебного почерковедения необходимо рассмотреть и учесть положения вышеприведенных научных направлений.

Для построения теоретической базы криминалистической диагностики важно также учесть и рассмотреть вопросы возникновения и развития знаний об отражении психологических свойств личности в признаках почерка. Эти знания первоначально формировались в рамках исследований графологов.

Параллельно с судебно-почерковедческой экспертизой (базовая наука – нейрофизиология) в России продолжает развиваться такое учение как графология (базовая наука – психология). Если рассматривать графологию как науку об определении внутреннего мира по его почерку¹, то общим для двух самостоятельных дисциплин является собственно почерк как система письменно-двигательных навыков человека при изложении письменной речи. Казалось бы, что судебные почерковеды, исследующие реакцию центральной нервной системы человека в процессе реализации рукописных записей, и графологи, исследующие эмоционально-мнестическую сферу человека при исследовании почерка должны соприкасаться только при анализе собственно графики. Однако, несмотря на то, что почерк – это результат условно-рефлекторной деятельности центральной нервной системы в процессе письма эмоциональная сфера человека также непосредственно участвует (безусловная рефлексорика). Собственно, вся судебно-почерковедческая диагностика строится на анализе условной и безусловной реакции центральной нервной системы, влияющей на процесс письма.

Еще одной дисциплиной, которая изучает почерковые объекты с целью проведения диагностических исследований, является графология. В отличие от Российской Федерации в европейских странах, на американском

---

¹ Моргенштерн И. Психо-графология (наука об определении внутреннего мира по почерку). СПб.: «Питер», 1994. – С. 20.

континенте, а также Израиле графологические исследования являются весьма распространенными¹.

В России в отношении графологии утвердилось представление как о лженауке. Между тем, научной базой графологии является психология. Поэтому графологию можно рассматривать как одну из отраслей психологии. Таким образом, по нашему мнению, ровно настолько насколько психология является наукой, ровно настолько же и графология является научной отраслью. Дополнительно графология использует данные физиологических, психологических, психопатологических и других научных направлений, а также научных исследований в перечисленных областях и обширном статистическом материале.

Графологический анализ базируется на понимании того, что почерк формируется мозгом, причем в большей степени, чем моторикой, определяется подсознательными процессами. Соответственно, письменно-двигательный акт осуществляется рукой, которая является инструментом центральной нервной системы (далее ЦНС), и через графические знаки на листе бумаги проецируется личность исполнителя.

Среди ученых, проявивших интерес к графологии, и сформировавшим понятийный аппарат данной дисциплины, следует отметить хотя бы некоторых.

Интерес к почерку как к объекту диагностических исследований, согласно литературным источникам, проявился в таких социумах как древний Китай (труды Го Жо-Сюя), древняя Греция (Аристотель), Римская империя (Нерон, Гай Светоний Транквилл). Однако ни античными авторами, ни в средние века серьезные научные исследования не проводились.

С развитием письменности и распространением грамотности населения в Европе в эпоху Возрождения и позднее для установления каких-либо

---

¹ Психология почерка / И.И. Гольдберг. – Екатеринбург: У-Фактория; - М.: АСТ Москва: Хранитель, 2008. – С. 13-16.

характеристик физического и психологического облика человека делались попытки исследования почерка.

Впервые графология упоминается как объект, с помощью которого можно изучать характер человека, считается изданный в 1622 году трактат итальянца Бальдо «О том, как по письму можно узнать характер и свойства пишущего» (ориг. «Trattato come da una letter a missi vasicono scano lanatura equalita delosc rittore»), а само слово «графология» впервые встречается в 1871 г. в сочинениях аббата Мишона.

Ж.И. Мишон изобрел термин «признакология», затем поменял его на «графологию». Если рассматривать Ж.И. Мишона как автора систематических исследований почерка с точки зрения графологии, то его успешными продолжателями были как К. Жамен, который применил гештальт-подход при анализе почерка как единого целого, соединяющего в себе как графическую сторону (материальный носитель), так и отражение эмоционально-мнестической сферы исполнителя («идеальный» носитель источника информации), так и последующие европейские исследователи.

Следующие подвижки в понимании почерка, как объекта графологических исследований сделали Л. Клагес (философ) вместе с В. Прейером (психолог) и Г. Мейером (психиатр). Последователями их исследований были Р. Содек, В. Хегер, К. Гросс и Р. Хейс, Р. Пофаль, М. Пулвер. Каждый из них внес достойный вклад в развитие данного аспекта исследований психофизиологических особенностей личности исполнителя через исследование почерка.

На современном этапе развития графологии как одной из отраслей психологии нельзя не упомянуть работы Т. Штейн-Левинсон. Она ввела в графологический оборот дробную структуру анализа почерка с разделением ее на семь категорий.

В XX веке графология получила большое развитие в Израиле, в котором обосновался успешно действующий Институт графологии. Скачок в развитии современной графологии связан с работами И. Одэма. В отличие от

других исследователей он явился разработчиком единственной на сегодняшний момент типологии, которая построена на самой графологии, в отличие от предшествующих типологических разработок, базировавшихся на психологическом профиле каждого типа (как преобладающем признаке) и лишь затем предполагали идентификацию графических явлений и синдромов, необходимых для изучения того или другого психотипа в рамках каждой конкретной типологии.

Активно работали и работают такие исследователи-графологи, как У. Аве-Лелламант (раскрыла понятия «макроструктуры» и «микроструктуры» в почерке), Б. Витлих (создатель широко применяющихся сегодня психограмм). В своих работах Д. Арэль и Ю.К. Роман продолжили разработки в области типологии почерковых признаков и продолжили развитие психограмм.

На современном этапе диагностические графологические исследования почерка проводятся в целях:

«- предположительного суждения о некоторых социально-демографических характеристиках исполнителя рукописного документа (пола, возраста, профессиональной принадлежности),

- психического состояния исполнителя письменного текста (заболеваний и расстройств),

- физиологического (например, состояния алкогольного опьянения),

- психологического состояния»¹.

Судьба графологии в России складывалась довольно сложно теоретическая база была крайне ограниченной, ученых в данной области практически не было.

Современная графологическая мысль ведет свое начало от трудов Ж.И. Мишона (1806 – 1881 годы), ведь именно он ввел в обиход сам термин «графология» и определение графологии как учения о почерке, исследовании

---

¹ Володина Н.В., Орлова В.Ф. Графология и судебное почерковедение // Российская юстиция. 2000. № 12. – С. 45.

его с точки зрения отражения в нем свойств и психических состояний личности¹.

Графологию не следует путать с почерковедением. Почерковедение - это вид судебной экспертизы, изучающий закономерности возникновения и развития письменно-двигательных навыков человека в целях решения диагностических и идентификационных задач, возникающих при расследовании преступлений².

Почерковедческая экспертиза относится к т.н. традиционным судебным экспертизам. Она наиболее распространена в следственной и судебной практике, поскольку может быть назначена по самым различным категориям уголовных, административных, гражданских, арбитражных дел, в том числе и по материалам проверок, если при их расследовании и судебном разбирательстве возникает необходимость установить факты (фактические обстоятельства), связанные с исследованием почерковых объектов³.

Почерковедение в отличие от графологии делает акцент на стереотипности действий, совершаемых при выполнении почерковых объектов, которые характеризуются индивидуальностью почерка, динамической устойчивостью, вариационностью и избирательной изменчивостью. Все это является результатом условно-рефлекторной деятельности ЦНС и реакций человеческого организма на внешние условия (безусловная рефлексика).

Графологический анализ, по мнению М.А. Головановой и И.А. Заикиной, базируется на понимании того, что почерк формируется мозгом и в большей степени, чем моторикой, определяется подсознательными

---

¹ Надеждина В. Тайны почерка, Шаг за шагом. Минск, 2009. – С. 11-12.

² Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. – М.: Контракт ИНФРА-М, 2010. – С. 134.

³ Осадчий М.А. Сравнение судебных почерков при расследовании преступлений // Российский следователь, 2003б № 5. – С. 21.

процессами¹. В процессе письма рука является лишь инструментом мозга личности пишущего.

Эксперимент над людьми, которые лишились рук и писали, держа ручку в зубах или же зажав ее между пальцами ног, проведенный немецким профессором психологии В. Прейером, дал убедительные результаты: структура почерка в этом эксперименте, при этом не менялась. Следовательно, данный факт подтвердил мысль о том, что стиль письма (графические навыки) отражает индивидуальность.

Эксперты-почерковеды же, по мнению И.И. Гольдберг, исследуя почерк, уделяют большее внимание техническим особенностям и наиболее общим обстоятельствам, поэтому графология не является экспертной специальностью. Однако, по нашему мнению, в отличие от графологии, занимающейся чисто диагностикой, судебно-почерковедческая экспертиза решает три типа задач: диагностические (условия выполнения объекта и состояние исполнителя), классификационные и идентификационные. Исходя из комплекса решаемых задач почерковедческая экспертиза отвечает на подавляющее большинство вопросов, которые выносятся следствием и судами на разрешение экспертов. Главное, чего не решает графология – это идентификационные задачи, которые у почерковедов стоят во главе угла. Поскольку у следствия и судов на практике не возникает вопросов, не решаемых экспертами-почерковедами, то данных традиционных знаний о свойствах почерка и, соответственно, личности фигурантов выполнявших исследуемые почерковые объекты, вполне достаточно для обслуживания задач предварительного следствия и судебного исследования документальных вещественных доказательств.

Ограниченное восприятие графологии в России связано со следующими причинами:

---

¹ Голованова М.А., Заикина И.А. О применении графологии в России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» esj.pnzgu.ru 2014 № 4 (8). – С. 1-2.

- во-первых, в России нет единой слаженной графологической системы, которая могла бы развивать науку и способствовать формированию традиций и школы;

- во-вторых, графологи не стремятся объединить своих усилий для проведения совместных исследований и отказа от ошибочных теорий;

- в-третьих, профессиональная деятельность графологов в России никак формально не регламентирована, а потому эта деятельность, как правило, является хобби или проявлением дополнительного интереса;

- в-четвертых, практически до сегодняшнего времени у россиян не было осведомленности о происходящем в развивающейся европейской графологии;

- в-пятых, в настоящее время в России подготовка графологов не ведется, и, как следствие, появляется все больше графологов-самоучек.

Хотя в настоящее время графологический анализ используется в области кадрового менеджмента – прежде всего это подбор персонала, головных позиций в организации, управляющей команды, оценка наиболее соответствующих кандидатов в специфических профессиях, а также оценка совместимости деловых партнеров в бизнесе.

Следующее по распространенности направление в графологическом анализе - обращение к нему частных лиц:

- персональная консультация с целью разобраться в себе, в своей карьере;

- парная консультация (диагностика проблем во взаимоотношениях, проверка совместимости в паре и т. д.);

- благонадежность и личные качества третьего лица (например, няни для своего ребенка и т. д.);

- диагностика подростков и детей (использование в том числе и рисунков, проективных графических тестов).

Отметим, что графологический анализ в Израиле также применяется в спецслужбах, полиции, армии, судах (судебная графология).

В целом следует отметить, что данная дисциплина не получила должного признания в юриспруденции. Многие научные исследователи и вовсе считают ее псевдонаукой. Например, статьи «О некоторых критических замечаниях по поводу научной несостоятельности графологии» П.А. Ковалева, «Графология: наука или лженаука» А.Ю. Шевцовой, «Графология: миф или реальность» К.Г. Бибиковой и др.

Таким образом, судебно-почерковедческая и судебно-техническая экспертиза документов, которые развиваются продолжительное время, оказались более приспособлены для практических потребностей предварительного следствия и суда.

Подводя предварительный итог озвученному, мы должны констатировать, что почерковые объекты с точки зрения извлечения содержащейся в них информации могут анализироваться как экспертами-почерковедами, так и экспертами-графологами. Однако несмотря на то, что подходы к оценке одних и тех же признаков будут похожими (использование одних и тех же признаков), но оценка их будет разной (следствие влияния разных базовых наук).

В то же время и эксперты-почерковеды, и эксперты-графологи столкнутся с одной и той же проблемой, если им для исследования предложат почерковый объект, выполненный с использованием технического устройства.

С одной стороны, геометрия объекта (текст, подпись) будет сохраняться. С другой стороны, не будут работать такие признаки, как распределение нажима, темп, характер (способ выполнения) точек начала и окончания штрихов (это только часть основных аспектов микроскопического исследования объектов). При машинном выполнении почеркового объекта микроструктура штрихов будет иной. Поэтому содержащаяся в таких объектах информация будет непригодна для применения к ней традиционных подходов в почерковедении и графологии. Данные объекты

несут информацию не о признаках, свойственных исполнителю-живому лицу, а исполнителю-техническому устройству.

Отсюда вытекает настоятельная потребность дифференцировать почерковые объекты, выполненные ручным способом, и объекты, которые воспроизведены с использованием технических устройств.

1.2. Научные основы формирования процесса идентификации в судебно-почерковедческой экспертизе и технической экспертизе документов и ее доказательственное значение в судопроизводстве

Отметим, что для содействия расследования преступлений судебными экспертами решаются идентификационные, диагностические и классификационные задачи.

Теоретическими основами идентификации являются законы философского знания. Ученые придерживаются по данному вопросу двух точек зрения. Одни придерживаются точки зрения, что основу идентификации составляет формально логический закон тождества. Другие утверждают, что основа идентификации - есть закон диалектического тождества, который рассматривает все явления в процессе не только развития и движения, но и взаимосвязи¹.

Возвращаясь к деятельности А. Бертильона и его изысканий, отметим, что обозначая цели своего антропометрического метода уголовной регистрации он обратился к термину «идентификация». Данный термин он использовал в практических целях не давая его развернутой характеристики.

Этот термин впервые употребил С.М. Потапов как обозначение установления самости (т.е. идентификация объекта по оставленному им следу). С.М. Потапов² поставил идентификацию в качестве знакового

---

¹ Корноухов В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. – Красноярск, 1982. – С. 8.

² Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. – С. 21.

термина, определяющего всю работу эксперта. При этом ему принадлежит идея выделения двух типов идентификации - конкретного тождества и родового (видового тождества)¹.

Вслед за С.М. Потаповым в период с 1940 по 1965 год эту тему активно развивали многие теоретики и практики судебной экспертизы². Методологические основы идентификации, которые были предложены С.М. Потаповым³, успешно развивались его последователями. Плодотворность идеи С.М. Потапова подчеркнул известный советский исследователь Ю.К. Орлов⁴, который стал рассматривать экспертную идентификацию как элемент судебно-следственной идентификации.

Собственно судебно-экспертная деятельность получила свое оформление как самостоятельная область научного знания параллельно с развитием теории судебной идентификации.

К настоящему времени понятие судебно-почерковедческой идентификации как вида судебной идентификации сформулировано следующим образом: «Идентификация есть установление по почерку тождества (его отсутствия) конкретного исполнителя рукописи либо факта выполнения разных рукописей одним лицом»⁵.

Отметим, что значительное влияние на развитие теории криминалистической (экспертной) идентификации оказала разработка методов исследования, основанных на вероятностном моделировании, в судебно-почерковедческой экспертизе. На базе вероятностного моделирования был создан целый ряд методик, объективизирующих экспертное исследование и расширяющих его возможности при решении идентификационных и неидентификационных задач:

---

¹ Потапов С. М. Введение в криминалистику: учеб. пособие для слушателей ВЮА КА. – М.: Изд-во РИО ВЮА КА, 1946. – С. 25.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М., 2001. – С. 420.

³ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1978. Т. 2. – С. 206.

⁴ Орлов Ю.К. Спорные вопросы теории идентификации // Проблемы теории судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1980. – С. 45.

⁵ Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В.Ф. Орлова и др. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: РФЦСЭ, 2003. – С. 28.

- методики оценки совпадений признаков применительно к текстам, выполненным скорописью, а также с подражанием буквам печатной формы,
- методика оценки совпадений признаков почерка с учетом его групповой принадлежности,
- методика оценки различий в сходных почерках,
- методика установления пола по почерку,
- методика установления факта намеренного искажения почерка скорописным способом и другие. Для указанных методик характерны следующие особенности¹.

Практика показывает, что при проведении судебно-почерковедческой экспертизы при идентификации лица по почерку многообразие движений, выраженных графически в виде буквенных изображений, описывается по заранее разработанной, единой для всех экспертов-почерковедов, классификационной системе. Поэтому, при всем многообразии качественных признаков появляется возможность однотипного описания признаков почерка, которая создает основу для накопления опытных данных (полуколичественная статистика) и их последующего статистического анализа.

При использовании традиционной методики экспертизы почерка на всех этапах проведения сравнительного исследования, включающая решение вопросов о необходимости и достаточности установленного комплекса признаков, эксперт опирается на свой опыт и убеждения.

Потребности практики выдвинули проблему разработки методов оценки идентификационной значимости признаков почерка в зависимости от частоты их встречаемости. Также вероятно-статистический подход в судебном почерковедении приобрел большое значение. На нем основано изучение устойчивости, частоты встречаемости, степени взаимозависимости признаков, разработка объективной оценки идентификационной значимости

---

¹ Богачкина Г.Р., Орлова В.Ф., Праслова Э.М. Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании в судебно-почерковедческой экспертизе. - М., 1976 г. - С. 3.

выявленной совокупности совпадающих признаков и критериев надежности выводов эксперта.

Отметим, что применение методик вероятностно-статистической оценки совпадающих признаков в судебно-почерковедческой экспертизе в системе экспертных учреждений имеет определенную практику.

Теоретические и экспериментальные исследования коллектива ведомственной лаборатории исследования документов (ВНИИСЭ Минюста СССР, 1959 г.) впервые в теории судебной экспертизы позволили получить конкретные данные о частоте встречаемости качественных признаков почерка и разработать методику вероятностно-статистической оценки совпадающих признаков почерка.

Отметим, что проведенный анализ по применению данной методики показал перспективность ее внедрения в экспертную практику. Вопросам применения вероятно-статистических методов исследования посвящены работы Э.М. Прасоловой (1965 г.), Н.И. Шахтаринной (1968 г.), Г.М. Собко (1970 г.).

Как показало обобщение экспертной практики¹, наибольшее распространение в системе экспертных учреждений получила методика вероятностной оценки совпадений признаков почерка с учетом его групповой принадлежности².

Методики основаны на использовании качественно-описательных признаков почерка. Последними являются либо признаки, предусмотренные общепринятой систематизацией, либо экспериментально выделенные информативные признаки, описанные качественно. Рассматриваемые методики не предполагают математической формализации выделения и характеристики признаков.

---

¹ Маурина Н.П. Обобщение экспертной практики по экспертизам, проведенным с применением вероятностно-статистических методов оценки признаков и метода графического дисперсионного анализа письменных знаков. – М., ВНИИСЭ, 1975. – С. 15.

² Шахтарина Н.И. Судебно-почерковедческая экспертиза с использованием данных количественной значимости частных признаков // «Экспертная техника». Вып. 26. – М. ЦНИИСЭ, 1968. – С. 28.

Методики рассчитаны на определенные экспертные ситуации (объект-условие-задача) и не претендуют на универсальность. Так, методика оценки совпадений признаков почерка с учетом его групповой принадлежности рассчитана на тексты сравнительно большого объема, выполненные высоковыработанным почерком определенного строения.

Методики не охватывают экспертного исследования в целом. Исследование почерка - сложный и в определенной мере творческий процесс, недоступный во всех его компонентах математическому моделированию. С помощью последнего воссоздаются лишь отдельные элементы экспертной деятельности, и более всего связанные с оценкой.

Отметим, что методики, будучи основанными на объективных данных, способны снабжать эксперта новой информацией. Степень новизны информации, получаемой с помощью разных методик, различна. Она абсолютна только в тех случаях, когда методика вообще является принципиально новой, т.е. не имеет прототипа или аналога в традиционном общепринятом исследовании, например, методика дифференциации пола по почерку. Однако новизна информации имеет место и тогда, когда методика как бы повторяет исследование, проводимое традиционным путем. Новизна методики в данном случае относительна, т.к. информация нова в сравнении с той, которая поставляется обычными средствами. Это касается сейчас всех методик, относящихся к решению идентификационной задачи, т.к. процесс судебно-почерковедческой идентификации охватывается традиционной методикой. Например, методика оценки совпадений признаков почерка с учетом его групповой принадлежности воссоздает на объективной основе процесс экспертной оценки совпадений признаков, проводимой по общепринятой методике, но вместе с тем его не дублирует.

Таким образом, необходимость в применении вышеуказанной методики возникает в том случае, когда эксперт в результате отдельного и сравнительного исследований выявил совокупность совпадений, которая может служить основой положительного вывода.

Эта совокупность включает совпадения как редко встречающихся, так и часто встречающихся признаков, определенных их сочетаний, устойчивых и неустойчивых признаков с учетом их разброса и вариативности. Эксперт должен при этом отметить полные и точные, частичные и приблизительные совпадения. Из этой совокупности он составляет следующую, включающую признаки, значимость которых может быть определена в соответствии с количественными методами почерковедческой экспертизы. Данная совокупность по объему меньше первой и не учитывает все оттенки качественной интерпретации совпадений, однако, если первая совокупность шире и многообразнее, вторая объективнее, поэтому отличаются и оценочные критерии.

Следует отметить, что рассмотренные выше характерные черты методик, основанных на математическом моделировании, свидетельствуют о том, что они в большинстве случаев подлежат интегрированию в общепринятую методику и встраиваются с неформализованными компонентами традиционной методики. Результаты применения таких приемов и способов должны оцениваться экспертом в совокупности со всеми данными проведенного исследования на основании собственного опыта и внутреннего убеждения.

Объединение количественно-описательных и формализованных компонентов, правильное определение экспертных ситуаций, соответствующих условиям применения методик, основанных на математическом моделировании, и интегрирование данных методик в общую процедуру экспертного решения является непростым экспертным процессом.

Обобщение экспертной практики по применению методик, основанных на вероятностном моделировании, свидетельствует о том, что эксперты не соблюдали условий применения методик, ошибочно выбирали признаки, подлежащие количественной оценке, подменяли заключительную экспертную оценку по внутреннему убеждению оценкой на основе только

количественных характеристик. Причиной этого в большей мере послужила недостаточная четкость и определенность соответствующих рекомендаций.

Вместе с этим в результате обобщения экспертной практики, а также специально проведенной апробации ряда методик на экспериментальных и экспертных исследованиях были выявлены недостатки, относящиеся и к разработке этих методик. Так, в отношении методики оценки совпадений признаков с учетом его групповой принадлежности¹ выяснилось, что объем признаков, по которым имелись количественные показатели идентификационной значимости, слишком ограничен, а сами показатели завышены. Таким образом, выявилась потребность экспертов в использовании в едином комплексе количественных показателей идентификационной значимости, относящихся к буквенному и цифровому письму, что не предусматривалось соответствующими методиками оценки. Была обнаружена недостаточная чувствительность методики установления факта намеренного изменения почерка скорописным способом² к почеркам усложненного строения. Кроме того, процедура идентификации исполнителя по намеренно измененному почерку не включала наиболее эффективных формализованных компонентов и все это потребовало модификации и разработки ряда новых методик. Модификации были подвергнуты: методика оценки совпадений признаков почерка с учетом его групповой принадлежности, методика оценки признаков почерка в цифровом письме, методика установления факта намеренного изменения почерка скорописным способом. Вновь была разработана методика сравнения и оценки совпадений и различий при исследовании намеренно измененного почерка.

В результате уточнения методики оценки совпадений частных признаков почерка с учетом его групповой принадлежности получена

---

¹ Шахтарина Н.И. Судебно-почерковедческая экспертиза с использованием данных количественной значимости частных признаков // «Экспертная техника». Вып. 26. – М. ЦНИИСЭ, 1968. – С. 10.

² Богачкина Г.Р., Манцветова А.И., Орлова В.Ф., Собко Г.М., Стрибуль Т.И., Трубникова В.А. Исследование рукописей, выполненных измененным почерком // «Экспертная техника». Вып. 41. – М., ВНИИСЭ, 1972. – С. 12.

возможность использовать все выделенные экспертом признаки при условии их встречаемости не чаще, чем в каждом втором почерке определенного строения, также уточнены значимости признаков с учетом ошибки, зависящей от накопления признаков, включаемых в идентификационную совокупность. Уточнению были подвергнуты методики оценки совпадений признаков в цифровом письме, в результате модификации методики были уточнены идентификационные значимости и разработана логическая процедура объединения этих значимостей, ранее не связывавшихся со строением почерка, со значимостями признаков в буквенном письме. По существу создана количественная методика оценки совпадений частных признаков почерка в смешанном - буквенном и цифровом письме.

Методика установления факта выполнения рукописи намеренно измененным почерком при скорописном способе искажения дорабатывалась в направлении повышения ее чувствительности к почеркам усложненного строения, а также повышения ее надежности. Таким образом, методика позволяет дифференцировать намеренно измененный почерк при скорописном способе искажения и обычный почерк различного строения.

С описанной методикой тесно связана методика исследования и оценки результатов сравнения при решении идентификационных задач по намеренно измененному почерку. Эта методика основана на различии частотных характеристик комбинации определенным образом классифицированных совпадений и различий, типичных для сравнения измененного почерка с почерком действительного исполнителя исследуемой рукописи и почерком лица, не выполнявшего эту рукопись.

Диагностические исследования кратких почерковых объектов разрабатываются не только в Российской Федерации, но, например, в Республике Армения. Армянский язык обладает своей графикой отличной от кириллического и латинского алфавитов. Графика армянского алфавита занимает обособленное место в группе языков, относящихся к индоевропейской. Эксперты-почерковеды республики Армения на основе

советских наработок создали собственную методику идентификационного и диагностического анализ письменности, основанной на армянском алфавите. В указанной статье¹ дается обзорный анализ современных научно-практических исследований рукописей на армянском языке (кратких записей) преднамеренно измененным почерком. Автором раскрываются проблемы, которые связаны со спецификой армянской графики.

Естественно, дальнейшее развитие экспериментальных исследований и вероятностного моделирования в судебном почерковедении позволит разрабатывать новые и совершенствовать имеющиеся методики. В настоящий момент модифицированные методики в состоянии оказать помощь эксперту при решении идентификационных и неидентификационных задач и прошли дополнительную апробацию на экспертном и экспериментальных материалах и поэтому рекомендованы к внедрению в практику².

Практика показывает, что подписная функционально-динамическая система представляет собой общее образование, влияние различных групп «сбивающих факторов» не является изолированным, оно задействует другие узлы письменно-двигательного навыка. Также необходимо отметить, что их статистическая организация должна иметь характер закона-тенденции, доступного для изучения с помощью вероятностно-статистических моделей³.

Отметим, что анализ и обобщение экспертной практики позволяет выделить наиболее часто встречающиеся задачи экспертизы подписей,

---

¹ Алоян М.А. Некоторые особенности диагностических исследований кратких почерковых объектов, выполненных на армянском языке // Теория и практика судебной экспертизы. 2021;16(2). – С.116.

² Толстухина Т.В., Устинова И.В. К вопросу о необходимости и целесообразности классификации судебно-экспертных задач // Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях: дискуссионные вопросы. Международная научно-практическая конференция. - 2022. - С. 224.

³ Горгошидзе Л.Ш., Смирнов А.В. Судебно-почерковедческое исследование подписей, выполненных в необычных условиях (состоянии алкогольного опьянения) в целях решения диагностических и идентификационных задач. // Экспертная техника, вып. 89. - М., ВНИИСЭ, 1985. - С. 5.

выполненных в необычных условиях, интерпретация которых связана с трудностями в практической деятельности. К таким задачам можно отнести задачи установления подлинности подписей, выполненных в необычном состоянии (алкогольное опьянение) и неподлинности при выполнении подписей с подражанием «по памяти». При проведении исследований выявлялись неточности в дифференциации этих факторов, что служило усложнением решения идентификационных задач экспертизы.

Поскольку программирование и реализация движений при выполнении подписи включает вероятностный компонент, то в экспериментальном исследовании коллектива ведомственной лаборатории исследования документов (ВНИИСЭ Минюста СССР, 1985 г.) проверялась гипотеза о статистическом различии выявления комплексов информативных признаков в выделенных условиях выполнения подписи (средняя степень опьянения, обычные условия, подражание «по памяти» как фактор, слабо дифференцирующийся с алкогольным опьянением в процессе экспертного исследования).

Отметим, что возможность решения идентификационных задач связана с информативностью исследуемых объектов. В настоящее время существует объективный метод определения информативности¹², однако они разработаны применительно к подписям, не содержащим отчетливо выраженных признаков необычного выполнения. Применительно к подписям, выполненным в необычных условиях и содержащим признаки необычного выполнения, существует специально разработанный метод оценки информативности.

---

¹ Дутова Н.В. Дифференциация подлинных подписей и подписей, выполненных с подражанием после предварительной тренировки. Методич. письмо. – М., 1984. – С. 16.

² Орлова В.Ф. Установление подлинности кратких и простых подписей, выполненных в обычных условиях, и неподлинных подписей, выполненных с подражанием после предварительной тренировки. Методич. рекомендации. – М., 1984. – С. 12.

Экспериментальное исследование данной методики проводилось на базе медицинских вытрезвителей. У каждого участника эксперимента отбиралось не менее 45 подписей, выполненных в состоянии алкогольного опьянения средней степени в удобной для конкретного исполнителя позе. Сравнительные материалы отбирались не менее чем через 6 часов после выписки из медицинского вытрезвителя, также у испытуемых возможен абстинентный синдром похмелья, что сопровождалось естественным тремором руки. На каждое лицо составлялась анкета, содержащая сведения об исполнителе. Степень алкогольного опьянения определялась фельдшером медицинского вытрезвителя.

Общее число подписей, выполненных в состоянии алкогольного опьянения средней степени, и подписей, выполненных в обычных условиях, составило 750 и 1500 соответственно.

При отборе подписей с подражанием «по памяти» оригиналом для подражания служила отобранная путем случайной выборки каждая вторая подпись обычного подписного почерка лица, принимавшего участие в эксперименте, степень выработанности подписного почерка подражателя и исполнителя оригинала соответствовала, а также условия отбора экспериментального материала аналогичны условиям исследования при состоянии алкогольного опьянения средней степени. Экспериментальная обработка исходного материала была направлена на создание качественных и количественных методов исследования подписей, выполненных в необычных условиях.

Выделение информативных признаков привело к следующему: экспериментальный материал подвергся экспертной обработке с использованием традиционной методики идентификационного исследования подписей.

Анализ результатов исследований позволил выявить возможности и разработать схемы решения диагностической и идентификационной задач экспертизы подписей, выполненных в необычных условиях, и методику

решения типичной задачи, связанной с дифференциацией подписей, выполненных в состоянии алкогольного опьянения средней степени, в обычных условиях тем же лицом, с подражанием «по памяти» другим лицом и установлением исполнителя подписей, выполненных в состоянии алкогольного опьянения.

Так, С.М. Потапов считал, что судебно-экспертная идентификация может проводиться в отношении тех объектов, которые обладают свойствами устойчивости (внешнее строение).

Перечисление признаков, на которых базируется идентификация по С.М. Потапову, фактически относится к характеристике твердых тел. К ним он относил «всевозможные материальные предметы и явления, их роды и виды, количества и качества, участки пространства и моменты времени, человеческая личность в целом и ее отдельные признаки, физические свойства человека и его умственные способности, его внешние действия и внутренние психические акты»¹.

Объекты, попадающие в поле зрения криминалистов С.М. Потаповым были поделены на две части: «идентифицируемые» и «идентифицирующие». Данные термины² оказались удачной находкой и до сих пор используются в среде судебных экспертов. В дальнейшем в процессе дискуссии исследователей данная терминология уточнялась и получила более дробное разложение на объекты (твердые сыпучие, жидкие, газообразные и др.)³.

Идентифицирующие объекты в рамках их процессуального статуса получили название «образцы», т.е. объекты материального мира, с помощью которых проводится идентификация и которые получены специально для этого процесса. Данное понятие было закреплено в УПК РФ от 18 декабря

---

¹ Потапов С.М. Введение в криминалистику. – М., 1946. – С. 15.

² Панарина Д.В., Светличный А.А. Термины и определения судебной экспертизы: генезис, методология и проблемы. Учебно-методическое пособие. - Москва, 2023. – С. 28-30.

³ Винберг А.И., Эйсман А.А. Криминалистическая идентификация в теории судебных доказательств // Советское государство и право. 1966. № 2. – С. 110.

2001 г. и тем самым сняло любые другие толкования¹, которые существовали ранее².

В качестве примера можем процитировать Б.М. Комаринца, который проиллюстрировал работу термина на примере баллистической экспертизы:

« - два или большее количество идентифицирующих объектов - вещественных доказательств, а именно стреляных пуль и гильз, обнаруженных и изъятых по разным преступлениям;

- два или большее количество идентифицирующих объектов, из которых один или несколько являются вещественными доказательствами, а остальные - образцами для сравнения;

- один или несколько идентифицирующих объектов - вещественных доказательств, т.е. пуль и гильз с места преступления, а также один или несколько идентифицируемых объектов, а именно экземпляров оружия, из которого, предположительно, на месте преступления производились выстрелы»³.

Анализируя комплекс идентификационных признаков, выделяемый на стадии отдельного исследования идентифицируемого и идентифицирующего (образцы) объектов исследователь должен выявить связи выявленных комплексов признаков. Один из известных российских и советских ученых В.Я. Колдин в процессе анализа разделил на три стадии. Он отмечал, что, если идентификационные признаки необходимо сопутствуют, друг другу любой из них может представлять всю совокупность или заменять при сравнительном исследовании каждый из других связанных с ним признаков. Корреляционную связь он рассматривает как основной тип связи идентификационных признаков.

---

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. - М.: Норма, 2006. – С. 412.

² Эйман А.А. Заключение эксперта в системе судебных доказательств: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1965. – С. 16.

³ Комаринец Б.М. Судебно-баллистическая экспертиза огнестрельного оружия: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1975. – С. 26-27.

Теоретические изыскания многих авторов¹ и оттачивание формулировок² имеют своей целью предельно объективизировать процесс познания в применении к судебно-экспертной практике, в том числе – практики производства экспертиз документов.

Переходя от теоретических аспектов к повседневной практике, которая достаточно успешно развивается на фоне теоретической экспоненты перейдем к практическому аспекту судебно-экспертной деятельности.

Анализ изученных материалов позволил выявить следующие основные особенности и проблемы в использовании специальных знаний при исследовании почерковых объектов, выполненных с помощью технических устройств при расследовании уголовных дел различных категорий:

- в результате анализа 158 уголовных дел установлено, что по ним проведено 357 судебных экспертиз, по которым поставлено 1300 вопросов.

- проведенный в рамках диссертационного исследования анализ уголовных дел позволил установить, что идентификационные и диагностические задачи ставятся следователями примерно в 90% (1100 вопросов) от общего количества поставленных вопросов. Однако анализ показал, что не все резервы были исчерпаны. Было установлено, что идентификационных и диагностических задач можно было решить в 1,5 раза больше.

Из материалов уголовных дел следует, что процент вопросов решения диагностико-классификационных экспертных задач по почерковым объектам, выполненным с помощью технических устройств в порядке экспертной инициативы, составляет 5 %. Анализ показал, что при использовании методики почерковых объектов, выполненных с помощью технических устройств можно значительно увеличить.

---

¹ Сегай М.Я. Об информационной природе идентификационных связей // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. - М., 1969. Вып. II. - С. 26-31.

² Винберг Л.А. Сравнение как метод исследования в криминалистической идентификационной экспертизе. 1972. – С. 35.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости разработки новых методик судебной экспертизы, подготовку соответствующих специалистов, улучшение технических условий, направленных на финансирование данного вида деятельности судебно-экспертных учреждений (см. Приложение 6).

Все вышеизложенное, справедливо для таких конкретных экспертных направлений как судебное почерковедение и судебно-техническая экспертиза документов.

Анализируя практику производства экспертиз СЭУ Минюста России за 2022 год наблюдаем, что среди общего количества экспертиз, выполненных учреждениями Минюста России по уголовным делам выполнено 80346, по гражданским выполнено 17067 экспертиз, по арбитражным выполнено 2795 и по административным 7900. Из них на долю почерковедческих приходится 10504, на долю технических экспертиз документов 4986 (см. Диаграмма 1, 2).

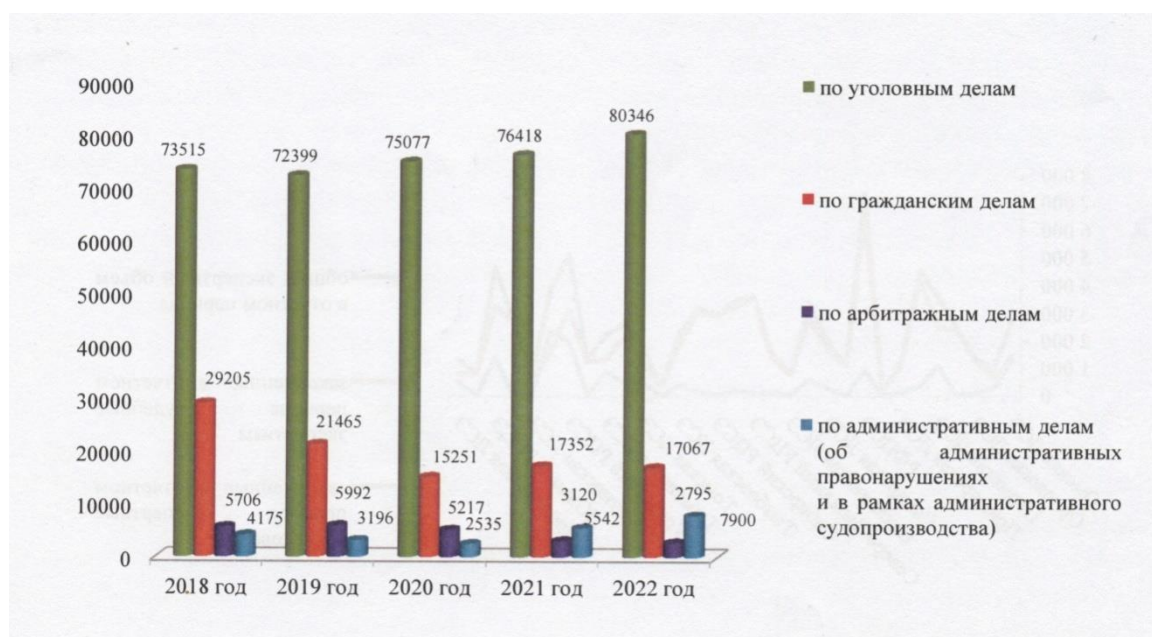

Диаграмма 1. Количество выполненных экспертиз СЭУ Минюста России за 2022 год.

Диаграмма 2. Количество выполненных экспертиз СЭУ Минюста России за 2022 год по видам.

Анализ диаграмм показывает постоянную востребованность блока экспертиз по исследованию документов (почерковедческая экспертиза и техническая экспертиза документов) у следственных органов и судов.

Перед экспертами-почерковедами в 2022 году было поставлено 1879875 вопросов, из которых в категорической форме было решено 1872130. По технической экспертизе документов было поставлено 34410 вопросов, из которых в категорической форме было решено 33986.

Прогностическая форма выводов в 2022 году составляла:

- в почерковедческой экспертизе – 7745;
- в технической экспертизе документов – 424.

Соотношение цифр показывает, что в категорической форме решается большинство экспертных задач как в почерковедческой, так и в технической экспертизе документов.

1.3. Современное состояние и ситуационный анализ экспертизы почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств

Экспертная идентификация в ее современном состоянии - это область знания, проецирующаяся в практическую деятельность. В данной специфической деятельности сочетаются методы и технические средства, которые позаимствованы в таких базовых науках как физика, химия, биология, технические и гуманитарные науки¹. Современное развитие отраслей судебной экспертизы требует синтеза знаний, которые, как нами отмечалось неоднократно, чрезвычайно актуален для современных подходов в анализе объектов судебной экспертизы. Установка на комплексную специализацию экспертов необходимо должна основываться на знании теоретических основ и общей методики исследования².

Обращаясь к практической деятельности экспертов мы отмечаем, что наработанные теоретические положения реализуются в конкретных методиках и экспертных исследованиях.

Идентификация (от лат. *identifiko-* отождествляю) означает установление тождества объекта по совокупности общих и частных признаков. С экспертной точки зрения, идентифицировать объект - значит путем сравнительного исследования по отображениям или фрагментам установить его тождественность самому себе в разные моменты времени и в разных его состояниях³.

---

¹ Экспертная криминалистическая идентификация / Под ред. В.Я. Колдина. Вып. 1. Теоретические основы. – М., 1996. – С. 14.

² Волчецкая Т.С. Влияние цифровых технологий на современное развитие криминалистической науки // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Сборник материалов международного научно-практического форума. - Калининград, 2021. - С. 151.

³ Россинская Е.Р. Криминалистика: Курс лекций. - М., 2006. – С. 29.

В основе экспертной идентификации лежит учение о диалектическом тождестве, которое исходит из признания индивидуальности и неповторимости объектов материального мира.

Экспертная идентификация в отличие от идентификации в физике, биологии и других науках, нацеленной на установление класса, рода, вида объекта, имеет целью установление тождества конкретного (единичного) объекта.

Необходимо отметить, что почерковый объект – это рукопись, содержащая почерковую реализацию¹. Таким образом, в почерковом объекте сформированы материализованные отображения свойств почерка конкретного исполнителя (степень развитости письменно-двигательного навыка, материализованная в комплексе общих и частных признаков) в конкретном документе. Понятие признака почеркового объекта подвергалось трансформации по мере становления и развития теоретических основ почерковедческой экспертизы. В настоящее время под признаком почерка понимают материализованное в рукописях свойство почерка, которое заключает в себе полезную для решения задач экспертизы информацию².

Практика показывает, что выявление и оценку различий между объектами, принадлежащими к одной или разным группам (родам), в судебной экспертизе принято называть различием, или дифференциацией. Положительный результат идентификации означает установление тождества, а дифференциация - его отсутствие. Дифференциация может выступать и как самостоятельная задача³.

По правовым основаниям выделяются процессуальная и непроцессуальная формы идентификации.

---

¹ Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В.Ф. Орлова и др. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: РФЦСЭ, 2003. - С. 53.

² Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. - М.: Норма, 2009. – С. 65.

³ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. - 3-е изд. - М.: Норма, 2007. – С. 97.

Непроцессуальная идентификация производится в порядке, предложенном рекомендациями экспертов или установленном иными (кроме УПК РФ) нормативными актами. Непроцессуальная форма идентификации (соответственно, оформляемый акт заключения) используется в большинстве действий при проверке сообщений о преступлениях, все оперативно-розыскные действия, проверка по учетам¹.

По субъекту идентификационных исследований выделяют следственную, судебную и экспертную идентификацию.

Взяв за основу дифференциации природу идентифицируемых объектов, можно выделить идентификацию целого по частям, идентификацию по материально-фиксированным отображениям и по мысленному образу, сохранившемуся в памяти очевидца.

По природе используемых в идентификационном процессе признаков выделяют идентификацию по:

- особенностям внешнего строения;
- особенностям внутреннего строения (структуры) объектов;
- особенностям запаха;
- функционально-динамическим особенностям.

В зависимости от объекта исследования идентификация подразделяется на:

- идентификацию предметов;
- идентификацию человека;
- идентификацию помещений и участков местности;
- идентификацию животных.

В зависимости от конкретной отрасли судебной экспертизы процесса идентификации имеет свои особенности (идентификация объектов, обладающих индивидуально-конкретными признаками и идентификация

---

¹ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. - М.: Издательство Издательский дом «Дашков и К», 2009. – С. 365.

объектов в пределах общеродовой /общегрупповой/ принадлежности – твердые сыпучие объекты, жидкие, газообразные).

Все объекты, используемые в процессе идентификации, в зависимости от их роли подразделяются на идентифицируемые и идентифицирующие.

В идентифицируемом объекте изучаются его индивидуальные признаки и свойства, в идентифицирующем - отобразившиеся на нем признаки, свойства устанавливаемого объекта.

Кроме идентифицируемых и идентифицирующих объектов, в процессе идентификационных исследований используются сравнительные образцы, которые являются носителями несомненных отображений свойств и признаков объекта. Они нужны в тех случаях, когда непосредственное сравнение идентифицируемого и идентифицирующего объектов невозможно или вызывает трудности.

Структура описанного выше алгоритма действий эксперта при решении идентификационных и иных задач (диагностические и классификационные) неукоснительно применяется и экспертами-почерковедами. Решение данных задач основано на исследованиях теоретиков почерковедения и экспертов-практиков. На данных исследованиях были созданы современные методики, позволяющие успешно решать комплексы перечисленных выше задач (например, установление факта выполнения рукописи в необычных условиях (болезнь, опьянение, утомление и т.д.)).

Практическое применение методик в судебно-экспертной деятельности показывает, что на практике такая задача как, например, установление факта выполнения рукописи в необычных условиях чаще возникает как дополнительная к идентификационной задаче, впрочем, может ставиться и как самостоятельная. Самостоятельной она может рассматриваться, когда необходимо проверить какие-либо обстоятельства дела (например: наличие очевидных различий во внешнем виде исследуемой рукописи и образцов почерка предполагаемого исполнителя при наличии в деле сведений о

выполнении данной почерковой реализации под воздействием сбивающих факторов / необычная обстановка или состояние болезни/. В данном случае диагностическая задача сочетается с идентификационной.

Статистика правоохранительных органов Российской Федерации показывает, что в XXI веке на территории нашей наблюдается тенденция роста числа преступлений, которые квалифицируются по ст. 159 УК РФ «Мошенничество» (Схема 1, График 1). Также можно выделить различные составы данного вида преступлений, такие как ст. 159.1. УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования», ст. 159.2. УК РФ «Мошенничество при получении выплат», ст. 159.3. УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», ст. 159.4. УК РФ «Мошенничество при получении выплат», ст. 159.5. УК РФ «Мошенничество в сфере страхования», ст. 159.6. УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

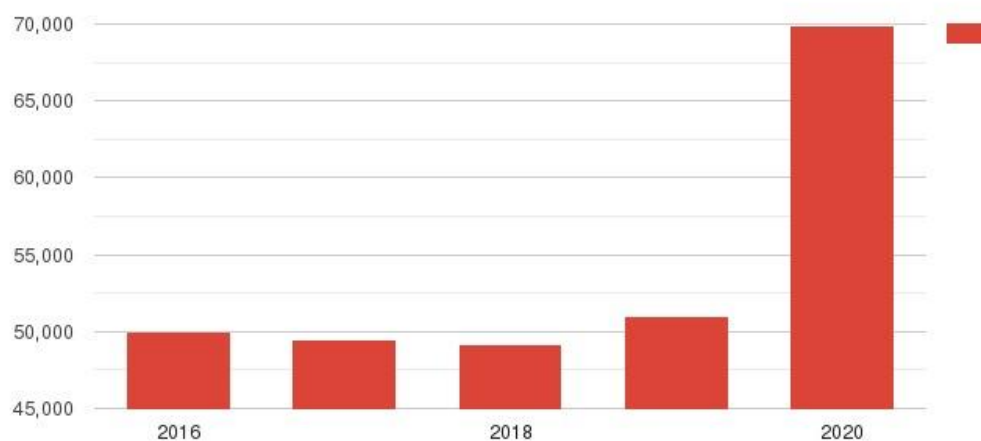
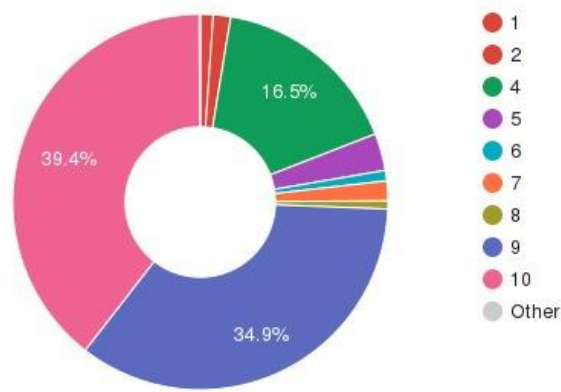

График 1. Изменение числа случаев мошенничества за время самоизоляции в апреле-июне 2020 года по сравнению с аналогичными периодами прошлых лет. Мошенничество ст. 159.

Состояние преступности в Российской Федерации

Структура преступности (в %)

1. Взятничество
2. Убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование
3. Хулиганство
4. Мошенничество
5. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию
6. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств
7. Грабеж, разбой
8. Присвоение или растрата
9. Кража
10. Прочие

Диаграмма 2. Состояние преступности в РФ за январь-июль 2022 года.

При раскрытии данных преступлений у следственных органов возникают потребности в специальных познаниях при исследовании документов, что позволяет им обратиться к экспертам, в том числе экспертам-почерковедам и экспертам-техникам. Впоследствии заключения экспертов становятся доказательствами по уголовным делам.

Рассмотрим общую характеристику расследования данного рода преступлений с участием эксперта-почерковеда и эксперта-техника. Первоначально на этапе предварительного следствия и возбуждения уголовных дел следователем должны быть изъяты все документы, которые необходимы для расследования данных дел. Затем следователю необходимо

их изучить и если возникнет необходимость специальных познаний для решения конкретных вопросов, то следователь должен назначить экспертизу.

На следующем этапе следователем должны быть отобраны свободные, условно-свободные и экспериментальные образцы подозреваемых лиц. Свободными образцами являются документы, которые были написаны до выполнения исследуемых документов. Условно-свободными являются любые документы, которые были выполнены после подписания исследуемых документов. Экспериментальными являются образцы, которые были отобраны в специальной обстановке под протокол. Желательное число образцов почерка и подписей является не менее 35-50, минимально допустимым от 10.

Такие образцы могут содержаться в:

- личных удостоверительных документах (ксерокопии): паспорте, загранпаспорте, военном билете, удостоверении личности офицера, профсоюзном билете (и учетной карточке к нему), трудовой книжке, водительских правах, пенсионном удостоверении, ведомственных удостоверениях и пропусках;

- отделах кадров организаций: в личных анкетах и листках по учету кадров, заявлениях о приеме-увольнении с работы, о предоставлении отпусков, автобиографиях, инструктажах за технику безопасности, за выдачу дипломов о высшем и среднем образовании, служебных удостоверений, за присвоение классности и аттестацию и т.п.;

- бухгалтерии организации: в ведомостях на выплату зарплаты, стипендий, премий, приходно-расходных ордерах, доверенностях и т.п.;

- органах внутренних дел: в заявлениях о выдаче паспорта, о прописке, документах ОВИРа, в заявлениях-разрешениях на получение оружия, лицензий на охранную деятельность и т.п.;

- военкоматах: в личных делах офицеров, призывников и т.п.;

- банковских и финансовых организациях: в контрольных карточках к депозитным и прочий вкладам, нотариально заверенных карточках с образцами подписей должностных лиц, за получение акций, ценных бумаг и т.п.;

- ЖЭКах, (РЭО), ЖСК и т.п.: в квитанциях оплаты жилья, коммунальных услуг, в заявлениях в правления жилищных, дачных, садоводческих, гаражных и прочих кооперативов;

- органах страхования: в договорах страхования домовладений, в квитанциях приема платежей по страховым договорам, в медицинских страховых полисах (и в ведомостях за их получение), в документах военно-страховых компаний и т.п.;

- налоговых инспекциях: налоговых декларациях, в квитанциях уплаты налоговых платежей за приватизированные квартиры и прочее имущество;

- органах социального обеспечения: в пенсионном деле, заявлениях о назначении пенсий и пособий, в ведомостях за их получение и т.п.;

- отделах ЗАГСов: в заявлениях о браке (разводе), усыновлении детей; за получение свидетельств о рождении (смерти), справок и т.п.;

- нотариальных конторах: в наследственных делах и т.п.;

- в почтовых отделениях: в талонах к денежным переводам, пенсионных ведомостях, подписке на газеты и журналы и т.п.;

- гостиницах: в анкетах проживающих;

А так же: в библиотечных формулярах, школьных дневниках и т.п.; в личной и служебной переписке, поздравительных открытках, в дневниках, в записных (телефонных) книжках, конспектах лекций, конспектах по кройке и шитью, кулинарных рецептах, записях на обороте фотокарточек и т.п.

Затем при составлении постановления о назначении экспертизы следователю необходимо обозначить круг вопросов, подлежащих исследованию и после составления передать его в экспертное учреждение. Если будет необходимо, то эксперт в рамках своей компетенции может провести дополнительное исследование, описав его в экспертизе.

Необходимо особо выделить тот факт, что при решении идентификационных, диагностических и классификационных задач почерковедческой и технической экспертизы документов эксперты могут использовать ситуационный подход. Данный подход был широко изучен за последние 50 лет, благодаря деятельности российских и зарубежных ученых.

Отметим, что в 1931 г. К. Ясперсом в Германии был введен термин «ситуация» как «способ бытия человека в мире». Он являлся прогрессивным философом своего времени, рассматривал ситуацию как систему, включающую в себя субъективное и объективное начало, восприятие и осознание которого являлось затруднительным для научной общественности своего времени.

В современной научной литературе существует множество определений термину «ситуация», в том числе каждая наука вкладывает свой смысл в значение этого термина, приспособляя к своему предмету.

Следует выделить мнения таких ученых, как Р.С. Белкин, который акцентировал внимание на таких терминах, как следственная (конкретных условиях времени, места, окружающей его среды, взаимосвязях с другими процессами объективной деятельности, поведением лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, и под влиянием иных, порой остающихся неизвестными для следователя факторов) и криминальная ситуация (обстановка преступной деятельности¹), а также компоненты следственной ситуации: компоненты психологического характера, компоненты информационного характера, компоненты процессуального и тактического характера, компоненты материального и организационно-технического характера².

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М., 2001. - С. 133.

² Волчецкая Т.С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития // Союз криминалистов и криминологов. - 2019. № 2. - С. 61.

Вполне резонной следует принять позицию Т.С. Волчецкой о том, что «С позиций ситуационного подхода одним из условий подготовки следственного действия можно назвать предварительную прогностическую деятельность следователя...»¹. Ситуационный подход, по нашему мнению, может не только существенно обогатить уголовно-процессуальную, криминалистическую науку, судебную экспертизу, но и под иным углом взглянуть на формирование учений и частных теорий, в том числе, частной теории почерковых объектов, выполненных с помощью технических устройств.

Напомним, что идея создания теории ситуаций в криминалистике и судебной экспертизе принадлежит Г.Л. Грановскому, который в 1979 г. предложил понятие, предмет и метод ситуационного анализа².

Следует также вспомнить предшественника Г.Л. Грановского Б.М. Комаринца³, который выступил с предложением о необходимости в отдельных случаях проведения судебной экспертизы на месте происшествия (не называя ее ситуационной). Эта идея была им впервые озвучена в литературе еще в 1964 году.

В развитие этой идеи Н.П. Майлис совершенно справедливо заметила, что «по мере развития научных и методических основ ситуационной экспертизы, она проводится в рамках и судебно-баллистической, судебно-медицинской, взрывотехнической и других видах экспертиз.

Ситуационные задачи решаются в результате комплексного изучения вещной обстановки места происшествия⁴. В исследовании ситуации, наряду со следами и иными объектами, составляющими вещную обстановку места

---

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / Т. С. Волчецкая. Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Калининградский гос. ун-т. - Москва; Калининград: КГУ, 1997. - С. 204.

² Грановский Г.Л. Новые приемы и средства моделирования в трасологии // Криминалистика и судебная экспертиза. - 1969, № 6. - С. 240.

³ Комаринец Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности // Теория и практика судебной экспертизы. Сборник 1 (II). - М.: Юрид. лит., 1964. - С. 6-64.

⁴ Светличный А.А. Ситуационные экспертные исследования: проблемы теории и практики // Теория и практика судебной экспертизы. - 2023. Т. 18. № 2. - С. 40.

происшествия, эксперты используют результаты анализа всех факторов, влияющих на механизм события происшествия (метеорологические условия, освещение, время суток, физическое состояние участников происшествия и др.)»¹.

Возвращаясь к озвученной позиции Г.Л. Грановского, который предложил, что место происшествия должно стать объектом криминалистической ситуационной экспертизы и в случаях, когда для его исследования необходимы специальные познания, передаваться целиком в распоряжение эксперта². Практика показала верность данного подхода и придерживаемся этой позиции, которая прослеживается в множестве научных публикаций.

Высказывавшийся на эту тему Ф.Г. Аминев, который утверждал, что для проведения ситуалогического исследования надо быть не только экспертом-идентификатором (основная задача деятельности которого - установление наличия или отсутствия тождества объекта), но и экспертом-диагностом (задача которого - определение свойств и состояний различных объектов, результатов действий, явлений, процессов), которые на практике встречаются крайне редко³ не только поддержал высказанную им позицию, но также в своих научных изысканиях продолжает утверждать, что для успешного проведения данного рода экспертиз необходимо усовершенствование научно-технического обеспечения, методическую и практическую подготовку экспертов и следователей, нормативную базу, в практической деятельности создание группы из разнопрофильных опытных экспертов.

---

¹ Майлис Н.П. Ситуационная экспертиза: закономерности и перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. - М., 2010. №2(18). - С. 223.

² Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия / Г. Л. Грановский // Реф. науч. сообщ. на теорет. семинаре - криминалист. чтениях 21 апреля 1977 г. - М., 1977. - Вып. 16. - С. 16.

³ Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах назначения ситуалогической экспертизы // Научно-практический журнал. - Волгоград, 2011. - С. 27.

Обратимся еще к одному мнению: доктор юридических наук, профессор Е.Н. Холопова, говоря о ситуационной экспертизе, считает, что помимо отечественных криминалистов свое определение понятия «ситуационная» или «ситуалогическая» высказывают и специалисты других наук (например, российские медики). Психологи также обращаются к понятию ситуалогической экспертизы. Действительно, экспертная практика показывает влияние психологических факторов на механизм совершения преступления и также подлежит экспертному исследованию с целью комплексного анализа ситуации, в том числе по ситуационным признакам и следам преступления. Отсюда психологические факторы, психологические особенности личности и их влияние на механизм совершения преступления являются предметом психолого-ситуалогической экспертизы. Психолого-ситуалогическая экспертиза - это экспертиза, исследующая ситуацию и влияния психологических факторов на механизм совершения преступления, в том числе по ситуационным признакам и следам преступления¹. Также Е.Н. Холопова отмечала необходимость проведения данной экспертизы в местах вооруженных конфликтов, так как оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства при доказательстве наличия в действиях лица составов преступлений по ст. 218, 222, 223, 225, 226 УК РФ являются обязательным признаком, от правильного определения которого зависит квалификация совершенного деяния.

Наиболее полно вопросы ситуационных исследований изложены в трудах Т.С. Волчецкой, а также в работах О.Я. Баева, Л.Я. Драпкина, В.К. Гавло, Л.Л. Каневского, В.Я. Колдина, И.А. Копылова, Т.А. Седовой, Л.М. Лукьянова, Н.А. Селиванова, И.В. Устиновой, Н.П. Яблокова и многих других ученых.

---

¹ Холопова Е.Н. Ситуационная экспертиза: понятие, значение и возможности использования // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. - Калининград, 2017. - С.234.

Подводя итог высказанным мнениям и наработкам принципов исследования, следует констатировать, что использование ситуационного подхода при исследовании почерковых объектов, выполненных с помощью технических устройств, может повысить эффективность и достоверность проведения данного рода исследований.

Следует отметить, что в современных реалиях считаем необходимым обучать экспертов по нескольким смежным специальностям для возможности назначать сразу несколько экспертиз одному эксперту (принцип синтеза специальных знаний). Например, считаем необходимым обучение экспертов по специальностям 1.1. «Исследование почерка и подписи» и 3.1. «Исследование реквизитов документов», так как первоначально эксперт проверяет исследуемые объекты на возможность их выполнения с помощью технических средств.

После составления экспертизы и ее передачи с материалами уголовного дела следователю, ему необходимо провести тщательную оценку полученного заключения эксперта для успешного расследования уголовного дела. При необходимости эксперты могут давать пояснения своих заключений в соответствующих инстанциях¹.

В качестве одной из задач экспертной практики следователем, либо судом может быть назначено диагностическое исследование, которое заказчики экспертизы ставят перед экспертом: установление факта дописки слова (фразы) к основному тексту (цифры к числу...). Данная задача часто ставится в случае, когда вопрос о выполнении отдельных фрагментов текста фигурантом дела не вызывает сомнения. С другой стороны следователя или суд может интересовать вопрос одновременности выполнения исследуемых

---

¹ Светличный А.А. Теоретические и практические проблемы взаимодействия следователя и специалиста при раскрытии и расследовании преступлений // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.П. Можяевой. - 2017. - С. 500.

записей. Такая задача решается комплексным исследованием с применением методик и почерковедческой и технической экспертизы документов.

В практике расследования преступлений нередки случаи, когда при выполнении рукописных объектов злоумышленники стремятся сделать свой почерк неузнаваемым или выдать свой почерк за почерк другого лица (исследование анонимных писем или надписей, текстов или подписей, выполненных от имени других лиц, и др.). Возможности и особенности исследования таких рукописей требуют специального рассмотрения¹.

При попытке намеренного изменения почерка изменению, как правило, подвергаются общин и тесно связанные с ними частные признаки. Однако вследствие влияния на почерк динамического стереотипа полностью изменить свой почерк пишущему лицу не удастся. В таком почерке, так или иначе, отображается комплекс частных признаков достаточный для идентификации исполнителя. Правда, успешное решение вопроса идентификации исполнителя зависит от объема исследуемого текста.

Отметим, что намеренное изменение почерка различают по способу маскировки и его разновидностям² (изменение наклона, изменение общих признаков почерка, размера букв и их элементов, изменение строения частных признаков)^{3,4}. Если рукопись большого объема, то, как показывает практика, на протяжении всей рукописи изменить частные признаки полностью невозможно⁵.

Современный уровень развития судебного почерковедения позволяет объективно решать экспертные задачи по самым разнообразным почерковым объектам. При этом одной из серьезных проблем практики проведения

---

¹ Яблоков Н.П. Криминалистика. - М.: Юристъ, 2005. - С. 156.

² Ищенко Е.П. Криминалистика. Краткий курс. - М., 2003. - С. 79-80.

³ Аверьянова Т.В. и др. Криминалистика. - М., 2002.- С. 293.

⁴ Горгошидзе Л.Ш., Смирнов А.В. Судебно-почерковедческое исследование подписей, выполненных в необычных условиях (состоянии алкогольного опьянения) в целях решения диагностических и идентификационных задач. Экспертная техника, вып. 89. - М.: ВНИИСЭ, 1985. – С. 4-49.

⁵ Капустюк Т.А. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - Иркутск, 2013. - С. 98.

почерковедческих экспертиз и исследований является дифференциация сбивающих факторов, воздействующих на процесс выполнения подписи, как конкретного почеркового объекта.

Что касается научной базы для атрибутивно-диагностических исследований приходится констатировать, что собственно базовых данных для этих исследований достаточно мало. В работах ученых в области судебной экспертизы чаще всего, и совершенно справедливо, отмечаются такие положения о том, что в почерке отражаются различные свойства личности, такие как социально-демографические, физические, физиологические и психологические¹. Надеемся, что пример указанной работы Л.В. Сидельниковой и А.Н. Герасимова являются одной из первых «ласточек», обращающих внимание исследователей на обширное поле диагностических исследований.

Свойства и признаки почерка, проявления которых используются в процессе судебно-почерковедческих исследований, весьма разнообразны. Поэтому общее определение признака почерка как гносеологической категории возможно представить лишь ориентируясь на его информативность для решения различных классов судебно-почерковедческих задач. Поскольку идентификация и диагностика в криминалистике рассматриваются в качестве частных случаев общего познавательного процесса - распознавания образов, признаком почерка будет такое проявление его свойства, которое представляется наиболее информативным с позиции этого распознавания².

Понятием «признак» оперируют различные науки, в числе которых прежде всего следует выделить философию, логику, информатику, семиотику, криминалистику. В философской литературе понятию признака

---

¹ Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н. Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности. - М.: РФЦСЭ, 2005. – С. 4.

² Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. - М., 1973. Вып. 6. – С. 14.

придается исключительное значение. И. Кант считал, что «признак - это то в вещи, что составляет часть ее познания, или - что то же - частичное представление, поскольку оно рассматривается как основание познания целого представления. Поэтому все наши понятия суть признаки, и все мышление есть не что иное, как представление посредством признаков»¹.

Концептуальное содержание теории диагностики должно способствовать развитию основ судебно-почерковедческой экспертизы, ранее исторически ориентированных на идентификационные исследования. Знания о закономерных связях почерка с типологией личностных свойств, об избирательной изменчивости почерка в отношении «сбивающих» факторов различного происхождения, а также временного фактора, пополняют научные основы экспертизы почерка в плане расширения знаний о механизме функционально-динамического комплекса навыков: о его зависимости от типологических личностных свойств, о его реактивности, компенсаторных возможностях при письме в различных условиях, о круге диагностических признаков и принципах их систематизации².

Эти знания, в свою очередь, послужат базой для экспериментальных исследований и разработок методического характера. На этой базе должно строиться создание различных систем диагностических признаков, ориентированных на решение определенных диагностических задач, выбор методов для разработки и формирования методик диагностических исследований различных почерковых объектов с учетом их специфики.

Выделим, что имеющийся у экспертов арсенал методов в области экспертного прогнозирования и ситуационного подхода был сформирован в диссертации И.В. Устиновой³. На основании данных подходов возможно решение широкого круга экспертных и следственных задач.

---

¹ Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 8. - М., 1994. - С. 22.

² Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. - М., 2006. – С. 8-9.

³ Устинова И.В. Судебно-экспертное прогнозирование: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... к-та юрид. н. - Т., 2021. - 271 с.

Таким образом, эксперты оказывают очень существенное влияние для расследования различных видов преступлений по средствам применения современных методик исследования документов, к которым можно отнести методы ситуационной экспертизы и современные методы исследования в области судебно-почерковедческой и судебно-технической диагностики, которые позволяют решать все более сложные экспертные задачи.

1.4. Направления развития комплексной судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов

Информационная революция, происходящая во всем мире в последние десятилетия, стремительное развитие информационных технологий и широкое внедрение электронно-вычислительной техники во все сферы человеческой деятельности, а также специфика современных проявлений преступности, обусловили тот факт, что компьютерные средства и методы все более и более широко используются в судебной экспертизе¹.

С развитием и внедрением компьютерных технологий повысился уровень не только производства судебно-почерковедческих экспертиз (автоматизации экспертной работы), но и объективности критериев оценки того или иного комплекса признаков почерка. Особую роль при решении идентификационных и диагностических задач приобретает программное обеспечение, позволяющее комплексно исследовать малообъемные почерковые объекты: подписи, краткие записи и тексты, выполненные в обычных и необычных условиях².

Так, разработанная программа «Телемак» позволяет автоматизировать процесс исследования интегральных структурно-геометрических характеристик в кратких и простых подписях со стадии выделения и

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М., 2001. - С. 583.

² Толстухина Т.В., Устинова И.В. О тенденциях развития общей теории судебной экспертизы в системе судебной экспертологии // Вестник экономической безопасности. - 2023. № 3. - С. 127.

измерения признаков; программное обеспечение «Мера» применяется в целях исследования интегральных структурно-геометрических характеристик в кратких буквенных записях; программа «Тюльпан» предусматривает автоматизацию «расчетных компонентов методики дифференциации рукописей на мужские и женские и для установления возраста предполагаемого исполнителя»¹. В 80-х годах XX века во ВНИИСЭ была разработана «Комплексная методика установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей», которая включала в себя ряд количественных методов исследования подписей, основанных на точном измерении параметров почерковых объектов. Основная часть этих методов была автоматизирована к 2000 году с помощью программы «Око-1», которая формально включала в себя и автоматизированный метод исследования распределения в подписи плотности красителя - денситометрию, которая позволяет оценивать нажим и темп при выполнении подписи². Данная программа постоянно развивается, совершенствуется и активно используется экспертами-практиками.

Для идентификации исполнителя кратких почерковых объектов применяются программные комплексы ДИА (для анализа геометрической структуры) и «Денси» (для распределения нажимов в почерковых объектах); для расчета априорной информативности подписи - программа «Apriori», для дифференциации высоковыработанных почерков по степени совершенства движений - программа «Differ».

Что касается автоматизации рабочего места эксперта-почерковеда, то в настоящее время разработаны или находятся в стадии разработки такие программные комплексы, как «Дипод» («Диалог о подписи»), «Роза» (автоматизация расчетных этапов применения методик установления факта

---

¹ Орлова В.Ф., Сахарова. Н.Г. Применение математических методов и ЭВМ — основные задачи автоматизации в судебно-почерковедческой экспертизе. - М., 1989. - С. 93-94.

² Смирнов А.В. Автоматизация исследования ширины штриха в кратких подписях // Теория и практика судебной экспертизы. - М., 2011. №4 (24). - С. 162-163.

намеренного изменения почерка), «Мак» (исследование кратких и простых подписей), «Ирис» (идентификация исполнителя рукописи, выполненной намеренно измененным почерком (скорописью), программа «Бланк» (для автоматизированного формирования бланка текста экспертного заключения). Оформляется заключение с помощью программы «Editor»¹.

Подобные разработки на разной стадии ведутся также европейскими и американскими исследователями. Такие авторы как С.М. Бобовкин, Я.А. Климова, В.П. Полуни² осуществили подробный анализ программного обеспечения почерковедческих исследований в Западной Европе и США. Рассматривая современные действующие программы компьютерного анализа почерковых объектов они отмечают как несомненное достоинство работу с большими массивами рукописных объектов. Возможность автоматизации стадии отдельного анализа признаков, сравнительного их исследования, а также оценки полученных результатов. Однако итоговое решение даже при применении таких алгоритмов не снимает с эксперта ответственности в принятии итогового решения. Кроме того, авторы выделяют негативные аспекты применения этих компьютерных программ. К ним относится длительный процесс подготовки объектов к исследованию, наличие ошибочных выводов программ, которые занимаются предварительной оценкой обработанных материалов. Эти программы формируют выводы в вероятной форме. Все это на современном этапе имеет лишь вспомогательное значение и основное решение лежит на эксперте.

Для построения математических моделей, характеризующих систему почерковых движений с помощью теории кубического сплайна, С.Л. Зориным совместно с И.А. Шишковым была разработана программа

---

¹ Сахарова Н.Г. Пути создания автоматизированного рабочего места эксперта-почерковеда // Использование математических методов и ЭВМ в экспертной практике. - М., 1989. - С. 101-103.

² Бобовкин С.М., Климова Я.А., Полуни В.П. Использование возможностей цифровой криминалистики (на примере судебно-почерковедческой экспертизы) // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2022. № 3 (62). - С. 109-110.

«Анализатор подписи», которая написана на языке DELPHI и способна воспринимать различные форматы данных (рисунки)¹.

Следует выделить мнение М.В. Бобовкина и А.А. Проткина о характере изменения почерковых объектов, которые направляются на исследование экспертам. В настоящее время актуально представлены подписи избирателей, собственников жилья, вымышленных лиц, которые зачастую малоинформативны, либо усложнены использованием в транскрипции средств пиктографии, идеографии, необычного «двухэтажного» и «трехэтажного» строения.

В отношении кратких записей (до 3-х слов) чаще всего проводятся исследования рукописей удостоверительного (расшифровка ФИО) и административно-распорядительного («Разрешить», «Предоставить» и т.д.) характера, а также кратких записей в виде экстремистских лозунгов и призывов («Смерть русским» и др.) и актов вандализма - надписи и граффити на памятниках и мемориалах.

Статистика показывает, что при диагностическом исследовании рукописных записей процент последних, выполненных в обычных условиях письма, составляет 65 %, в необычных – 35 %.

Среди необычных условий выполнения имеется большое разнообразие сбивающих факторов (внешних и внутренних):

- необычное функциональное состояние исполнителя рукописи (психопатология, наркотическое и алкогольное опьянение, аффект),
- намеренное (умышленное) изменение собственного почерка,
- автоподлог подписи,
- подражание буквам печатных шрифтов, скорописная маскировка, перемена привычной пишущей руки и др.².

---

¹ Зорин С.Л. Криминалистические средства и методы исследования структуры системы почерковых движений человека. - Н-Новгород, 2008. - С. 82

² Бобовкин М.В., Проткин А.А. Использование судебно-почерковедческой экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений. // Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1). - С. 13.

Наряду с чисто почерковедческими исследованиями участились случаи использования технических устройств при выполнении почерковых объектов. Так, судебные эксперты сталкиваются с подделками, выполненными с помощью устройств для копирования чертежей - пантографами.

Большую роль в этом играет компьютерная подготовка изображения, которое сначала строится с применением программного обеспечения, а затем воспроизводится плоттером. В настоящее время выявлением диагностических признаков, позволяющих установить выполнение подписи с помощью плоттера пока занимаются эксперты Москвы и Санкт-Петербурга¹, а также ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста России.

Автоматизация не только повышает качество исследования, но и дает возможность получить дополнительную информацию, в частности, при решении таких достаточно сложных задач, как идентификация исполнителя, а также установление способа подражания (воспроизведение объекта), дифференциация авторов документов, установление личностных характеристик по почерку.

Многообразие и разнородность параметров, отображающихся в тексте и характеризующих личность, требуют использования математических методов исследования и создания автоматизированного программного комплекса.

Перспективным направлением является использование комплексного подхода.

На примере решения задач по идентификации исполнителя по изображениям рукописного почеркового объекта отдельные авторы² предлагают использовать три формы экспертного исследования: комплекс

---

¹ Бычкова Т.В. Методика идентификации по подписи // Информационная безопасность регионов. - Саратов 2009. № 1. - С. 70-72.

² Бобовкин С.М., Диденко О.А. К вопросу о криминалистическом исследовании изображений почерковых объектов. // Теория и практика судебной экспертизы: РФЦСЭ МЮ РФ, 2022. - С. 23.

экспертиз, комплексные исследования в рамках одной экспертизы и комплексную экспертизу для обеспечения более детального изучения непосредственного объекта, а также расширение перечня возможностей его исследования на предмет применения технических устройств и приемов.

Использование комплексного подхода к процессу экспертного исследования изображений различных категорий рукописей и иных, изложенных в работе рекомендаций, будет способствовать повышению качества заключений экспертов и результативности их использования в процессе доказывания.

Следует выделить, что за последние 20 лет наблюдается тенденция развития методик не только связанных с использованием современных технических средств при решении судебно-экспертных задач, но и свое развитие получили методические рекомендации об использовании прогностических знаний в экспертной деятельности.

Необходимо отметить, что для успешной экспертной деятельности в современных условиях необходимо эффективно использовать не только противодействие различным видам преступлений, связанных с использованием документов, процессуальная подлинность которых вызывает сомнение, изобличение виновных и привлечение последних к ответственности, но и предотвращение преступных деяний, по средствам их прогнозирования и профилактики. В связи с этим в настоящее время в РФ активно разрабатываются теоретические и методические рекомендации по выявлению тенденций совершения преступлений, в основу которых положено использование современной базы оргтехники. Правовые основания данных рекомендаций в свете модернизации норм права как материального, так и процессуального, дают возможность использования полученных результатов в правоохранительной и экспертной деятельности¹.

---

¹ Титанян Э.Л. Некоторые аспекты криминалистического экспертного прогнозирования в Республике Армения // Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации: материалы круглого стола с

Вопросам судебно-экспертного прогнозирования посвящены работы таких ученых, как Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, Т.С. Волчецкая, Г.Л. Грановский, М.Н. Зубцова, Л.В. Лазарева, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеева, В.Ф. Орлова, Ю.К. Орлов, Е.Р. Россинская, А.П. Сапун, А.В. Тимофеева, Т.В. Толстухина, И.В. Устинова, И.Я. Фридман, Б.М. Шавер, Н.П. Яблоков. Первым наиболее фундаментальным монографическим трудом в области судебно-экспертного прогнозирования явилось диссертационное исследование И.В. Устиновой¹.

Следует отметить, что во второй половине XX века возникла новая самостоятельная область знаний «криминология» - наука об изучении преступлений, видов преступности, причин возникновения и методов предупреждения². Если говорить о прогнозировании направлений развития преступности, то в первую очередь выделяют криминологические основы, которые создают условия для дальнейшего криминалистического прогнозирования. Так, А.Н. Васильев³, Н.П. Яблоков, Р.С. Белкин⁴ в своих работах отмечают, что «криминалистическое прогнозирование может стать полноценным только при использовании как криминалистической, так и криминологической информации»⁵.

Экспертное прогнозирование как часть криминалистического является важным научным инструментом формирования и совершенствования теории судебной экспертизы, а также методов, методик и технологий практики расследования. Оно является специальным методом

международным участием (15 ноября 2018 г., Минск, Беларусь, БГУ). - Минск: БГУ, 2018. - С. 143.

¹ Устинова И.В. Судебно-экспертное прогнозирование: теоретические и прикладные аспекты: дис...к-та юрид. н. - Т., 2021. – С. 21.

² Горошко Е. Ю. Формирование теоретических основ прогнозирования в судебной экспертизе / Е. Ю. Горошко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. - 2012. - № 1. - С.34.

³ Васильев А. Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А. Н. Васильев, Н. П. Яблоков. - М.: Юрид. лит., 1984. - С. 111.

⁴ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. - М.: НОРМА, 2001. - С. 111.

⁵ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. - С. 111.

криминалистики, заключающимся в предвидении вероятностного изменения поведения и использования объектов, связанных с событием преступления в будущем, в том числе и злоумышленниками¹.

Экспертное прогнозирование позволяет также определить возможные направления изменений преступной деятельности в будущем и перспективные направления развития науки по расследованию преступлений с целью использования полученной информации для совершенствования применяемых методов и способов, которые позволят повысить противодействие преступности². В начале 1970-х гг. Г.Л. Грановский в работе «О криминалистическом прогнозировании»³ предложил выделить в понятии «теория экспертного прогнозирования», как подотрасль «криминалистического прогнозирования», в котором можно выделить собственный предмет и объект исследования. Последующее развитие теории экспертного прогнозирования проходило в рамках становления криминалистического прогнозирования.

Следует отметить, что многие ученые в области судебной экспертизы в своих работах, так или иначе, отводили определенное место данному вопросу. Так, в 2009 г. Е.Р. Россинская в учебнике «Теория судебной экспертизы», выделила данному направлению целый раздел⁴. В монографии «Судебная экспертиза. Курс общей теории» Т.В. Аверьянова отдельно не выделяет экспертное прогнозирование как самостоятельный структурный элемент, но при этом при рассмотрении многих положений автор все же упоминает о прогностической функции, как в самой теории судебной

---

¹ Толстухина Т.В., Светличный А.А., Устинова И.В., Тью В.Х., Лыу Х.Б. Исторический анализ формирования и развития научного прогнозирования // Вопросы истории. - 2022. № 3-1. - С. 223.

² Бирюков В.В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений / В.В. Бирюков // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2018. - С. 18.

³ Грановский Г.Л. О криминалистическом прогнозировании. Г. Л. Грановский. - М., 1976. - С. 2.

⁴ Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Голяшина, А.М. Зинин ; под. ред. Е.Р. Россинской. - М.: Норма, 2009. - С. 157.

экспертизы, так и в практической судебно-экспертной деятельности¹. Данный факт является неслучайным и данному вопросу уделяется большое внимание со стороны научного сообщества.

В настоящее время в некоторых странах СНГ экспертное прогнозирование получило определенное развитие, так как оно является реальным резервом оптимизации научного обоснования содержания и формирования экспертных методик. Таким образом, возникает возможность:

- планирования процесса совершенствования судебных экспертиз;
- правильного выбора методик;
- оптимизирования экспертного процесса;

- определения необходимых технических средств для его осуществления, и в целом унификации судебно-экспертной деятельности. Полагаем, что теория экспертного прогнозирования должна стать обязательным элементом системы частных судебно-экспертных теорий в науке о судебной экспертизе и являться, в том числе, одним из элементов методологической основы судебной экспертизы. Исходя из системного подхода, ни одна система не будет эффективной, если в ней не сформированы все ее элементы и не установлены прямые и обратные связи между ними.

Следует подчеркнуть, что эксперты-практики и научные деятели в рамках исследований в области судебно-почерковедческой экспертизы, а также технической экспертизы документов используют прогнозирование в следующих целях:

- для более эффективного решения поставленных задач,
- для совершенствования уже имеющихся и формирование новых подходов и методик в данной области,
- для более эффективного использования административных ресурсов при обеспечении судебно-экспертной деятельности.

---

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т.В. Аверьянова. - М.: Норма, 2006. - С. 89.

Отметим, что в экспертных учреждениях РФ формируются и ведутся различные форматы отчетов для обеспечения эффективной деятельности данных организаций. Существующие форматы отчетов позволяют прогнозировать создание новых экспертных методик, эффективно использовать ресурсы и подготавливать экспертные рекомендации.

Также в диссертации И.В. Устиновой предлагаются как теоретические аспекты:

- понятийный аппарат: предмет частной теории судебно-экспертного прогнозирования, объект частной теории экспертного прогнозирования, цель судебно-экспертного прогнозирования,

- систематизация концептуального знания о структуре общей теории судебной экспертизы,

так и практические:

- основные направления прогнозирования в практической судебно-экспертной деятельности¹.

В силу специфики нашего исследования актуальным считаем предложения И.В. Устиновой о необходимости разработки специализированной ГИС, которая будет ориентирована на решение задач судебной экспертизы, в частности, прогностических. Это, несомненно, было бы полезно для следственных органов.

Теория экспертного прогнозирования и профилактики успешно практикуется как в США, Англии, так и во многих европейских странах. В настоящее время повсеместно теория экспертного прогнозирования применяется в подготовке криминалистических баз данных и в статистических анализах. Данная теория вполне успешно применяется не только в сфере криминалистики и криминологии, но и в политике, экономике и т. д. Следует отметить, что прогнозирование, в том числе экспертное, в развитых странах считается технической наукой с разработанными

---

¹ Устинова И.В. Судебно-экспертное прогнозирование: теоретические и прикладные аспекты: дис....к-та юрид. н. - Т.,2021. – 271 с.

формулами, что еще больше упрощает восприятие и практическую реализацию методов прогнозирования¹.

На наш взгляд, на основании изложенного можно сделать следующие выводы: экспертное прогнозирование поможет повысить эффективность борьбы с различными видами преступлений, изобличением виновных, оптимизировать время производства экспертных исследований и повысить уровень достоверности получаемых результатов.

Кроме того, существует ряд неразрешенных вопросов, в которых скрывается потенциал для разработки новых методик, либо новых методических подходов.

Анализ причин неразрешенных вопросов, поставленных в рамках судебных экспертиз и экспертных исследований в 2022 году, представляется в следующей диаграмме (см. Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Причины неразрешенных вопросов, поставленных в рамках судебных экспертиз и экспертных исследований в 2022 году.

¹ Franco Taroni, Silvia Bozza, Alex Biedermann // Prediction in forensic science: a critical examination of common understandings/ <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4451237/> -Дата доступа: 14.10.2022.

Из анализа данной диаграммы установлено, что 15,1% неразрешенных вопросов связаны с недостаточной разработанностью методик. Этот диапазон неразрешенных вопросов касается также напрямую и судебно-технической экспертизы документов. Поэтому данный сегмент является потенциальной зоной, в которой могут работать эксперты в области судебно-технической экспертизы документов. В частности, предлагаемая вниманию работа посвящена как раз такой проблеме как исследование почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств.

Еще одна актуальная проблема, имеющая большие перспективы – это использование современных технических устройств, использующихся при фальсификации реквизитов, в сочетании с искусственным интеллектом.

В настоящий момент данные технические устройства (плоттеры, 3D-принтеры) используются в сочетании ПК+плоттер, ПК+3D-принтер. Это сочетание позволяет использовать цифровую технику каждый раз для единичных фактов злоупотреблений технологиями. Однако, подключение в сферу противозаконной деятельности такой мощной структуры как искусственный интеллект позволит расширить сферу и возможности фальсификации. Предвидя это специалисты РФЦСЭ при Минюсте России создали специальную рабочую группу, целью которой является исследование возможностей искусственного интеллекта как в качестве помощника эксперта, так и его возможного использования в противоправных целях. Как мы полагаем, и один и другой аспект отнюдь не явление недалекого будущего¹.

На фоне развития общего знания о прогностических процессах нами рассматриваются частные проблемы, связанные с конкретной отраслью судебно-экспертного знания - судебного почерковедения, которое в синтезе с технической экспертизой документов предлагает алгоритм действий судебного эксперта при исследовании достаточно новых и необычных для

---

¹ Волчецкая Т.С. Развитие языка криминалистики в условиях цифровизации // Высокотехнологичное право: современные вызовы. Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции. - Красноярск, 2023. - С. 55.

судебной экспертизы объектов - подписей и почерка от имени лиц, которые либо оспаривают принадлежность им данных почерковых объектов, либо узнают о подобных фактах (наличие почерковых объектов, выполненных, якобы, ими) только из инициированных гражданских процессов, либо при возбуждении уголовных дел. Такими необычными объектами в последнее время стали почерковые объекты, выполненные с использованием технических устройств (плоттер, 3D-принтер, роботизированная рука).

ГЛАВА 2. МЕТОДИКА РЕШЕНИЯ СУДЕБНО - ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ

2.1. Характеристика технических устройств, используемых при выполнении почерковых объектов

Непрерывное технологическое развитие офисной техники, которая обслуживает интересы бизнеса в процессе документального оформления правоотношения агентов договорных отношений уже затрагивалось нами в опубликованной статье¹.

В дополнении ранее сказанному следует отметить, что негативной стороной правоотношений свободного рынка является его криминальный аспект в виде документов, содержащих в себе признаки фальсификации. Так, например, в архиве ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста России имеется значительное количество наблюдательных производств, связанных с выполнением экспертиз по поручению Центрального аппарата Следственного комитета Российской Федерации. Назначение данных экспертиз было связано с исследованием большого массива сопроводительной документации по получению налоговых вычетов по итогам финансового года. Представленные на экспертизу документы были полностью сфальсифицированы с применением средств современной оргтехники с полной подменой реквизитов.

Приведенный пример является лишь одним из многочисленных эпизодов так называемой «предпринимательской» деятельности².

---

¹ Козочкин В.М., Рыбалкин Н.А. Проблемы экспертизы почерковых объектов, выполненных с помощью технических средств // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 1-1. - С. 157.

² Рыбалкин Н.А. Современные методы решения судебно-экспертных задач почерка и подписей, выполненных с помощью технических устройств: Научно – практические рекомендации. – Тула, 2023. – С. 33-35.

Криминалисты, идя вслед такого типа «предпринимателям» (читай - криминальному сообществу) систематически работают над выработкой «противоядий», препятствующих деятелям криминальной сферы. За примерами далеко ходить не надо. Исследованию фальсификации реквизитов документов с помощью технических устройств посвятили свои труды М.Л. Подкатилина «Проблемы назначения и производства судебных почерковедческих экспертиз» (2015 года), Т.В. Толстухина, Н.А. Рыбалкин «Проблемы производства судебно-почерковедческой экспертизы малообъёмных почерковых объектов по электрофотографическим копиям» (2016 года), Д.А. Шлыков «Установление фактов нерукописного воспроизведения почерковых объектов: современное состояние и перспективы развития» (2016 года), В.М. Козочкин, Н.А. Рыбалкин «Проблемы экспертизы почерковых объектов, выполненных с помощью технических средств» (2019 года), Н.А. Рыбалкин «Актуальные проблемы судебной экспертизы почерка и подписей, выполненных с помощью современных технических средств» (2022 года), М.В. Бобовкин, В.А. Ручкин, А.А. Проткин «Судебное почерковедение: взгляд в будущее» (2021 г.), М.В. Жижина «Информационные технологии в судебно-почерковедческой экспертизе» (2022 г.), D. Kruger «TheWorld's First Original Remote Signing Device» (2010 года) и многие другие отечественные и зарубежные исследователи. Актуальность данной проблемы уже из перечисленного малого объема исследований говорит о том, что данная проблема назрела.

Как уже ранее нами упоминалось, первыми столкнулись с «новациями» современных «бизнесменов» сотрудники РФЦСЭ при Минюсте России¹. Здесь им пришлось в открытую выступить разоблачителями использования технического устройства (плоттера) при создании документа, которого в природе не существовало.

---

¹ Панова Т.О., Миловидова О.Ю., Карпухина Е.С. Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов (случай из экспертной практики) // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 3 (11). - М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. - С. 118.

Техническое средство - совокупность технических устройств, средств вычислительной техники либо их частей¹.

Следует отметить, что для фальсификации почерковых объектов используются аналоговые и цифровые способы или их комбинация.

Под аналоговым приемом фальсификации понимается исполнение почерковых объектов рисовкой, электронографическим и фотографическим способом (встречается довольно редко) и иными способами копирования.

К аналоговым (воспроизведение изображения подписи на документе путем обводки одного из экземпляров подлинной подписи) целесообразно отнести способы технической подделки подписей: срисовывание с последующей обводкой, воспроизведение через копировальную бумагу с последующей обводкой и без нее (если экземпляр выполнен через копировальную бумагу), передавливание по штрихам подписи с последующей обводкой рельефных штрихов, копирование на просвет, проекционный способ, перенесение красителя штрихов подписи с подлинного документа на изготавливаемый, используя его копировальные свойства с помощью промежуточного клише².

Традиционно исследование документов с изменённым первоначальным содержанием является одним из самых распространенных в технической экспертизе документов³. Изменению подвергаются, как правило, реквизиты, текстовое содержание, оттиски печатей, штампов, производится замена листов документов и т.д.

Изменение содержания документов производится путём подчистки, дописки (допечатки, дорисовки), путём применения химических препаратов (травление, смывание), путём замены части документа (замена листов, их

---

¹ Национальный стандарт РФ. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения. / Утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 марта 2017 г. N 198-ст.

² Ефременко Н.В. Определение способа технического исполнения подписи / Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 1 (35). - С. 78.

³ Марушин С.М. Современные методы технико-криминалистического исследования документов. – СПб, 2019. - С. 40.

частей, фотографий). Дописка, допечатка и дорисовка - это способ изменения первоначального содержания текста, при котором новые записи вносятся на свободные места между строками, словами, знаками, а также добавление отдельных элементов к знакам¹.

Примером аналогового способа фальсификации является заключение эксперта ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста России № 2711 за 2017 год².

В 2016 году в ФБУ Тульскую ЛСЭ Минюста России из Заокского районного суда Тульской области поступило определение о назначении «комплексной химико-технической экспертизы» от 2016 года судьи Т.Ю.С. по материалам гражданского дела (в перечне родов и видов экспертиз, выполняемых в СЭУ Минюста России, отсутствует такой вид как «химико-техническая экспертиза»). Вопросы, перечисленные в определении суда, относятся к компетенции двух самостоятельных видов судебно-технической экспертизы документов: специальность 3.1 «Исследование реквизитов документов», специальность 3.2. «Исследование материалов письма».

Объект исследования – похозяйственная книга №1 Страховской сельской администрации за период с 1997-2001 гг.

На разрешение экспертизы были поставлены следующие вопросы:

1. «-подвергалась ли изменениям первоначальное содержание документа – выполненные синим цветом цифровые записи в разделе IV «Земля, находящаяся в пользовании граждан» в каждом столбце строки 1.2 «в пользовании (владении)» на страницы № 295 похозяйственной книги №1 Страховской сельской администрации за период с 1997-2001 гг?

2. - Если да, то каким способом изменено первоначальное содержание этого документа (путем подчистки, дописки, травления)? Единовременно ли были произведены изменения (подчистки, дописки, травления и т.д.) в столбцах и графах строки 2.1 «в пользовании (владении)»

---

¹ Зуев В.Д., Коробочкина Т.А., Моисеев А.П. Восстановление содержания документов. - М.1974 г. – С. 29.

² Архив ФБУ ТЛСЭ Минюста России за 2017 год (исследование эксперта Г. № 2711).

раздела IV «Земля, находящаяся в пользовании граждан» на страницы № 295 похозяйственной книги №1 Страховской сельской администрации за период с 1997-2001 гг.

3. - Каково первоначальное содержание записей в документе, подвергавшемуся изменению? Что было первоначально воспроизведено в столбцах и графах строки 2.1 «в пользовании (владении)» раздела IV «Земля, находящаяся в пользовании граждан» на страницы № 295 похозяйственной книги №1 Страховской сельской администрации за период с 1997-2001 гг.

4. Одним ли красящим веществом выполнены цифровые записи, выполненные в разделе IV «Земля, находящаяся в пользовании граждан» в каждом столбце строки 1.2 «в пользовании (владении)» на страницы № 295 похозяйственной книги №1 Страховской сельской администрации за период с 1997-2001 гг.

5. Какова давность производства изменений (подчистки, дописки, травления и т.д.) в столбцах и графах строки 2.1 «в пользовании (владении)» раздела IV «Земля, находящаяся в пользовании граждан» на страницы № 295 похозяйственной книги №1 Страховской сельской администрации за период с 1997-2001 гг »?

В определении суда указано, что экспертиза должна проводиться неразрушающими методами исследования.

Внешний осмотр документа.

На исследование представлен документ: похозяйственная книга №1 гт Страховской сельской администрации на 1997-2001., упакованная в полимерный пакет, опечатанный бирками с пояснительными надписями:

- «Похозяйственная книга № 1 Страховской сельской администрации начата 01.01.1997 г. окончено 31.12.2001 г. Осмотрена 07.11.2016 г. в ходе судебного заседания по гражданскому делу №2-536/2016 г.;

- «похозяйственная книга № страховск..й сельской... администрации дата 19.11.2016 уголовное дело №15-2-5024-2016 СД протокол дополнительного допроса свидетеля Чер... Р.Н. Следователь (Подпись);

- «Похозяйственная книга №1 Страховской сельской администрации начата 01.01.1997 г. окончена 31.12.2001 г. Дата 28.07.2016.

Объектами исследования являются рукописные записи, расположенные на странице 295 в графе «1.2 в пользовании (владении)» за 1997 на 01.01, за 1997, 1998, 1999, 2000, 2001 на 01.06.

Исследуемые рукописные реквизиты в похозяйственной книге №1 на 1997-2001 гг., расположенные на странице 295 в графе «1.2 в пользовании (владении)» за 1997 на 01.01, за 1997, 1998, 1999, 2000, 2001 на 01.06, выполнены на бумаге серо-желтого цвета (визуально воспринимаемым). Максимальные размеры листа 282×202 мм. Целостность листа нарушена, по краям имеются разрывы. На листе имеются печатный текст и таблицы, выполненные типографским способом, рукописные записи и подписи, выполненные красящими веществами сине-фиолетового цвета (визуально воспринимаемыми), подписи, выполненные красящими веществами сине-фиолетового, фиолетового и черного цвета (визуально воспринимаемыми). В правом верхнем углу имеется рукописная запись «295», выполненная красящим веществом сине-фиолетового цвета (визуально воспринимаемым). При исследовании бумажного листа на просвет установлено, что в области каждой из рукописной записи «0,020» в столбцах «на 1.01. 1997 г.», «на 1.06. 1997-1999 гг. и 2001 г» и рукописной записи «0,02» в столбце «на 1.06. 2000 г.» имеются участки с меньшей толщиной бумажного листа.

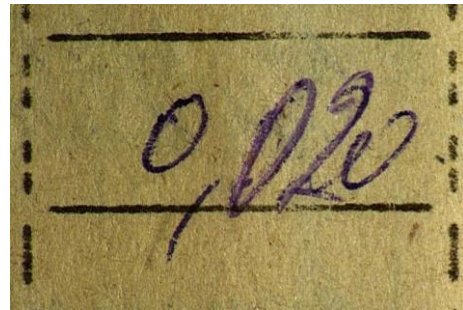
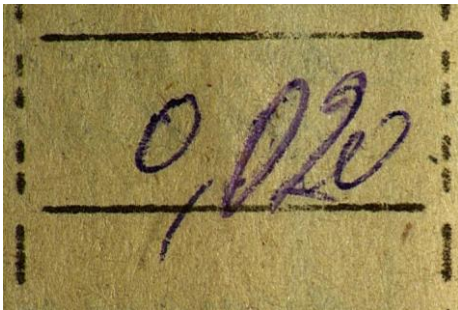
1-3. Исследованию подлежит страница № 295 похозяйственной книге № 1 на 1997-2001 г.г. в графе «1.2 в пользовании (владении)» за 1997 на 01.01, за 1997, 1998, 1999, 2000, 2001 на 01.06.

Осмотром, микроскопическим исследованием (микроскоп МБС-10, освещение искусственное, косопadaющее, увеличение до 24-х), исследованием на просвет, исследованию на экспертном видеоспектральном компараторе «VSC 6000» в ультрафиолетовом и инфракрасном диапазонах спектра было установлено, что в месте расположения цифровых рукописных записей, имеется наличие частиц иного красящего вещества, истончение слоя

бумаги с нарушением целостности бланковой строки, отпечатанной типографским способом. На этих же участках установлено усиленное разволокнение поверхностного слоя бумаги.

1а. Исследованию подлежит цифровая рукописная запись «0,020», расположенная в столбце «на 1.01.1997 г.» в похозяйственной книге № 1 на 1997-2001 годы на странице № 295. Указанная цифровая запись содержит в себе двуслойный состав красящих веществ - сине-фиолетовый и фиолетовый.

Проведённым исследованием с применением вышперечисленной приборной базы установлено: цифра «0,020» не является первоначальной, первоначальной является рукописная цифровая запись «0,2». Цифра «2» данной первоначальной записи подвергалась подчистке и на этом месте после знака запятой вписана цифровая запись «02», затем цифра «2» обведена красящим веществом более темного оттенка и дописана цифра «0» (см. Фото 1).

Контрольный снимок

Фото 1.

1б. Исследованию подлежит цифровая рукописная запись «0,020», расположенная в столбце «на 1.06.1997 г.» в похозяйственной книге № 1 на 1997-2001 годы на странице № 295. Указанная цифровая запись содержит в себе двуслойный состав красящих веществ - сине-фиолетового и фиолетового цвета.

Проведённым исследованием с применением вышперечисленной приборной базы установлено: цифра «0,020» не является первоначальной, первоначальной является рукописная цифровая запись «0,2». Цифра «2» данной первоначальной записи подвергалась подчистке и на этом месте после знака запятой вписана цифровая запись «02» красящим веществом более светлого оттенка, затем цифра «2» обведена красящим веществом более темного оттенка и дописана цифра «0» (см. Фото 2).

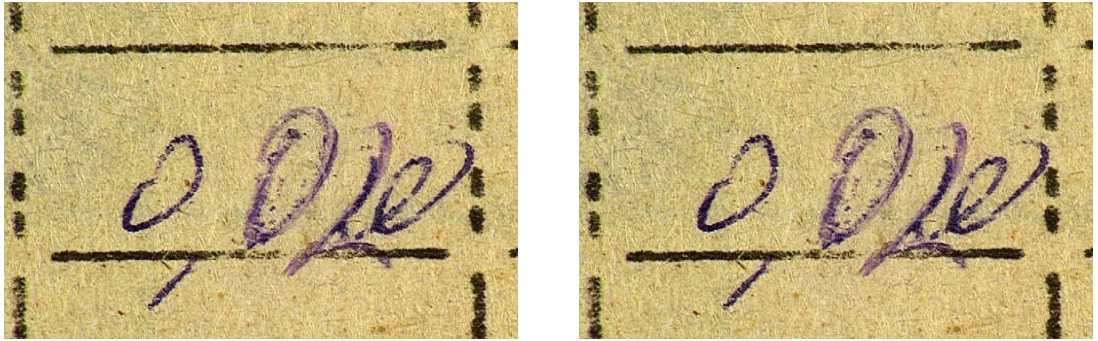

Контрольный снимок

Фото 2.

1в. Исследованию подлежит цифровая рукописная запись «0,020», расположенная в столбце «на 1.06.1998 г.» в похозяйственной книге № 1 на 1997-2001 годы на странице № 295. Указанная цифровая запись содержит в себе двуслойный состав красящих веществ - сине-фиолетового и фиолетового цвета.

Проведённым исследованием с применением вышперечисленной приборной базы установлено: цифра «0,020» не является первоначальной, первоначальной является рукописная цифровая запись «0,2». Цифра «2» данной первоначальной записи подвергалась подчистке и на этом месте после знака запятой вписана цифровая запись «02» красящим веществом более светлого оттенка, затем цифра «2» обведена красящим веществом более темного оттенка и дописана цифра «0» (см. Фото 3).

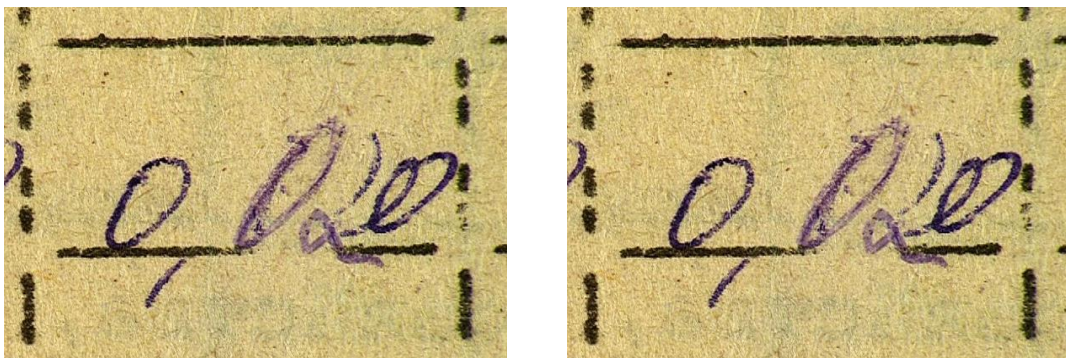

Контрольный снимок

Фото 3.

1г. Исследованию подлежит цифровая рукописная запись «0,020», расположенная в столбце «на 1.06.1999 г.» в похозяйственной книге № 1 на 1997-2001 годы на странице № 295. Указанная цифровая запись содержит в себе двуслойный состав красящих веществ - сине-фиолетового и фиолетового цвета.

Проведённым исследованием с применением вышеперечисленной приборной базы установлено: цифра «0,020» не является первоначальной, первоначальной является рукописная цифровая запись «0,2». Цифра «2» данной первоначальной записи подвергалась подчистке и на этом месте после знака запятой вписана цифра «0» и второй элемент цифры «2» красящим веществом более светлого оттенка, затем ко второму элементу дописан первый элемент данной цифры и дописана цифра «0» красящим веществом более темного оттенка (см. Фото 4).

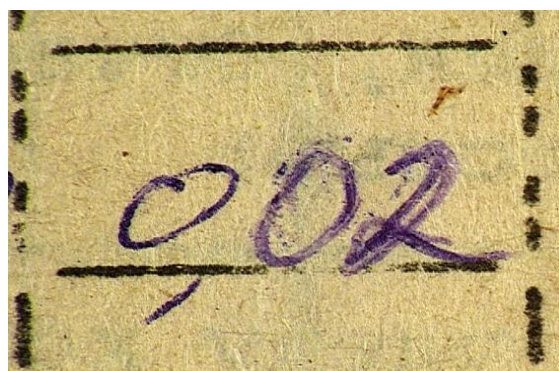
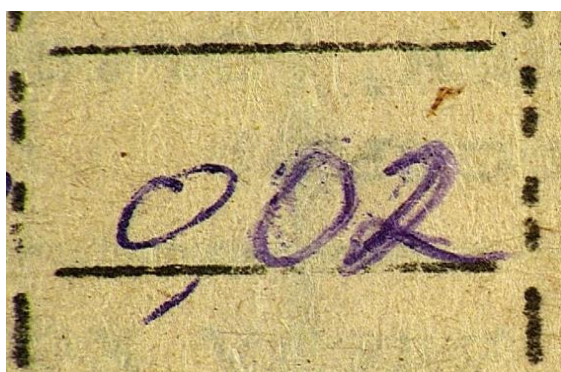

Контрольный снимок

Фото 4.

1д. Исследованию подлежит цифровая рукописная запись «0,020», расположенная в столбце «на 1.06.2000 г.» в похозяйственной книге № 1 на 1997-2001 годы на странице № 295. Указанная цифровая запись содержит в себе двуслойный состав красящих веществ - сине-фиолетового и фиолетового цвета.

Проведённым исследованием с применением вышеперечисленной приборной базы установлено: цифра «0,020» не является первоначальной, первоначальной является рукописная цифровая запись «0,2». Цифра «2» данной первоначальной записи подвергалась подчистке, после подчистки, после знака запятой, внесена цифровая запись «02» красящим веществом более светлого оттенка, нежели первоначальная запись, затем цифра «2» подвергнута обводке красящим веществом более темного оттенка (см. Фото 5).

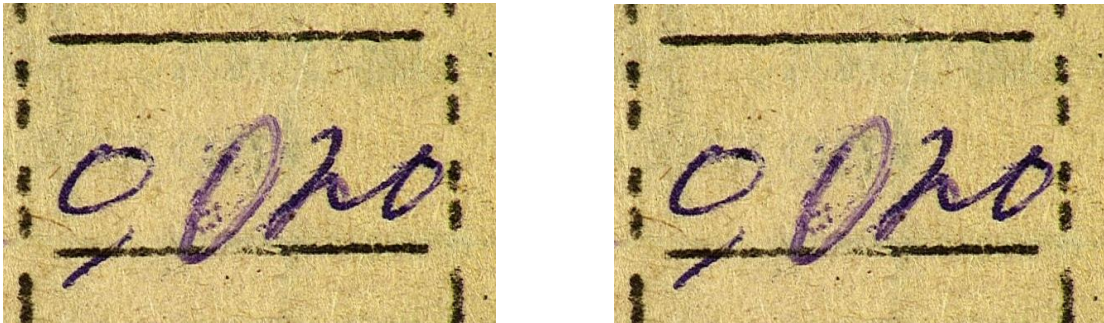

Контрольный снимок

Фото 5.

1е. Исследованию подлежит цифровая рукописная запись «0,020», расположенная в столбце «на 1.06.2001 г.» в похозяйственной книге № 1 на 1997-2001 годы на странице № 295. Указанная цифровая запись содержит в себе двуслойный состав красящих веществ - сине-фиолетового и фиолетового цвета.

Проведённым исследованием с применением вышперечисленной приборной базы установлено: цифра «0,020» не является первоначальной, первоначальной является рукописная цифровая запись «0,2». Цифра «2» данной первоначальной записи подвергалась подчистке, после внесена цифра «0» на месте расположения цифры «2» и далее дописана цифра «2». Данные изменения выполнены красящим веществом более светлого оттенка, нежели первоначальная запись. Затем цифра «2» подвергалась обводке красящим веществом более темного оттенка и дописана цифровая запись «0» (см. Фото б).

Контрольный снимок

Фото б.

Проведенным исследованием было установлено:

Рукописные цифровые записи «0,020», расположенные на странице № 295 хозяйственной книги № 1 Страховской сельской администрации на 1997-2001 гг. в графе «1.2 в пользовании (владении)» за 1997 на 01.01, за 1997, 1998, 1999, 2000, 2001 на 01.06 не являются первоначальными.

Первоначальными являются цифровые рукописные записи «0,2». Данные рукописные записи подвергалась подчистке, дописке и обводке. Механизм изменения первоначальных записей и его последовательность подробно изложены выше.

Важную информацию дает изучение признаков почерка, так как устойчивое различие общих и частных признаков свидетельствует о дописке¹.

При исследовании в рентгеновских лучах дифференцируются знаки и их элементы со значительно различающейся массой атомов, а при изучении материалов письма с помощью бета-лучей устанавливается отличие штрихов выполненных различными сортами туши и анилиновыми чернилами².

В случае если эксперту в пределах своей компетенции не удалось установить факт изменения текста путем дописки, объект в дальнейшем должен быть направлен на физико-химическое исследование, включающее тонкослойную хроматографию, капельный химический анализ, ИК-спектроскопия или их сочетания³.

При исследовании подчистки, выражающейся в нарушении целостности поверхностного слоя бумаги, такие как потеря глянца, приподнятость, взъерошенность волокон, утоньшения слоя бумаги, повреждение части элементов защитной сетки и типографской разметки обнаруживаются, как правило, при визуальном осмотре документа в различных режимах освещения с применением увеличительных приборов.

Аналоговые способы фальсификации характеризуются наличием признаков замедленных движений (искривление прямолинейных штрихов, угловатость овалов, неоправданные остановки пишущего прибора в виде утолщений, тупые начала и окончания штрихов) и признаков предварительной подготовки, характеризующих способ технического исполнения. Аналоговые способы фальсификации и характерные для них признаки неоднократно рассматриваются в криминалистической литературе.

---

¹ Агинский В.Н. Беляева Г.Ю. Основные задачи технико-криминалистической экспертизы документов. Организация экспертных исследований. – М, 1987-1988 г. – С. 15.

² Ляпичев В.Е. Техничко-криминалистическое исследование документов. Практикум. - Волгоград ВА МВД России 2002 г. – С. 24.

³ Агинский В.Н. Беляева Г.Ю. Основные задачи технико-криминалистической экспертизы документов. Организация экспертных исследований. - М. 1987-1988 г. – С. 34.

И здесь в рамках изучаемого вопроса целесообразно остановиться на анализе наиболее встречающихся современных способов технического исполнения почерковых объектов, а также объектов, входящих в сферу технической экспертизы документов.

Примером фальсификации документов с использованием цифровой техники является проведенное в 2017 году технико-криминалистическое исследование протокола общего собрания участников ООО «Б.» от 28 ноября 2016 года на 1 листе; протокол внеочередного общего собрания участников ООО «Б.» от 30 июля 2017 года на 1 листе¹.

Экспертиза проводилась по поручению ОП «Привокзальный» УМВД России по г. Туле.

На разрешение эксперта поставлены вопросы:

«На одном печатном устройстве или разных напечатаны лицевая и оборотная сторона протокола общего собрания участников ООО «Б.» от 28.11.2016 года и протокола внеочередного общего собрания участников ООО «Б.» от 30.07.2017 года.»?

Поступившие на исследование документы представляли собой листы бумаги белого цвета формата А4 с текстами, выполненными с применением знакогенерирующего устройства. Документы заверены подписями, выполненными красящим веществом синего и черного цвета.

Исследованию подлежали печатные тексты, представленные в вышеуказанных исследуемых документах. Документы были подвергнуты визуальному осмотру, микроскопическому исследованию (микроскоп МБС-10, освещение искусственное, увеличение до 24-х), исследованию на экспертном видеоспектральном компараторе «VSC 6000» в видимой, инфракрасной зоне спектра, исследованию магнитных свойств тонера с применением магнитооптического визуализатора «Regula-4197».

---

¹ Архив ФБУ ТЛСЭ Минюста России за 2017 год (исследование эксперта Г. № 783).

При исследовании печатного текста протокола общего собрания участников ООО «Б.» от 28 ноября 2016 года вышеуказанными методами было установлено следующее:

- на лицевой стороне исследуемого протокола общего собрания наблюдаются «марашки» в буквах, расположенные книзу от самих букв и их элементов, являющихся следствием некачественной работы печатающего устройства (Фото. 1, 2 - третий абзац «По повестке дня» в пункте 1 «Голосовали: «За», см. ниже).

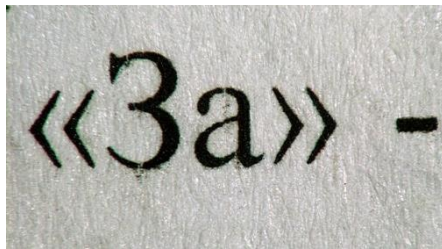

Фото 1.

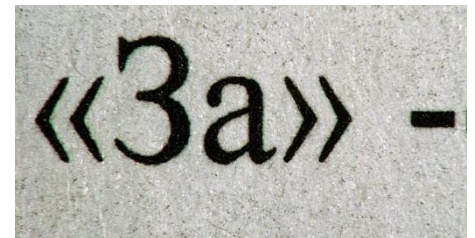

Фото 2.

На оборотной стороне листа данного документа отсутствуют вышеописанные дефекты печати по всей поверхности листа.

Насыщенность тонера в знаках на лицевой стороне исследуемого протокола менее плотная, чем на оборотной стороне.

На лицевой стороне исследуемого протокола края штрихов знаков менее ровные, чем на оборотной стороне. При исследовании одноимённых по содержанию участков текста на лицевой и оборотной стороне («За») было установлено, что в букве «З» верхняя отсечка на лицевой стороне угловатая снизу, на оборотной стороне – оплывшая; знак соединения первого и второго элементов данного знака на лицевой стороне – прямолинейный слева, на оборотной стороне округлый слева; нижний край второго элемента данного знака на лицевой стороне – скобкообразный, на оборотной стороне – округлый.

Исследование сопоставимых участков текста с помощью магнитооптического визуализатора «Regula-4197» показало различные

магнитные свойства тонера на лицевой и оборотной сторонах исследуемого протокола: на лицевой стороне протокола магнитные свойства тонера выражены слабее, чем на оборотной стороне (см. Фото. 3,4)

Фото 3.

Фото 4.

Анализ изображений, иллюстрирующий магнитные свойства тонера, показал, что текст на оборотной стороне имеет более четкие контуры букв, чем на лицевой стороне исследуемого протокола, что свидетельствует об иных характеристиках магнитных свойств тонера.

Проведённое исследование (особенности конфигурации букв, исследование тонера в видимой части спектра и магнитных свойств его) позволило сделать вывод о том, что лицевая сторона исследуемого протокола напечатана на одном печатающем устройстве, а оборотная сторона – на другом печатающем устройстве, при условии, что не было замены картриджа.

При исследовании печатного текста протокола общего собрания участников ООО «Б.» от 30 июля 2017 года вышеуказанными методами было установлено следующее:

- при исследовании плотности тонера на лицевой и оборотной сторонах исследуемого протокола установлено, что плотность тонера на лицевой стороне меньше аналогичной плотности на оборотной стороне исследуемого документа;

- на лицевой стороне исследуемого протокола края штрихов знаков менее ровные, чем на оборотной стороне;

- на оборотной стороне исследуемого протокола общего собрания наблюдаются «марашки» в буквах, расположенные книзу от самих букв и их элементов, наблюдаются разрывы овальных частей букв в районе «марашек» (некачественная работа печатающего устройства). В качестве иллюстрации выбрано слово «корпус», на лицевой стороне расположенное на 35 строке сверху (Фото. 5), и на оборотной стороне – на 16 строке сверху (Фото. 6).

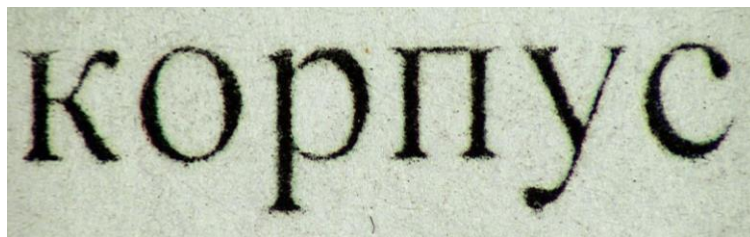

Фото 5.

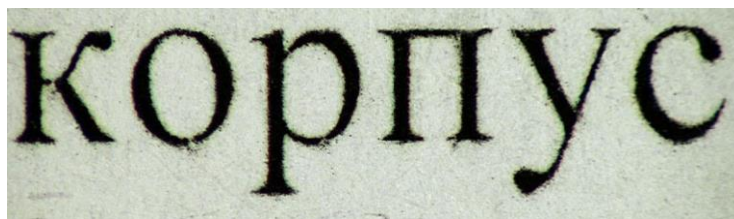

Фото 6.

Исследование сопоставимых участков текста с помощью магнитооптического визуализатора «Regula-4197» показало различные магнитные свойства тонера на лицевой и оборотной сторонах исследуемого протокола: на лицевой стороне протокола магнитные свойства тонера выражены слабее, чем на оборотной стороне (см. Фото 7, 8)

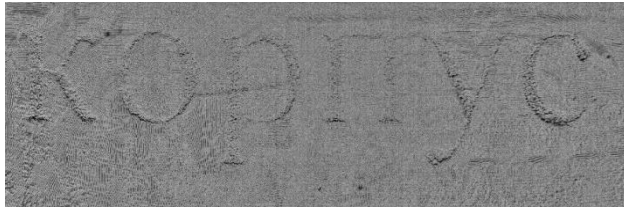

Фото 7.

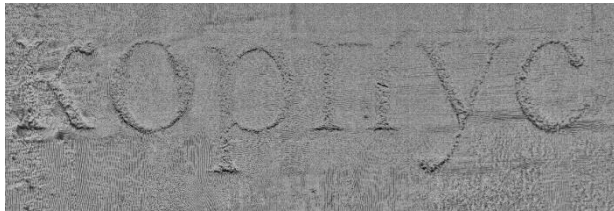

Фото 8.

Анализ изображений, иллюстрирующий магнитные свойства тонера, показал, что текст на оборотной стороне имеет более четкие контуры букв («к», «о», «р», «с»), чем на лицевой стороне исследуемого протокола, что свидетельствует об иных характеристиках магнитных свойств тонера.

Проведённое исследование (визуальные и магнитные свойства тонера) позволило сделать вывод о том, что лицевая сторона исследуемого протокола напечатана на одном печатающем устройстве, а оборотная сторона – на другом печатающем устройстве, при условии, что не было замены картриджа.

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

Лицевая сторона протокола внеочередного Общего собрания Участников Общества с ограниченной ответственностью «Б.» от 28 ноября 2016 г. выполнена на одном печатающем устройстве, а оборотная сторона – на другом печатающем устройстве, при условии, что не было замены картриджа.

Лицевая сторона протокола внеочередного Общего собрания Участников Общества с ограниченной ответственностью «Б.» от 30 июля 2017 г. выполнена на одном печатающем устройстве, а оборотная сторона –

на другом печатающем устройстве, при условии, что не было замены картриджа.

Как уже известно, особенно «заинтересованному» кругу лиц, в практической судебно-экспертной деятельности встречается фальсификация документов с использованием цифровой технологии¹. С ее применением средствами компьютерной техники обеспечивается создание документов, которые поступают в гражданско-правовую среду (деловой обиход) с целью необоснованного получения выгоды. В 2023 году эксперты ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста России исследовали цифровым способом сфальсифицированные документы, с помощью которых был произведен фактически рейдерский захват совместного предприятия, одним из соучредителей которого был гражданин Чешской республики. В ходе выполнения нескольких экспертиз было доказано, что документы, послужившие основанием для исключения Ч. из состава соучредителей не подписывал никаких документов, допускавших его исключение, а также фабрикации иных реквизитов. Излишне говорить, что документы были изготовлены с применением цифровых технологий.

При анализе судебной практики М.В. Жижина констатирует, что в основе современных способов фальсификации документов, попадающих в сферу судебного разбирательства укладываются схемы, включающие в себя применение цифровых технологий, в том числе цифровой фотографии².

Такие исследователи как А.В. Ростовцев³ и Ю.П. Байгузин¹ отмечают явные преимущества цифровой фотографии перед аналоговой, в том числе

---

¹ Толстухина Т.В., Устинова И.В. Формализация научного криминалистического и судебно-экспертного знания в условиях цифровизации // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт. Сборник научных трудов Всероссийского форума. - Москва, 2021. - С. 111.

² Жижина М.В. Судебно-почерковедческое исследование по цифровым фотографическим копиям документов // Теория и практика судебной экспертизы. 2020 - Т. 15. № 2. - С. 72.

³ Ростовцев А.В. Техничко-криминалистические методы контроля изменений цифровых изображений в судебной фотографии // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. No 1. Ч. 1. – С. 358.

что с ее помощью и последующей цифровой обработкой возможно манипулировать исходными изображениями в целях сокрытия источника изображения.

В то же время современная судебная практика (например, арбитражная практика) допускают в большинстве случаев копии документов как доказательства по делу².

В частности, П.В. Бондаренко рассматривает технологию изготовления фальсифицированных доказательств с использованием цифровой обработки оригинал-макета документа, включая такие элементы реквизитов бланка как подписи, оттиски печатей из подготовленных ранее изображений подлинных реквизитов³.

Согласно мнению М.В. Бобовкина и В.А. Ручкина, в настоящее время предварительное технико-криминалистическое исследование является обязательным этапом частных методик судебно-почерковедческой экспертизы подписей и кратких записей⁴.

В практической деятельности экспертов-почерковедов установлены факты изготовления якобы рукописных текстов, составленных с применением цифрового монтажа⁵.

Использование плоттеров обеспечивает высокое качество копий рукописей по воспроизводству близких к оригиналу. Более того, при известном навыке в области программирования и компьютерного

---

¹ Байгузин Ю.П. Использование цифровых изображений в почерковедческой экспертизе // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. - С. 19-20.

² Жижина М.В. Судебно-почерковедческое исследование по цифровым фотографическим копиям документов // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 2. - С. 72.

³ Бондаренко П.В. Диагностика подделки подписей, выполненных с помощью компьютерных технологий // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1. - С. 68.

⁴ Бобовкин М. В., Ручкин В. А. Электрографические копии документов - объекты судебно-почерковедческой экспертизы // Вестник юридического института МИИТ. 2020. № 1 (29). - С. 55.

⁵ Панова Т.О., Миловидова О.Ю., Карпухина Е.С. Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 3(11). – С. 119.

инжиниринга можно «сконструировать» документ, которого изначально в природе не существовало¹.

Последующее изготовление электрофотографических копий таких документов существенно затрудняет дифференциацию документов, выполненных традиционно и документов изготовленным современным способом с применением цифрового моделирования. Для экспертов-почерковедов и экспертов в области технической экспертизы документов данная проблема является сложной поскольку может привести к ошибочному выводу.

При анализе подготовки фальсифицированных документов с применением цифровых технологий М.В. Жижина выделяет признаки отличающиеся устойчивостью в процессе их имитации. К таким признакам она относит в первую очередь геометрические параметры объектов, топографические признаки². В то же время динамические характеристики в копиях достоверно не прослеживаются.

При исследовании рассматриваемого вида объектов эксперты сталкиваются с трудностями, которые вызваны недостаточно изученными и не систематизированными признаками отдельных узлов и деталей механизмов, отображающихся в документе, и изучаются при проведении технической экспертизы документов при решении диагностических вопросов³.

Отметим, что по мнению С.М. Бобовкина, О.А. Диденко, исходя из анализа существующих методических подходов и экспертной практики, были выделены недостатки современной методики судебно-почерковедческой

---

¹ Панова Т.О., Миловидова О.Ю., Карпухина Е.С. Указ. раб. – С. 120.

² Жижина М.В. Судебно-почерковедческое исследование по цифровым фотографическим копиям документов // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 2. - С. 75.

³ Казакова С.Е., Шинкарук В.М.. Исследование диагностических признаков графических изображений, выполненных с помощью термосублимационной и струйной печати / Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 10, Иннов. деят. 2016. № 1 (20). - С. 39-43.

экспертизы изображений почерковых объектов и определены факторы, ограничивающие возможности их исследования.

Кроме того, в качестве возможного пути совершенствования данного направления судебно-почерковедческой экспертизы предлагается актуализировать возможности применения комплексного подхода при проведении исследований изображений рукописных объектов¹.

Как нами ранее отмечалось² в экспертной практике последних лет получили распространение документы, для изготовления которых применялись такие устройства как плоттер, 3D-принтер. Плоттер как устройство создан для точного воспроизводства чертежей, схем и различной графической информации. Возможности плоттера по воспроизведению геометрических параметров достаточно велики. В соответствии с теорией блочного строения почерка буквы и знаки представляют собой комбинацию четырех основных элементов (точка, отрезок прямой, дуга и петля как единственный замкнутый элемент с точкой самопересечения). Как видим любой почерк можно составить из перечисленных выше элементов. Поэтому данное устройство было освоено мошенниками с целью фальсификации реквизитов в первую очередь, также как в девяностые годы фальсификаторы быстро освоили цветные принтеры, приспособив их для печати фальшивых денежных купюр. По аналогичной технологии можно использовать 3D-принтеры, роботизированную руку (в экспертной практике пока не встречалось).

3D-принтером служит станок с числовым программным управлением. 3D-печать может выполняться различными методами и с использованием различных материалов, но правонарушители, также внеся доработки, могут использовать их в криминальных целях.

---

¹ Бобовкин С.М., Диденко О.А. Актуальные проблемы криминалистического исследования изображений почерковых объектов // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 25-26 марта 2021 г. — М., РГУП, 2021. - С. 110-111.

² Козочкин В.М., Рыбалкин Н.А. Выполнение почерковых объектов с помощью технических средств // Будущее российского права: 2018. - С. 319.

Однако, не все так печально. За пределами криминальной сферы на Западе данные устройства могут иметь вполне безобидное применение. Так, например, в 2006 году известная канадская писательница М. Этвуд использовала роботизированную руку для дистанционного подписания своих книг почитателям. Удобство данного способа общения с читателями заключалось в том, что находясь дома, М. Этвуд могла воспроизвести наилучшие пожелания и собственную подпись поклонникам, находившимся на значительном удалении, в том числе – в других странах.

Другим примером служит серия экспертиз, которая выполнялась экспертами-почерковедами ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста России в 2012, 2014, 2017, 2019, 2023 годах, сюжетами которых были фальсификации подписей представителей юридических лиц в договорах займа денежных средств. В установленных случаях также применялись плоттеры¹.

В литературных источниках, освещающих современную практику почерковедческих и технических экспертиз документов неоднократно упоминались случаи воспроизведения подписей с применением технических устройств. Однако на данный момент исследователи находятся на стадии накопления фактических данных, поэтому информация о применении технических устройств (плоттеры, 3D-принтеры) достаточно разрознена и иллюстрируется единичными фактами. По существу современные исследователи и эксперты-практики находятся на стадии накопления фактических данных, которые в обозримом будущем лягут в основу более обстоятельных обобщений².

Отметим, что плоттер - это графопостроитель, который является аппаратным комплексом, управляемым компьютером, производящим построение чертежей на бумаге или любом другом возможном носителе.

---

¹ Архив ФБУ ТЛСЭ Минюста России за 2012, 2014, 2017, 2019, 2023 годы (заключения экспертов О., К., Р.).

² Панова Т.О., Миловидова О.Ю., Карпухина Е.С. Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 3(11). - С. 121.

Задача вывода из компьютеров информации, представленной в графической форме, возникла одновременно с их появлением, и ее решение сделало возможным создание систем автоматизированного проектирования. Устройства, выполняющие в этих системах функции вывода графической информации на бумажный и некоторые другие виды носителей, называются графопостроителями, или плоттерами (от англ. *plotter*) - термин, который, как и многие другие англоязычные термины, уже почти вытеснил свой русскоязычный аналог¹.

Плоттеры можно разделить на два класса:

- векторного типа, в котором пишущий узел перемещается по двум или одной координате (в последнем случае по другой координате перемещается носитель информации). Типичные представители - перьевые плоттеры;

- растрового типа, в котором используется принцип создания изображения заполнением поверхности носителя точками красителя. Типичный представитель - струйный плоттер.

Со времени появления на рынке первого плоттера фирмы CalComp (1959 г., модель CalComp 565), который был перьевым, прошло более пятидесяти лет. За это время успело появиться несколько новых технологий вывода графической информации и смениться несколько поколений устройств. Менялись характеристики и фирмы-производители плоттеров, расширялся круг задач, требующих получения твердых копий графических документов, и росло число пользователей этого вида техники. Как и любой другой класс устройств, созданных человеком, различные виды плоттеров так же отличаются друг от друга различными характеристиками.

Сегодняшний рынок плоттеров весьма многообразен с точки зрения технологий, форматов получаемых изображений и цен.

---

¹ Фролов И. Компьютерное «железо». Руководство пользователя. - М.: Познавательная книга плюс, 2009. – С. 147.

Остановимся подробнее на рассмотрении строения и функционирования векторных плоттеров¹. Векторная графика - способ представления сложных объектов и изображений в компьютерной графике, основанный на использовании геометрических примитивов, таких как точки, линии, сплайны и многоугольники. Соответственно, представляя почерковый материал как различные математические функции, язык программирования векторных плоттеров оперирует теми же понятиями, что и эксперты - почерковеды: форма движений, направление движений, протяженность движений, вид соединения, последовательность движений, относительное размещение движений, нажим, темп.

Плоттеры по способу перемещения носителя подразделяются на барабанные, фрикционные, рулонные, планшетные.

В барабанных плоттерах носитель укреплен на вращающемся барабане.

Изучение барабанных плоттеров позволило прийти к выводу о том, что позиция, выраженная в статье Т.В. Орловой и И.Н. Ускова, а именно высказывание о том, что «барабанные плоттеры относятся к растровому типу формирования изображения»² не совсем корректно. Барабанные плоттеры выделяются в классификации по способу перемещения носителя и могут формировать как растровые, так и векторные изображения в зависимости от вида пишущего узла.

Во фрикционных плоттерах носитель перемещается с помощью фрикционных роликов. Рулонные плоттеры сходны по строению с фрикционными, но используют специальный носитель с краевой перфорацией.

В планшетных плоттерах бумага неподвижна, а пишущий узел перемещается по всей плоскости над носителем. Это обеспечивает более высокую точность позиционирования пишущего узла.

---

¹ Бодров Н.Ф. Современные возможности распознавания технического воспроизведения подписи // Актуальные проблемы российского права № 2, 2011. - С. 369-371.

² Корешков К.Б. Записки криминалиста. - Саратов, 1991. - С. 231.

После непосредственного изучения различных моделей плоттеров и ознакомления с их характеристиками было принято решение об отборе образцов и проведении исследования на планшетном плоттере, так как механизм воспроизведения изображения наиболее точно повторяет взаиморасположение носителя и пишущего прибора при рукописном выполнении подписи.

Таким образом, современное развитие техники, в том числе плоттеров (графопостроителей), 3D-принтеров, роботизированной руки и программного обеспечения позволяет использовать данные устройства для фальсификации реквизитов документов.

2.2. Исследование признаков технических устройств, применяемых при выполнении почерковых объектов

Общеизвестно, что итоговым этапом процесса экспертного исследования почерковых объектов составляет оценка признаков, которые в своей совокупности и служат базой для формулирования выводов.

Применительно к подписному почерку признак – это материализованное в подписи конкретного лица свойство подписного почерка, информативное с точки зрения решения задач экспертизы¹. В связи с тем, что подпись, как и почерк в целом обладает разнообразными свойствами, характеризующими как внутреннюю, так и внешнюю стороны письма, их отражения в рукописи в виде признаков могут изучаться с целью решения самых различных задач почерковедческой экспертизы.

В современной практике судебных экспертов встречаются аналоговые и цифровые способы подделки почерковых объектов.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что в настоящее время все чаще встречаются способы фальсификации рукописей с использованием

---

¹ Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В.Ф. Орлова и др. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: РФЦСЭ, 2003. - С. 63-64.

технических устройств, таких как персональный компьютер со сканером и принтером и, в частности, плоттером.

Согласимся с мнением А.А. Светличного, Д.В. Панариной о том, что «Новые, более изощренные приемы и технические средства, используемые в преступных целях, определенным образом сказываются и на развитии судебной экспертизы, так как побуждают носителей специальных знаний постоянно совершенствоваться, разрабатывать новые методики проведения исследований с использованием неизвестных ранее научных технологий на основе освоения не применявшихся ранее научных сведений. Мы полагаем, что в настоящее время важность и необходимость полномасштабной интеграции достижений современной науки в процесс раскрытия и расследования преступлений с целью обеспечения неотвратимости наказания виновных не вызывает сомнений, в особенности тех их видов, которые характеризуются изощренностью, высокой степенью подготовки к ним участвующих субъектов, практически не оставляющих следов на месте совершения деяния, и как следует из этого, крайне затруднительным процессом получения необходимой доказательственной информации. В этой ситуации следователь, являясь лишь широким специалистом в области правовых вопросов, зачастую не в состоянии при производстве расследования в полной мере использовать все научные достижения из-за отсутствия необходимой подготовки и надлежащих знаний.¹»

Интеграция компьютерных технологий в производственную, бытовую и иную деятельность создала условия для выполнения документов с помощью электронных устройств. К таким устройствам можно отнести лазерные, матричные, струйные принтеры и др². В настоящее время в официальном документообороте находятся документы-оригиналы и их

---

¹ Светличный А.А., Панарина Д.В. К вопросу о теоретических и практических проблемах, вызванных дискуссией термина «судебная экспертиза» // Известия ТулГУ, № 2, 2018. - С. 102-103.

² Криминалистика: учебник / под ред. д.ю.н., профессора В.Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г.М. Меретукова. - СПб.: Юридический центр, 2015. - С. 198.

копии, в основном изготавливаемые с помощью современных копировально-множительных устройств и компьютеров с периферийной техникой. Эти же устройства и техника используются злоумышленниками и при подделке содержания текста в вышеназванных объектах. При изменении содержания текста непосредственно в документах-оригиналах, изготовленных с помощью принтеров или многофункциональных аппаратов, злоумышленники осуществляют допечатку по следующей схеме:

- пользователь с помощью программы «MS Word» создает отдельный файловый документ (первоначальный этап);
- на определенный участок файла набираются символы или слова, способствующие изменению первоначального содержания;
- экспериментальным путем подбирается подходящее и окончательное расположение слов (знаков) в самом файле;
- документ распечатывается на лист¹.

Признаками, которые свидетельствуют о применении подобного способа корректировки содержания документа, также являются:

- отличия в микроструктуре штрихов, а также их цвета и тона;
- смещение знаков (слов) в различных направлениях (горизонталь, вертикаль);
- отличия, имеющиеся в размерах содержащихся знаков и их конфигурации.

Следует отметить, что в практике следственных действий и производства экспертиз имеют место множественные случаи изготовления подделок, которые осуществляются путем внесения лишь частичных изменений в суть и содержание подлинного документа (копий). Технологически это несложно и не нуждается в наличии у подделывателя, который принялся за изготовление подобных подделок специальных знаний

---

¹ Ляпичев В.Е. Специфические особенности установления экспертом изменений первоначального содержания текста в документах, изготовленных с помощью компьютерных технологий и копировальных аппаратов / В.Е. Ляпичев, А.В. Досова // Судебная экспертиза. - 2012. - №4 (32). - С. 52-53.

и подготовки. Прежде всего, оригинальная копия или сам документ (оригинал) переносятся на машинный носитель (компьютер) непосредственно через сканер. После этого средствами графической обработки изображения (обычно используется программа «Adobe Photoshop») изменяется содержимое. В итоге полученный и измененный файл распечатывается при помощи принтера. Как отмечает О.А. Барина: «следует отметить, что в отношении документов с изображениями реквизитов могут отобразиться признаки монтажа документа и (или) использования компьютерных программ имитации реквизитов, например, High-Logic FontCreator, Font Creator 9.1, Handwriter и пр.»¹.

Копии, полученные подобным образом, отличаются высокой степенью совпадения с оригиналом. Однако наибольшее число поддельных документов изготавливается через разнообразные сканирующие устройства. В таком случае к объектам исследования можно отнести документы, которые были выполнены при помощи принтеров, ПК, факсимильных аппаратов и другой техники копировально-множительной направленности.

Признаками различных типов печатающих устройств являются:

- если документ был выполнен (распечатан) при помощи копировального устройства или сканера, то увеличение его размера (а, следовательно, и текста), даст возможность увидеть большое число точек;
- если сами элементы всего изображения имеют в себе следы наличия крупинок порошка (при сгибе документа они осыпаются), то данные признаки являются признаками лазерного принтера;
- если в тексте будут иметь место определенные признаки расплывчатости (обусловленные попаданием влажной субстанции на изображение документа), то данные признаки являются признаками

---

¹ Барина О. А. Криминалистическое исследование изображений реквизитов документов: проблемы теории и практики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. - С. 31.

струйного принтера (сами линии, составляющие изображение, отличаются ступенчатым характером, а также капельной структурой)¹.

Злоумышленники, изготавливая неоригинальные копии, выполненные способом монтажа, периодически прибегают к компьютерному моделированию документа. В изготовлении макета используются методы традиционного, либо компьютерного монтажа.

При традиционном монтаже компоновка начинается непосредственно с фрагмента (одного или нескольких) листа, содержащего копию оригинального документа, и листа с предполагаемыми изменениями – подделкой, либо компоновкой фрагментов подлинных документов (и в том и в другом случае появляется документ с измененным первоначальным содержанием).

При изготовлении копии документа с использованием традиционного монтажа отмечаются следующие признаки²:

- смещение некоторых фрагментов текста по отношению друг к другу в горизонтальном направлении;
- непараллельное размещение линий, из которых состоят строки;
- отличие размеров отступов у всех элементов;
- обнаружение загрязнений бумаги, произведенных тонером, располагающихся в одной части листа документа (такие загрязнения обычно идут в виде полос горизонтальной или вертикальной направленности) и параллельно, полное их отсутствие в других частях;
- отличия в микроструктуре штрихов, наблюдающиеся в смонтированных частях копии;
- посторонние знаки, буквы или отдельных штрихи и тому подобное;
- растровая структура изображения;

---

¹ Криминалистика: учебник / под ред. д.ю.н., профессора В.Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г.М. Меретукова. - СПб.: Юридический центр, 2015. - С. 199.

² Ляпичев В.Е. Специфические особенности установления экспертом изменений первоначального содержания текста в документах, изготовленных с помощью компьютерных технологий и копировальных аппаратов / В.Е. Ляпичев, А.В. Досова // Судебная экспертиза. - 2012. - №4 (32). - С. 53.

- ступенчатый, пилообразный характер краёв штрихов;
- перекрывание подписи при её пересечении со штрихами исследуемого документа;
- неодинаковая толщина штрихов на разных участках подписи (что может быть следствием удаления фона, которое привело также к удалению некоторых участков по краям штрихов подписи).

В копиях документов, полученных посредством монтажа, могут также отобразиться признаки печатающего устройства (например, бледность изображения для струйного принтера)¹.

Компьютерный монтаж подразумевает получение на определенном машинном носителе электронной формы документа путем введения в память компьютера изображений необходимых реквизитов, и их дальнейшей обработки и соединения с использованием средств графики.

Полученные описанными выше способами макеты служат образцом для следующего тиражирования и копирования с применением электрофотографического механизма (если имел место обычный монтаж), либо принтера (при использовании компьютерного монтажа). В итоге получается копия документа с измененным первоначальным содержанием (классическая задача СТЭД).

Также необходимо отметить, что способы фальсификации рукописных документов, описанные в специальной литературе и встречавшиеся ранее в экспертной практике, характеризуются наличием особых комплексов диагностических признаков, позволявших их дифференцировать².

Рассмотрим комплекс данных признаков в процессе проведения экспертизы: в начальной стадии эксперт проводит осмотр исследуемого

---

¹ Купин А.Ф., Коваленко А.С., Сорокина Е.К. Установление факта компьютерного монтажа документа методами судебной экспертизы // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 25-26 марта 2021 г. — М., РГУП, 2021. - С. 360.

² Бондаренко П.В. Диагностика подделки подписей, выполненных с помощью компьютерных технологий // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1(4). – С. 67.

почеркового объекта, прежде всего, чтобы по возможности определить, выполнен ли исследуемый почерковый объект рукописным способом и не является ли он факсимильным изображением либо изображением, изготовленным электрофотографическим способом, с помощью компьютерных технологий, либо какой-то другой множительной техники. Затем, если у эксперта возникло предположение, что исследуемый почерковый объект не является рукописным, необходимо провести его судебно-техническое исследование с помощью специального оборудования с целью установления способа выполнения.

Если в результате осмотра обнаружено, что штрихи почеркового объекта малозаметны (стерлись в связи с длительным употреблением документа или нанесены слабозаметными линиями), эксперт, если он одновременно и специалист в области судебно-технической экспертиза документов, с помощью специальных методов исследования должен получить более отчетливое, пригодное для предстоящего почерковедческого исследования изображение подписи. Если эксперт-почерковед не является таковым специалистом, документ передается в другое подразделение (группу, отдел или лабораторию СТЭД) для проведения указанной работы.

При осмотре исследуемого почеркового объекта необходимо учитывать также возможность ее изготовления с предварительной технической подготовкой¹.

К явным признакам выполнения подписи с предварительной технической подготовкой относятся:

- а) карандашные штрихи или следы копировальной бумаги, выходящие за контур подписи;
- б) следы обводки контура подписи (сдвоенность штрихов);
- в) следы давления по контуру подписи и за его пределами;

---

¹ Лысенко А.Н. Современное состояние криминалистического исследования неподлинных подписей // Обзорная информация. М., 1990. Вып.4. – С. 32.

г) признаки замедленности движений, как в основном контуре подписи, так и в посторонних штрихах;

д) необоснованные остановки пишущего прибора, неточные начала и окончания движений, мелкая извилистость по всему контуру подписи при недифференцированном слабом (перерисовка через стекло на просвет) и сильном (перерисовка при мягкой подложке или перекопировке) нажиме.

Для выявления указанных признаков эксперт проводит микроскопическое исследование. Выдвинув версию о возможности выполнения подписи с применением технических средств, эксперт должен просмотреть образцы в целях выявления варианта подлинной подписи, с которого могла производиться имитация. В этом случае в пользу подтверждения данной версии будут свидетельствовать признаки: значительное внешнее сходство исследуемой подписи с одним из вариантов подлинных подписей, почти полное совпадение их контуров, некоторые неточности, связанные с изменением направления движений, упрощения (чаще всего в местах, где в подлинной подписи есть трудноразличимые на просвет детали).

Проверку версии о техническом выполнении подписи как в случае обнаружения возможного варианта подлинной подписи, с которого выполнялась подделка, так и при его отсутствии осуществляет эксперт, имеющий специализацию в области СТЭД.

Необходимо также отметить, что с помощью офисной оргтехники можно произвести монтаж рукописного текста, составленный из фрагментов имитируемого почерка. Особую сложность этот объект вызывает потому, что для маскировки признаков монтажа на экспертизу чаще всего предоставляют не оригиналы, а копии документов (как, например, в уголовном, либо арбитражном процессе). При копировании же часть признаков, свидетельствующих о подделке, может исказиться или утратиться, что негативно влияет на возможности диагностики и может привести эксперта к ошибочному выводу. Примером служит случай из экспертной практики ФБУ

Тулской ЛСЭ Минюста России: из Арбитражного суда Тульской области поступила копия документа с вычищенными следами монтажа. Одновременно с этим документом в рамках возбужденного уголовного дела из Отдела полиции «Советский» УМВД России по городу Туле поступила копия этого же документа, в которой были выявлены признаки монтажа¹.

В качестве признаков компьютерного монтажа можно выделить:

- наличие примыкания как способа соединения букв между собой;
- наличие разрыва между буквами, при этом начальный штрих последующей буквы не является продолжением предыдущей;
- неустойчивый наклон букв в пределах слова;
- несоответствие координации движений при выполнении отдельных букв и знаков текста координации движений в целом;
- совпадение траектории движений при выполнении слов, фрагментов слов, отдельных букв;
- различие признаков почерка отдельных знаков при сравнении с образцами почерка проверяемого лица².

На стадии подготовки данного исследования нами был изучен архив экспертиз ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста России, в которых было доказано машинное выполнение почерковых объектов. Также нами были изучены различные труды по данной теме, на основании которых мы выявили комплекс признаков машинного выполнения почерковых объектов (см. приложение 1).

При изложении данной работы мы неоднократно указывали, что исследование почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств требует непременно комплексности, в которой

---

¹ Архив ФБУ ТЛСЭ Минюста России за 2014 год (заключение эксперта Р. № 2643 от 01 декабря 2014 года и заключение эксперта Р. № 2702 от 10 декабря 2014 года).

² Бондаренко П.В., Купин А.Ф. Возможность дифференциации признаков подражания почерку другого лица и признаков компьютерного монтажа // Судебная экспертиза. 2010. № 3. - С. 72-76.

сочетаются знания эксперта-почерковеда и эксперта в области технической экспертизы документов.

Предлагаемое ниже изложение экспертного исследования подобного объекта только экспертом-почерковедом недостаточно для полного исследования объекта, имеющего двоякую природу. Изложение заключения эксперта-почерковеда представлено ниже¹.

Основанием для производства судебно-почерковедческой экспертизы послужило определение от 2012 г. о назначении почерковедческой экспертизы Железнодорожного районного суда г. Орла под председательством судьи С.Н.В.

На исследование поступила расписка от имени А.Н.В. о получении денежных средств от К. в сумме 3500000 руб. от 12.04.2009 г.

На разрешение эксперта поставлены вопросы:

1. «Кем, А.Н.В. или иным лицом выполнен рукописный текст и подпись от имени А.Н.В. в расписке от 12 апреля 2009 года?»
2. «Одним или разными лицами выполнен рукописный текст и подписи от имени А.Н.В. в расписке от 12.04.2009 года и представленных образцах почерка подписи последнего в дополнительных документах?»

Поступившая на исследование расписка от имени А.Н.В. о получении от К. денежных средств в сумме 3500000 руб. от 12.04.2009 г. представляет собой лист писчей бумаги формата А4 с рукописным текстом расписки, выполненным красящим веществом чёрного цвета. Заверяет расписку подпись от имени А.Н.В., расположенная под текстом расписки. Подпись выполнена красящим веществом чёрного цвета.

Лист расписки имеет потёртости по линиям сгиба.

Исследованию подлежит рукописный текст расписки.

Почерк, которым выполнен данный рукописный текст, характеризуется выше средней степенью выработанности, простым строением с эл-тами упрощений, размер - средний, разгон- неустойчивый от среднего до

---

¹ Архив ФБУ ТЛСЭ Минюста России за 2012 год (заключение эксперта К.).

большого, расстановка букв в словах - от средней до большой, наклон-неустойчивый правый, темп - от ниже среднего до среднего, связность - от интервального выполнения букв до средней, нажим неравномерный: распадается на фрагменты от недифференцированного, усиленного до слабо дифференцированного с меньшим усилием нажима. В тексте расписки установлено необычное выполнение «е» (двумя движениями), необычная конструкция «л», в записи даты «2009» в предпоследней строке расписки «2» выполнена способом дорисовки из цифры «1». Изучение оборотной стороны листа, на котором выполнена исследуемая расписка, в косо падающем свете (осветитель ОБ с галогеновыми гибкими световодами) позволило установить, что следы давления отражаются на оборотной стороне только фрагментарно, в соответствии с участками усиленного недифференцированного нажима.

Расписка выполнена красящим веществом чёрного цвета, красящее вещество растекается по волокнам бумаги, образуя ореол из «усиков» по контуру букв и цифр.

Форма строк текста расписки - слабо извилистая, направление строк - преимущественно горизонтальное, расстановка строк - большая.

В расшифровке фамилии, имени и отчества, предшествующей подписи, фамилия «А.» выполнена в женском роде.

Перерыв движения в букве «е», необычное выполнение цифры «2» в записи числа «2009», необычная конструкция «л» в слове «Привокзальный», а также употребление женского варианта фамилии «А.» в совокупности свидетельствуют о воздействии на исполнителя сбивающего фактора в процессе выполнения текста расписки при снижении контроля исполнителя за содержательной частью расписки.

При сравнении данного исследуемого почерка с почерком А.Н.В. установлено совпадение степени выработанности, строения, основных топографических признаков (пространственное размещение эл-тов текста), а также броских частных признаков почерка.

Одновременно установлены различия в динамических характеристиках (соотношение темпа, распределения нажима): в образцах- от средне- до сильно дифференцированного, стандартный, в ритмической структуре размещения букв в словах: в образцах разгон и расстановка букв более устойчивы, в топографии (размещении участков текста): в исслед. почерке запись отчества (ФИО А. под текстом расписки) смещена вправо относительно начала написания фамилии, в образцах- ровно под началом написания фамилии, а также в следующих частных признаках, перечисленных в ниже расположенной таблице:

/п	Наименование частного признака	Конкретное проявление признака	
		в исслед. почерке	в образцах А.Н.В.
	2	3	4
	<u>Форма движения при соединении</u>		
	«З»- 1 и 2 эл-ты (1)	раскрытый угол, либо дуга, приближенная к углу	возвратно-угловатая
	<u>Форма и направление движений при выполнении</u>		
	«З»- 2-ой эл-т (2)	слабо дуговая, левоокружное, переходящая в угловато-дуговую (раскрытая дуга)	дуговая, правоокружное
	«р»- 1 эл-т (3)	дуговая, правоокружное (абсолютно преобл. вариант)	прямолинейная, сверху вниз (прописная норма)
	<u>Направление движений при выполнении</u>		

	«й»- надстрочный эл-т (4)	горизонтальное	косо направленное вниз, косо направленное вверх (неустойчивое)
<u>Относительное направление сгибательных движений</u>			
	цифра «0» в записи чисел (5)	продольная ось значительно более правонаклонная, чем у соседних цифр, образующих число	продольная ось совпадает с продольной осью соседних цифр
<u>Относительная протяженность движений при выполнении</u>			
	«2»- 1 и 2 эл- ты (6)	1 эл-т короче 2-го	1 эл-т шире 2-го
	«в»- 2 эл-т (7)	увеличен по горизонтали относительно прописной нормы	соответствует прописной норме
	«л» в слове «Орёл» (8)	равна высоте предшествующих строчных букв	по вертикали больше предшествующих строчных букв в 1,5-2 раза
<u>Размещение движений по вертикали при выполнении</u>			
	Цифры «0» в записи числа (9)	смещено вверх относительно нижней части предшествующих цифр	по размещению соответствует предшествующим цифрам

При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что различающиеся признаки устойчивы, существенны по значению.

Установленные различающиеся признаки (особенно динамические) не свойственны ручному выполнению подобного рода почерковых реализаций. Не исключено, что текст исследуемой расписки мог быть выполнен с применением технического устройства. Однако, исследование почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств, не входит в компетенцию эксперта-почерковеда, а являются прерогативой эксперта в области технической экспертизы документов.

Исходя из изложенного, решить вопрос об исполнителе в рамках судебно-почерковедческой экспертизы не представляется возможным.

Исследованию подлежит подпись от имени А.Н.В., расположенная под текстом вышеописанной расписки.

Данная исследуемая подпись имеет следующие транскрипцию и связность: «усл. чит. А»+б/букв. штрихи+росчерк; подпись выполнена движениями высокой степени выработанности, усложнённым строением (конструкция), координация движений в целом соответствует степени выработанности, размер- от большого в усл. чит. «А» и росчерке до среднего в б/букв. части подписи, разгон- от среднего в усл. чит. «А» и росчерке до большого в б/букв. штрихах, наклон- от левого до правого, темп- равномерно замедленный, о чём свидетельствуют тупая точка начала движения и равномерное усиление нажима, начинающееся от левого экстремума в начальной части подписи вплоть до заключительного штриха росчерка, форма основания подписи слабо провисающая, направление линии основания подписи- восходящее.

При сравнении данной исследуемой подписи с подписями А.Н.В. установлено совпадение общего вида, а также большинства общих (кроме распределения нажима и темпа) и броских частных признаков по траектории движения пишущего прибора при выполнении исследуемой подписи.

Одновременно установлены различия темпа (в образцах от среднего, привычного до ускоренного в росчерке), нажима (в образцах-

среднедифференцированный, стандартный), а также в следующих частных признаках:

- в относительной протяжённости движений по горизонтали при выполнении надстрочной петли в росчерке: в исслед. подписи в 2 раза уже, чем в подстрочном псевдозамкнутом эл-те, в образцах- шире, чем подстрочной части (преоблад. вар-т), либо равна по ширине (1);

- в количестве движений при выполнении начального штриха подписи: в исслед. подписи- без рефлекторного штриха, в образцах- с предварительным рефлекторным штрихом (почти половина образцов) (2);

- размещения точки начала движения при выполнении начального эл-та подписи: в исслед. подписи- над 2-ым петлевым (строчным) эл-том, в образцах- над 1-ым петлевым (строчным) эл-том (абсолютно преобладающий вар-т) (3).

При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что различающиеся признаки устойчивы, существенны по значению.

Установить, не выполнен ли рукописный текст и подпись в расписке от имени А.Н.В. от 12.04.2009 г. о получении от К. денежных средств в сумме 3500000 руб., в рамках только судебно-почерковедческой экспертизы, не представляется возможным, так как установленные факты выходят за пределы компетенции эксперта-почерковеда (см. Фото 1, 2).

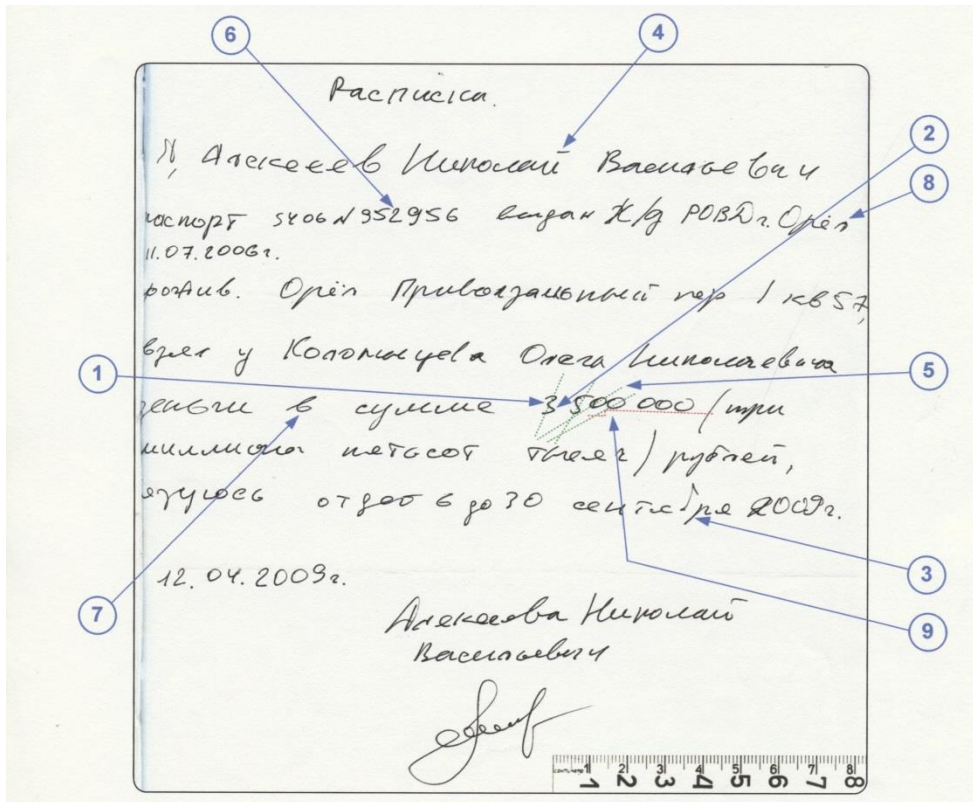

Фото 1. Исследуемые рукописный текст и подпись, выполненные с использованием плоттера.

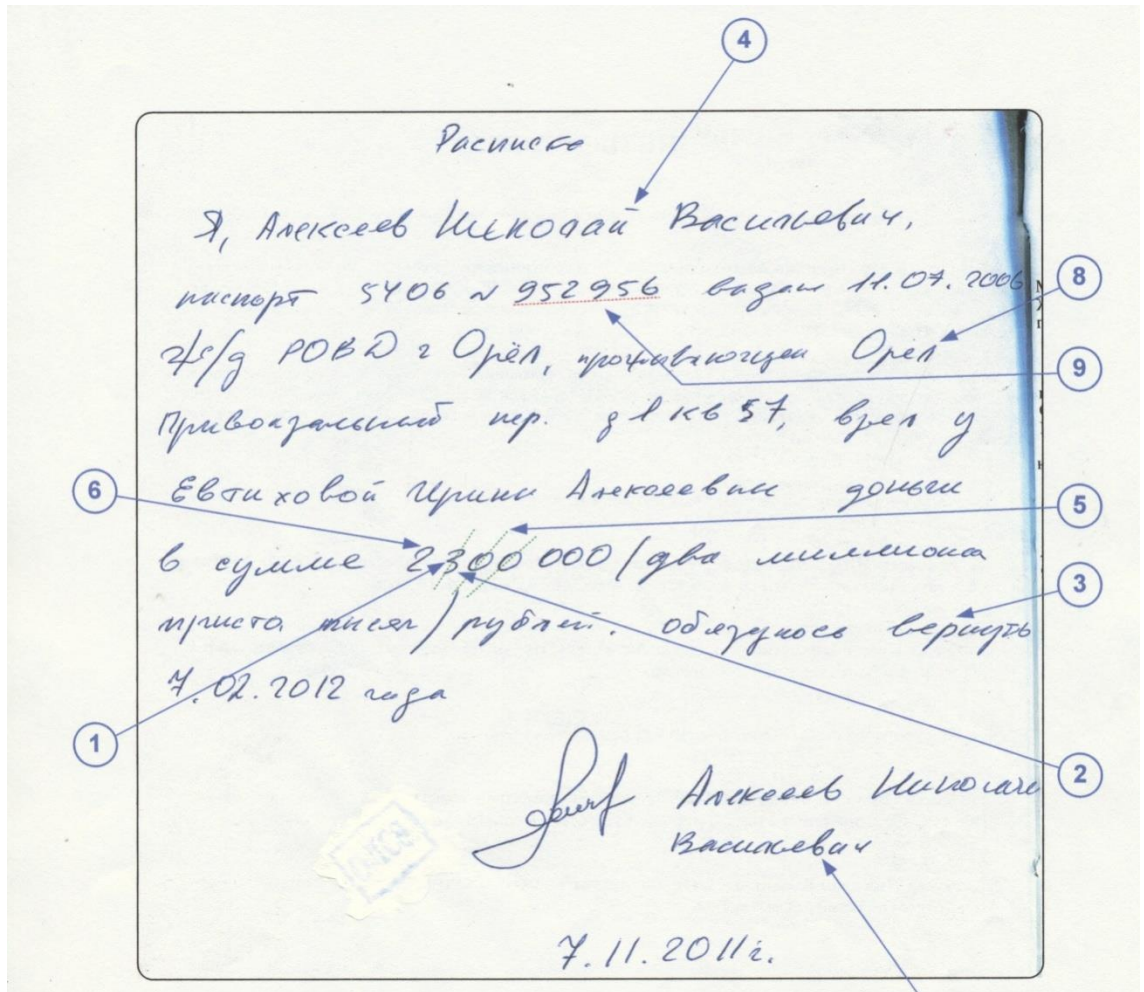

Фото 2. Образцы почерка А.Н.В.

Рукописный текст и подпись, в которых установлена совокупность признаков нетипичных для ручного выполнения, не являются объектами почерковедческого исследования поскольку установленный диагностический комплекс относит данные рукописный текст и подпись к объектам, выполненным с применением технических устройств. Исходя из изложенного, данные рукописный текст и подпись должны рассматриваться как объекты судебно-технической экспертизы документов.

Отметим, что исследование объектов завершилось экспертом-почерковедом в пределах его компетенции. Но поскольку природа подобных объектов имеет двоякую природу, то такие объекты требуют комплексного исследования как эксперта-почерковеда, так и эксперта в области технической экспертизы документов. De jure с точки зрения компетенции эксперта-почерковеда объекты исследованы, выводы сделаны.

De facto произошло недоисследование объектов, так как объекты имеют двойную природу. В ч. 2 ст. 86 ГПК РФ, ч. 2 ст. 204 УПК РФ указано, что эксперт обладает правом на экспертную инициативу и в праве через рапорт руководству привлечь к дальнейшему исследованию (по поручению руководителя учреждения) эксперта в области технической экспертизы документов. В этом случае исследование объектов было бы полным.

К сожалению, в момент производства данной экспертизы в ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста РФ аттестованный эксперт в области технической экспертизы документов уволился, а вакансия не была заполнена (тем более, что новый эксперт должен пройти подготовку по специальности с последующей аттестацией). Так что фактически объекты не были доисследованы по объективным обстоятельствам.

Следующим примером из практики ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста России служит тот факт, что в 2017 году¹ из Богородицкого районного суда Тульской области при определении о назначении почерковедческой судебной экспертизы от 2017 года председательствующего судьи Р. поступил следующий документ:

- договор займа денежных средств между ООО «Ж.» и ООО «Э.» № 12 от 2013 года на сумму 11 000 000 (одиннадцать миллионов) рублей.

На разрешение эксперта поставлен следующий вопрос:

«Выполнена ли подпись в договоре займа денежных средств между ООО «Ж.» и ООО «Э.» № 12 от 2013 года на сумму 11 000 000 (одиннадцать миллионов) рублей от имени К. им самим или другим лицом?»

Поступивший на исследование договор подшит на листе 67 гражданского дела и представляет собой лист бумаги белого цвета формата А4 с рукописными записями, подписями и оттиском круглой печати, выполненными красящим веществом синего цвета.

---

¹ Архив ФБУ ТЛСЭ Минюста России за 2017 год (заключение эксперта К.).

Исследуемая подпись изучалась в поле зрения микроскопа «ЛОМО» (увеличение от 10-х до 45-х, освещение искусственное) в прямом и косопадающем свете.

Подпись имеет следующие транскрипцию и связность: «монограмма АГК»-росчерк; подпись характеризуется высокой степенью выработанности, координация движений соответствует установленной степени выработанности (отсутствие извилистости, изломов прямолинейных и угловатости дуговых штрихов), темп выполнения (воспроизведения) – равномерно замедленный, о чем свидетельствуют тупые точки начала и окончания штрихов, а также нестандартно дифференцированный нажим (см. далее). Поштриховой анализ распределения нажима показал, что собственно усиление локализуется в начале (район верхнего экстремума) и окончания штрихов (район нижнего экстремума). При этом средняя часть штрихов выполнена с более слабым окрасом штрихов; размер букв – большой, разгон букв – средний, наклон – правый.

Установленные признаки необычного выполнения: равномерно замедленный темп при нестандартной для ручного выполнения почерковой реализации дифференциации нажима не характерны для подписей, выполненных рукописным способом.

Фото 1. Исследуемая подпись, выполненная с использованием плоттера.

Фото 2-6. Образцы подписи К.

Подпись, в которой установлена совокупность признаков нетипичных для ручного выполнения, не является объектом почерковедческого исследования поскольку установленный диагностический комплекс относит данную подпись к объектам, выполненным с применением технических устройств. Исходя из изложенного, данная подпись должна рассматриваться как объект судебно-технической экспертизы документов.

Отметим, что исследование объекта завершилось экспертом-почерковедом в пределах его компетенции. Но поскольку природа

подобных объектов имеет двоякую природу, то такие объекты требуют комплексного исследования как эксперта-почерковеда, так и эксперта в области технической экспертизы документов. De jure с точки зрения компетенции эксперта-почерковеда объект исследован, вывод сделан. De facto произошло недоисследование объекта, так как объект имеет двоякую природу. В ч. 2 ст. 86 ГПК РФ, ч. 2 ст. 204 УПК РФ указано, что эксперт обладает правом на экспертную инициативу и в праве через рапорт руководству привлечь к дальнейшему исследованию (по поручению руководителя учреждения) эксперта в области технической экспертизы документов. В этом случае исследование объекта было бы полным.

К сожалению, в момент производства данной экспертизы в ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста РФ аттестованный эксперт в области технической экспертизы документов уволился, а вакансия не была заполнена (тем более, что новый эксперт должен пройти подготовку по специальности с последующей аттестацией). Так что фактически объект не был доисследован по объективным обстоятельствам. Образец полного исследования объекта предлагается в следующем примере.

Следующим примером является направление на экспертизу подписи, оспаривавшейся в Новомосковском городском суде Тульской области¹.

В 2019 г. в ФБУ Тульскую ЛСЭ Минюста России из для производства судебной почерковедческой экспертизы поступил:

- договор денежного займа между физ. лицом и ООО в лице директора на сумму 20 000 000 руб.

На разрешение эксперта был поставлен вопрос:

«Выполнена ли подпись в договоре денежного займа от имени М. им самим или другим лицом?»

Исходя из своей компетенции и в соответствии с п. 2 ст. 86 ГПК РФ эксперты предложили следующий вопрос:

---

¹ Архив ФБУ ТЛСЭ Минюста России за 2019 год (заключение эксперта К.).

Не выполнена ли вышеуказанная подпись от имени М. с применением технических устройств?

Поступивший на исследование договор денежного займа между физ. лицом и ООО в лице директора на сумму 20 000 000 руб. представляет собой одинарный лист писчей бумаги формата А4 с текстом договора, выполненным с применением знакогенерирующего устройства на обеих сторонах листа. Договор заверен подписями от имени Заёмщика и Заимодавца, выполненными красящими веществами сине-фиолетового цвета. Подпись от имени М. (заёмщик) скреплена оттиском круглой печати ООО.

Исследованию подлежит подпись от имени М., расположенная на строке «Директор» в разделе «Заёмщик» вышеописанного договора.

Данная исследуемая подпись имеет следующие транскрипцию и связность: «усл. чит. Д+б/букв. штрихи+в»; подпись выполнена движениями высокой степени выработанности, характеризуется простым строением, размер от большого в «Д» до среднего, разгон - от среднего в буквенной части до большого в б/букв. штрихах, наклон - правый, темп – равномерно замедленный, нажим - нестабильно дифференцированный. Подпись размещена над бланковой линовкой строки.

При микроскопическом исследовании элементов и штрихов подписи установлено, что начальный (нижний) дуговой штрих подписи, выполненный с усилением нажима, переходит в слабо видимый вертикальный штрих, который проходит справа от 1-го эл-та подписи снизу вверх строго параллельно основному вертикальному штриху (1-ый эл-т усл. чит. «Д»), затем, без перерыва движения, переходит в 1 эл-т усл. чит. «Д». Данный эл-т выполняется равномерно замедленно, о чём свидетельствует усиленный, недифференцированный нажим и тупая точка окончания штриха (эл-та) с округлым очертанием. Ниже точки окончания выполнения данного эл-та расположен дополнительный штрих - «галочка». 2-ой эл-т («г» - образный) усл. чит. «Д» выполнен с усиленным,

недифференцированным нажимом; б/букв. циклические штрихи выполнены с нестабильно дифференцированным нажимом. При этом два последних петлевых штриха на участках, выполненных разгибательно-отводящими движениями, выполнены с усилением нажима. В правой части 1-го эл-та «в» расположен перерыв движения, что свидетельствует о замедлении темпа выполнения и не свойственно для подписей, выполняемых высоковыработанными движениями.

Перемена последовательности выполнения близко расположенных штрихов (в данной почерковой реализации начало выполнения 2-го эл-та усл. чит. «Д» дублируется опережающим его выполнением по отношению к 1-ому эл-ту усл. чит. «Д»), нестабильно дифференцированный нажим, замедление темпа движения, перерыв движения в 1-ом эл-те данной буквы в своей совокупности не характерны для ручного выполнения подписей высокой степени выработанности, свидетельствуют о выполнении данной исследуемой подписи в каких-то необычных условиях.

При сравнении данной исследуемой подписи с подписями М. установлены различия в проявлении координации движений (в образцах - ниже, чем в исслед. подписи), последовательности выполнения элементов подписи (выполнение исслед. подписи начинается со 2-го эл-та, затем выполняется слабо видимый восходящий штрих, переходящий в 1-ый эл-т, затем снова выполняется 2-ой эл-т, в образцах - 1-ый эл-т усл. чит. «Д», 2-ой эл-т данной буквы - т.е. логическое соблюдение последовательности), темпе (в образцах - средний, привычный), распределении нажима (в образцах - среднедифференцированный, стандартный), характере непрерывности движений (в образцах 1-ый эл-т «в» выполнен одним непрерывным движением), а также в следующих частных признаках, перечисленных в расположенной ниже таблице:

№ п/п	Наименование частного признака	Конкретное проявление признака	
		в исслед. подписи	в образцах М.Д.А.

1	2	3	4
1	<u>Количество движений</u> при выполнении		
	усл. чит. «Д»- 2 эл-т, начальн. часть	два движения	одно движение
2	<u>Последовательность движений</u> при выполнении		
	усл. чит. «Д»	начало 2-го эл-та, 1-ый эл-т, повтор 2-го эл-та	1-ый эл-т, 2-ой эл-т
3	<u>Способ окончания движения</u> при выполнении		
	усл. чит. «Д»- 1 эл-т	тупая фиксированная точка	постепенно истончающийся штрих (преоблад. вар-т)

Одновременно установлено броское совпадение общего вида подписей и основных частных признаков по траектории движения пишущего прибора при выполнении данной подписи.

Перечисленные выше различающиеся признаки в своей совокупности являются признаками применения технических устройств (машинное выполнение) при выполнении подписи.

Почерковые реализации (почерк, подписи), выполненные с применением технических устройств, не являются объектами исследования почерковедческой экспертизы.

В связи с изложенным и в соответствии с ч. 1 ст. 85 ГПК РФ сообщаю о невозможности дать заключение в рамках почерковедческой экспертизы (вывод эксперта-почерковеда).

Анализ перечисленных выше признаков необычного выполнения (каждый в отдельности и в своей совокупности, см. раздел «Почерковедческое исследование») являются признаками технического исполнения почеркового объекта:

1. Изменение последовательности выполнения штрихов (повтор движений близко расположенных штрихов):

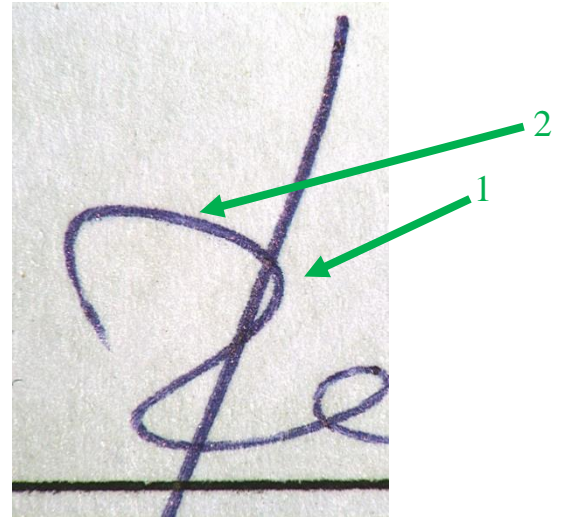
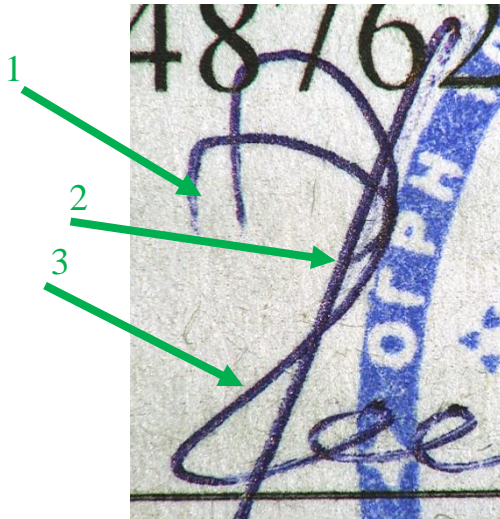

Фото № 1 исследуемая подпись

Фото № 2 образец подписи М.

2. Тупая точка окончания штриха, имеющая округлую форму:

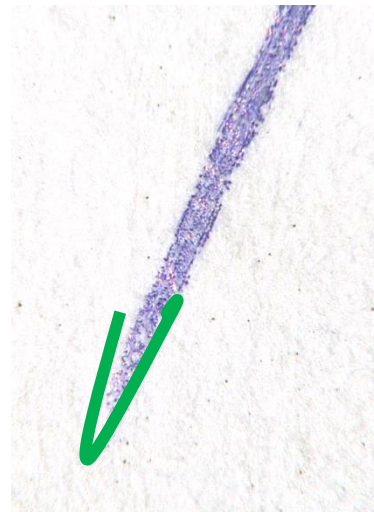

Фото № 3 исследуемая подпись

Фото № 4 образец подписи М.

Общая протяженность 1-го элемента усл. чит. «Д» совпадает с протяженностью в образцах только с учетом заключительного штриха «галочки».

3. Совпадение шага механизма в режиме «старт-стоп» при выполнении близко расположенных штрихов (2,5 мм):

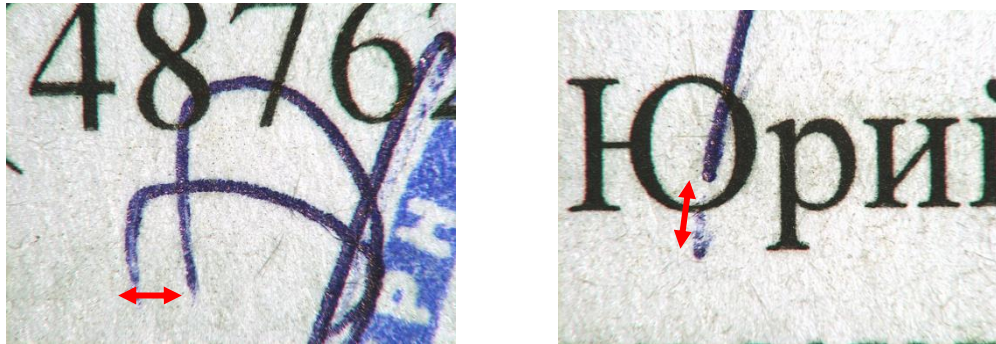

Фото № 5-6 исследуемая подпись

При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что описанные выше признаки существенны, характерны не для ручного, а машинного способа выполнения подписей, поэтому достаточны для вывода о том, что данная исследуемая подпись выполнена с использованием технического устройства (вывод эксперта в области технической экспертизы документов).

Данный пример показывает алгоритм действий экспертов, исследующих объект, имеющий двойную природу.

Следующим примером, в котором почерковый объект на основании совокупности признаков оказался объектом двойной природы является заключение эксперта, выполненное по определению Заводского районного суда г. Орла¹.

На исследование поступила расписка от имени А.Н.В. о получении денежных средств от К.А.В. в сумме 4079362 руб.

На разрешение эксперта поставлены вопросы:

1. «Выполнена ли подпись получателя денежных средств в расписке умершим 23.02.2012 г. А.Н.В. или другим лицом от его имени?»
2. «Имеются ли признаки умышленного искажения подписи А.Н.В. в расписке?»

¹ Архив ФБУ ТЛСЭ Минюста России за 2019 год (заключение эксперта К.).

Поступившая на исследование расписка от имени А.Н.В. о получении от К.А.В. денежных средств в сумме 4079362 руб. от 30.09.2010 г. представляет собой лист писчей бумаги формата А4 с текстом расписки, выполненным с применением знакогенерирующего устройства. Подписи от имени К.А.В. и А.Н.В., заверяющие расписку, а также запись даты «30 сентября» выполнены красящим веществом серо-фиолетового цвета. Лист расписки имеет потёртости и заломы по линиям сгиба. Лицевая сторона листа расписки имеет светло-жёлтый оттенок, обратная сторона- белого цвета.

Исследованию подлежит подпись от имени А.Н.В., расположенная на строке «А.Н.В.» в разделе «Деньги получил» вышеописанной расписки.

Данная исследуемая подпись имеет следующие транскрипцию и связность: «усл. чит. А»+б/букв. циклические штрихи+росчерк; подпись выполнена движениями высокой степени выработанности, усложнённым строением (конструкция), координация движений в целом соответствует степени выработанности, размер- от большого в усл. чит. «А» и росчерке до среднего в б/букв. части подписи, разгон- от среднего в усл. чит. «А» и росчерке до большого в б/букв. циклических штрихах, наклон- от правого до вертикального в росчерке, темп- равномерно замедленный, о чём свидетельствуют тупая точка начала движения и усиление нажима в циклической части, форма основания подписи прямолинейно-ступенчатая, направление линии основания подписи- восходящее.

При сравнении данной исследуемой подписи с подписями А.Н.В. установлено совпадение общего вида, а также большинства общих (кроме проявления координации движений, распределения нажима, темпа и формы основания подписи) и броских частных признаков по траектории движения пишущего прибора при выполнении исследуемой подписи.

Одновременно установлены различающиеся признаки в проявлении координации движений (в образцах- ниже, абсолютно преобладающий вар-т), темпа (в образцах от среднего, привычного до ускоренного в росчерке),

нажима (в образцах- среднедифференцированный, стандартный), в том числе в его распределении: в исследуемой подписи отмечается сильная дифференциация нажима (усл. чит. «А») при замедленном выполнении данной части, в образцах (для абсолютно преобладающего количества подписей А.Н.В.) характерна средняя степень распределения нажима без резкой его дифференциации (абсолютно преобладающий вар-т), формы основания подписи (в образцах- слабо извилистая, провисающая (дуговая), но не ступенчатая). Различия установлены также в следующих частных признаках:

- в форме движения при выполнении

петлевой части циклических б/буквенных штрихов: в исслед. подписи- угловатая справа сверху (в 4-х штрихах из 5-ти), в образцах- дуговая (абсолютно преобладающий вар-т);

циклических б/буквенных штрихов: в исслед. подписи петлевые, в образцах- петлевые, переходящие в возвратно-дуговые;

- относительной протяжённости движений при выполнении

циклических б/буквенных штрихов: в исслед. подписи предросчерковый петлевой штрих в 1,5 раза больше предшествующих, в образцах- наблюдается плавное убывание каждого последующего штриха по отношению к предшествующему («гладиолаж», преобладающий вар-т).

При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что различающиеся признаки устойчивы, существенны по значению.

Одновременно установлены совпадения общего вида подписей (в том числе основных геометрических параметров).

Перечисленные выше различающиеся признаки образуют диагностический комплекс, свидетельствующий о том, что механизм выполнения исследуемой подписи не типичен для ручного выполнения (признаков необычного выполнения – наличия сбивающих факторов не выявлено).

При оценке различающихся и совпадающих признаков эксперт приходит к выводу о возможном выполнении данной исследуемой подписи с применением каких-либо технических средств (устройств).

Далее к исследованию данного объекта был подключен (через рапорт руководителю) эксперт в области технической экспертизы документов.

При дальнейшем исследовании эксперт-техник пришел к выводу, что различающиеся признаки, перечисленные экспертом-почерковедом являются признаками применения технического устройства при воспроизведении исследуемой подписи. Подробное описание признаков технического выполнения дано в заключении эксперта. Данные признаки фактически выделены экспертом-почерковедом, но при жесткой дифференциации почерковедения и технической экспертизы документов эксперт-почерковед самостоятельно не мог сделать вывод о применении технических средств (устройств) при воспроизведении данного объекта (см. Фото).

Фото 1. Исследуемая подпись от имени А.Н.В.

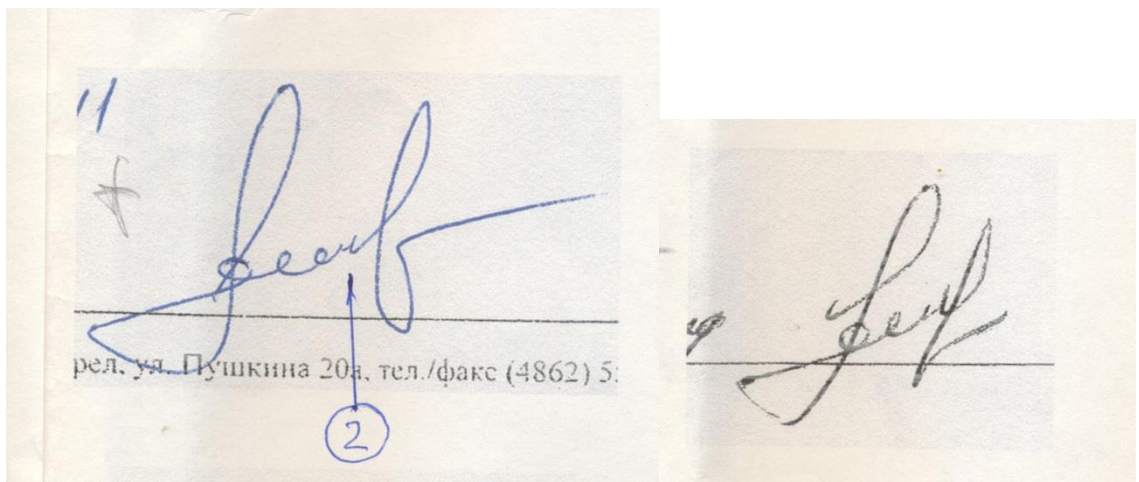

Фото 2-3. Образцы подписи А.Н.В.

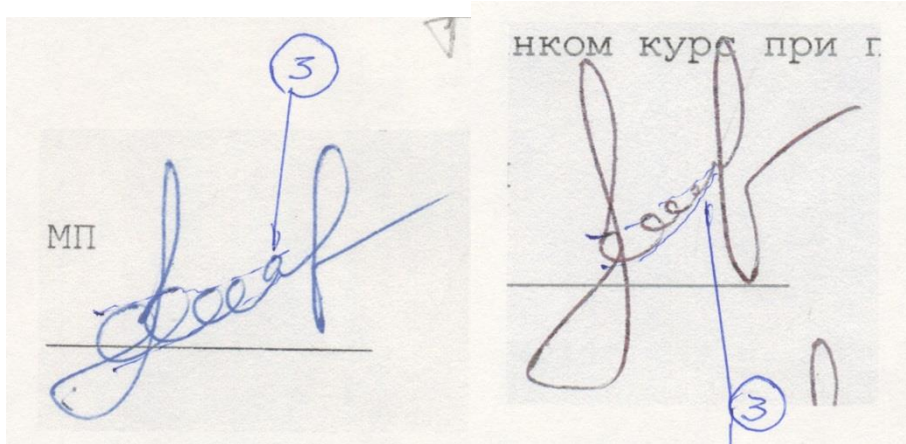

Фото 4-5. Образцы подписи А.Н.В.

Еще одним примером проведения комплексного исследования почеркового объекта служит экспертиза, проведенная на базе ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста России в 2021 году.

Из Арбитражного суда Воронежской области под председательством судьи Б.М.А. с определением суда от 2021 года для производства комплексной экспертизы поступил экземпляр Дополнительного соглашения № 1 от 2019 года к договору о сотрудничестве № 1/19 2019 года (оригинал). Цена искового заявления истца составляла 654712 рублей¹.

На разрешение эксперта поставлены вопросы:

«Выполнена ли подпись от имени К.П.А. на оригинале дополнительного соглашения № 1 2019 к договору о сотрудничестве № 1/19 от 2019 самим К.П.А. или иным лицом?»

Поступившее на почерковедческую экспертизу Дополнительное соглашение № 1 2019 года к договору о сотрудничестве № 1/19 от 2019 года (оригинал) представляет собой два листа писчей бумаги, на которых расположен текст данного соглашения, выполненный с применением знакогенерирующего устройства. Подписи, заверяющие данное соглашение выполнены красящими веществами сине-фиолетового цвета. Экземпляр соглашения отмеченный номерами 111, 112 соответственно,

¹ Архив ФБУ ТЛСЭ Минюста России за 2022 год (заключение эксперта К.).

расположенными в правых верхних углах листов (нумерация листов уже имелась при поступлении материалов на экспертизу).

Исследованию подлежит подпись от имени К.П.А., расположенная на строке «Сторона-2» на 2-ом листе указанного соглашения.

Данная исследуемая подпись имеет следующие транскрипцию и связность: «усл.чит. П»+росчерк; подпись характеризуется средней степенью выработанности, установлено фрагментарное снижение координации 1-ой группы, выражающееся в мелкой вибрации штрихов на участках перемены направления движений, размер- средний, разгон- большой, наклон- правый, темп- равномерно замедленный по всей траектории перемещения пишущего прибора при выполнении исследуемого объекта, нажим- недифференцированный, нестандартный.

Установленные признаки снижения координации движений, равномерно замедленный темп выполнения, нестандартный нажим в своей совокупности свидетельствуют о выполнении данной исследуемой подписи в каких-то необычных условиях.

При сравнении данной исследуемой подписи с подписями К.П.А. установлены различия в координации движений (в образцах соответствует прописной норме для средней степени выработанности), темпе (в образцах- средний, привычный), распределении нажима (в образцах- среднедифференцированный, стандартный), а также следующих частных признаков, перечисленных в расположенной ниже таблице:

/п	Наименование частного признака	Конкретное проявление признака	
		в исслед. подписи	в образцах К.П.А.
	2	3	4
<u>Форма движения при выполнении</u>			

	«Д»- 2 эл-т, правая сторона	дуговая	менее дуговая (раскрытая дуга), либо дуга, приближенная к углу (абс. преоблад. вар-ты)
<u>Форма движения при соединении</u>			
	«Д» - предварит. штрих и 1-ый эл-т	дуговая (в половине подписей)	угловатая (абс. преоблад. вар- т)
<u>Размещение точки начала движения при выполнении</u>			
	«Д»- предварительный штрих 1-го эл-та	в исслед. почерке по горизонтали дальше от эл-та, чем в образцах	
<u>Размещение точки окончания движений при выполнении</u>			
	росчерк	в исслед. подписях ниже по вертикали, чем в образцах	
<u>Размещение движения при выполнении</u>			
	«Д»- рефлекторный штрих	над предварительным штрихом 1-го эл-та	под предварительным штрихом 1-го эл-та (абс. преоблад. вар- т)

Одновременно установлено совпадение общего вида подписей.

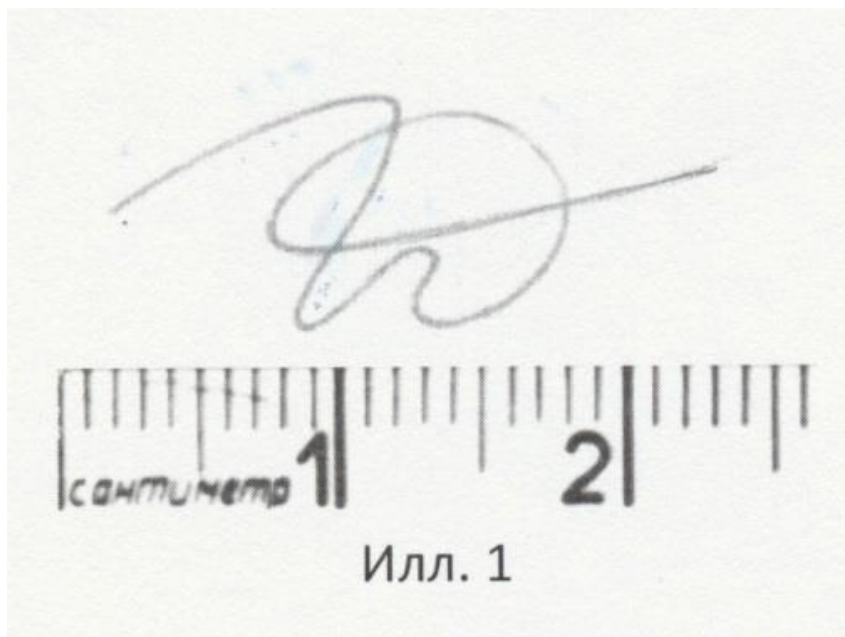
При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что различающиеся признаки являются устойчивыми, существенными по значению.

Перечисленные выше различающиеся признаки образуют диагностический комплекс, свидетельствующий о том, что механизм выполнения исследуемой подписи не типичен для ручного выполнения.

При оценке различающихся и совпадающих признаков эксперт приходит к выводу о возможном выполнении данной исследуемой подписи с применением каких-либо технических средств (устройств).

Далее к исследованию данного объекта был подключен (через рапорт руководителю) эксперт в области технической экспертизы документов.

При дальнейшем исследовании эксперт-техник пришел к выводу, что различающиеся признаки, перечисленные экспертом-почерковедом являются признаками применения технического устройства при воспроизведении исследуемой подписи. Подробное описание признаков технического выполнения дано в заключении эксперта. Данные признаки фактически выделены экспертом-почерковедом, но при жесткой дифференциации почерковедения и технической экспертизы документов эксперт-почерковед самостоятельно не мог сделать вывод о применении технических средств (устройств) при воспроизведении данного объекта (см. Фото).

Илл. 1

Фото 1. Исследуемая подпись от имени К.П.А.

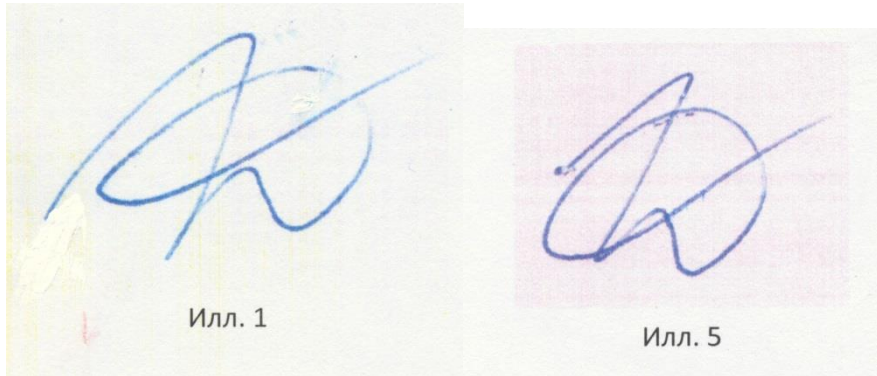

Фото 2-3. Образцы подписи К.П.А.

Последней по времени иллюстрацией использования технических устройств при воспроизведении подписи является заключение эксперта, которое выполнено по заданию СЧ по РОПД СУ УМВД России по Тульской области. В 2023 году в ФБУ Тульскую ЛСЭ Минюста России для производства почерковедческой экспертизы (первичной) поступила справка о стоимости выполненных работ и затрат № 07-01-05/3 от 2021 года. Фигурантом уголовного дела инкриминировалась сумма 6 982 443 рубля 55 копеек (ч.4 ст. 159 УК РФ)¹.

На разрешение эксперта поставлен вопрос:

«Кем, Ш.А.М. или иным лицом выполнена подпись от имени Ш.А.М., расположенная в графе «Исполнитель» в строке «(подпись)» напротив надписи «Ш.А.М.» в справке о стоимости выполненных работ и затрат от 2021 года?»

Поступившая на почерковедческую экспертизу справка о стоимости выполненных работ и затрат № 07-01-05/3 от 2021 года - лист писчей бумаги формата А4 с бланковой формой справки, изготовленной знакогенерирующим устройством. Подпись от имени Ш.А.М., расположенная в разделе «Исполнитель», выполнена красящим веществом сине-фиолетового цвета.

¹ Архив ФБУ ТЛСЭ Минюста России за 2023 год (заключение эксперта К.).

Исследованию подлежит подпись от имени Ш.А.М., расположенная в описанной выше справке.

Данная исследуемая подпись имеет следующие транскрипцию и связность: «АМ-Ш»-б/букв. штрихи+росчерк-доп. штрих; подпись характеризуется высокой степенью выработанности, установлено фрагментарное снижение координации 1-ой группы, выражающееся в мелкой вибрации штрихов на участках перемены направления движений, размер- от среднего до большого в росчерках, разгон- от среднего в буквенной части до большого в б/букв. штрихах, наклон- правый, темп- равномерно замедленный по всей траектории перемещения пишущего прибора при выполнении исследуемого объекта, нажим- недифференцированный, нестандартный, установлено наличие тупых точек начала и окончания штрихов по траектории движения пишущего прибора при выполнении данного почеркового объекта.

Установленные признаки снижения координации движений, равномерно замедленный темп выполнения, нестандартный нажим, наличие тупых точек начала и окончания штрихов, не характерных для подписей высокой степени выработанности, выполняемых в обычных условиях, в своей совокупности свидетельствуют о выполнении данной исследуемой подписи в каких-то необычных условиях.

При сравнении данной исследуемой подписи с почерком и подписями Ш.А.М. установлено совпадение ряда общих и следующих вариантов частных признаков:

- формы движения при выполнении

заключительной части 1-го эл-та «А»- завитковая;

2-го эл-та «А»- угловатая сверху справа;

3-го эл-та «М»- в виде прямолинейного штриха;

- формы движения при соединении

предварительного штриха и 1-го эл-та «Ш»- угловатая;

1-го и 2-го, 2-го и 3-го эл-тов «Ш»- петлевая;

- б/букв. штрихов- петлевая;
- формы и направления движений при выполнении
- б/букв. штрихов- дуговая, левоокружное;
- росчерка- спрямлённая, сверху вниз;
- доп. штриха- спрямлённая, слева направо;
- относительной протяжённости движений при выполнении
- росчерка- по вертикали в 1,5-2 раза больше протяжённости «А»;
- заключительной (завитковой) части 1-го эл-та «А»- по вертикали равна 1/2 протяжённости всего эл-та, по горизонтали- равна протяжённости «М»;
- количества движений при выполнении
- 1-го эл-та «А»- с предварительным рефлекторным штрихом;
- 3-го эл-та «А»- с предварительным рефлекторным штрихом;
- размещения точки начала движения при выполнении
- начальной части «М»- высокая, на ур-не 1/2 вертикальной протяжённости всего эл-та;
- размещения точки окончания движения при выполнении
- 3-го эл-та «М»- низкая, под линией основания подписей;
- размещения движений при выполнении
- доп. штриха подписей- низкая под линией основания подписей, в нижней четверти протяжённости росчерка.

Перечисленные выше признаки необычного выполнения образуют диагностический комплекс, свидетельствующий о том, что механизм воспроизводства исследуемой подписи не типичен для ручного выполнения.

При оценке различающихся и совпадающих признаков эксперт приходит к выводу о возможном выполнении данной исследуемой подписи с применением каких-либо технических средств (устройств).

Далее к исследованию данного объекта был подключен (через рапорт руководителю) эксперт в области технической экспертизы документов.

При дальнейшем исследовании эксперт-техник пришел к выводу, что различающиеся признаки, перечисленные экспертом-почерковедом являются

признаками применения технического устройства при воспроизведении исследуемой подписи. Подробное описание признаков технического выполнения дано в заключении эксперта. Данные признаки фактически выделены экспертом-почерковедом, но при жесткой дифференциации почерковедения и технической экспертизы документов эксперт-почерковед самостоятельно не мог сделать вывод о применении технических средств (устройств) при воспроизведении данного объекта (см. Фото).

Фото 1. Исследуемая подпись от имени Ш.А.М.

Фото 2. Образец подписи Ш.А.М.

Необходимо отметить, что эксперт-почерковед может диагностировать использование технического устройства (плоттера) при создании подобного документа, если установит совокупность признаков необычного выполнения

не характерных для ручного выполнения почеркового объекта (подражание, автоподлог, тяжелое болезненное состояние, алкогольное опьянение и т.п.). Дополнительная сложность заключается в том, что подписи и иные почерковые реализации, выполненные с применением технических устройств, являются объектами не почерковедческой, а судебно-технической экспертизы документов. В то же время, как показала экспертная практика (см. примеры выше), эксперт-почерковед, значительно лучше ориентирующийся в тонкостях распределения нажима и динамических характеристик почерковых объектов, способен более точно диагностировать конкретную почерковую реализацию. Фактически подобные объекты являются предметом комплексного исследования эксперта-почерковеда и эксперта в области технической экспертизы документов.

Технические разработки последних лет в отношении офисной оргтехники привели к тому, что плоттеры «научились» имитировать нажим, что только доставляет дополнительные сложности при исследовании подобного рода объектов.

Процесс исследования почерковых объектов на предмет установления факта их воспроизведения с использованием технических устройств (приёмов) носит в большинстве случаев формальный характер. Так, эксперты ограничиваются типовыми фразами об отсутствии в исследуемом объекте признаков использования технических устройств (приёмов). Ниже приводим пример предварительного анализа почеркового объекта в стандартном заключении эксперта-почерковеда:

«При предварительном исследовании поступивших на экспертизу описанных выше документов в поле зрения микроскопа МБС-10 (увеличение до 16-х, освещение искусственное) установлено, что исследуемые подписи не содержат признаков предварительной технической подготовки, в них отсутствуют признаки выполнения их с применением современных технических устройств.

Исходя из изложенного, подписи от имени М. в товарных накладных ... рассматриваются как объекты почерковедческой экспертизы.»

Данное утверждение как элемент исследовательской части заключения справедливо при условии, что эксперт-почерковед обладает достаточным опытом и сталкивался с подобными объектами ранее. В противном случае есть большая вероятность, что в итоге эксперт может прийти к ошибочному выводу, например, принять комплекс обнаруженных признаков в качестве необычных условий выполнения самим исполнителем.

По утверждению отдельных авторов, в редких случаях устанавливается факт выполнения спорного объекта пишущим прибором, что автоматически становится основанием для признания спорного объекта исполненным рукописным способом. Подобный алгоритм исследования, к сожалению, описывается и в методической литературе: «Наличие признаков использования пишущего прибора в совокупности с признаками свободного выполнения подписи даёт основание для вывода об отсутствии факта технической подделки»¹. Указанный подход представляется несовершенным и не отвечающим современным возможностям «технической подделки»².

Приведенные выше примеры из конкретных заключений экспертов свидетельствуют о том, что в рабочем узле плоттера в качестве пишущего элемента может использоваться шариковая ручка, гелевая ручка, ручка-роллер и др.

Необходимо отметить, что до настоящего времени в методической литературе отсутствовало систематизированное описание методики исследования подобных объектов, также как и отсутствует чёткая классификация признаков, позволяющих диагностировать факт

---

¹ Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учебник / Под ред. А.А. Проткина. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С. 207.

² Д.А. Шлыков. Установление фактов нерукописного воспроизведения почерковых объектов: современное состояние и перспективы развития // Энциклопедия судебной экспертизы. № 4 (11) 2016.

воспроизведения подписи почерковых объектов при помощи плоттера либо иного технического устройства.

Отдельными авторами предпринимались попытки анализа диагностических признаков, с помощью которых возможно установить факт воспроизведения подписи нерукописным способом.

В журнале «Теория и практика судебной экспертизы», издающимся РФЦСЭ при Минюсте России впервые тема использования технических средств, а именно плоттеров, была затронута в статье Т.О. Пановой, О.Ю. Миловидовой, Е.С. Карпухиной «Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов (случай из экспертной практики)», подготовленной авторским коллективом РФЦСЭ при Минюсте России в 2008 году. В этой статье был описан случай из практики, когда удалось установить факт выполнения спорной рукописной записи и подписи с помощью плоттера.

Также в статье П.В. Бондаренко (диагностика подделки подписей, выполненных с помощью компьютерных технологий) сделана попытка перечислить признаки, характерные для машинного выполнения¹.

Автор в числе прочего указывает на различие в картине распределения красящего вещества в отводящих протяжённых штрихах, которые в наибольшей степени отличается от рукописного выполнения, а также приводит дополнительные признаки не характерные для ручного выполнения:

«- отсутствие окрашенных и неокрашенных следов, оставляемых пишущим прибором рядом с основным штрихом в направлении его наклона, в противоположность рукописному способу исполнения;

- мелкая извилистость штрихов, обусловленная заболеваниями или преклонным возрастом;

- расположение мест сброса сгустков красящего вещества пишущим узлом шариковой ручки»¹.

---

¹ Бондаренко П.В. Диагностика подделки подписей, выполненных с помощью компьютерных технологий // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1. - С. 68.

Отсутствие в штрихах признаков снижения координации и замедления темпа объясняется автором результатом высокого темпа выполнения почеркового объекта при помощи плоттера.

В статье Н.Ф. Бодрова (современные возможности распознавания технического воспроизведения подписи) предложена классификация признаков выполнения почерковых объектов с помощью плоттеров, предполагающая их деление на две группы².

По словам автора, данные «признаки в своей совокупности позволят выявлять подписи и записи, выполненные с помощью современных моделей плоттеров»³.

Также следует отметить принцип действия данных технических средств (плоттер, роботизированная рука) основан на перемещении рисующего блока с помещенным в него пишущим прибором, управляемым специальной компьютерной программой⁴.

Плоттер позволяет воспроизводить почерковые объекты с особой точностью. Среди многообразия видов и моделей плоттеров для имитации почерковых объектов могут использоваться только плоттеры векторного типа, имеющие пишущий узел, способный перемещаться относительно бумаги в нескольких направлениях, вычерчивая необходимые линии.

Этапы воспроизведения почерковых объектов с помощью плоттера подробно изложены в статье Н.Ф. Бодрова⁵.

---

¹ См. Бондаренко П.В. Указ. раб. – С. 69.

² Бодров Н. Ф. Современные возможности распознавания технического воспроизведения подписи // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. - С. 377-378.

³ Бодров Н.Ф. Современные возможности распознавания технического воспроизведения подписи // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. – С. 379.

⁴ Исмадова Т.И. Возможности определения нерукописного способа выполнения почерковых объектов / Т. И. Исмадова // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. - 2015. - № 1. - С. 236.

⁵ Бодров Н.Ф. Современные возможности распознавания технического воспроизведения подписи // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. - С. 372-373.

При этом, как отмечается автором статьи, общей тенденцией при воспроизведении почерковых реализаций с применением плоттера является сглаживание угловатых и мелкоизвилистых элементов, выработанность усредняется. Частные признаки, как правило, пропадают или изменяются.

Фактически Н.Ф. Бодров перечисляет диагностические признаки, по которым можно дифференцировать ручное выполнение объекта и использование технического устройства. В этой же статье ее автор дает подробную техническую характеристику работы цифровых устройств при моделировании фальсифицированных изображений копируемых почерковых объектов с измененным первоначальным содержанием.

Также следует отметить, что помимо плоттера почерковые объекты можно выполнить с помощью еще более современного технического устройства – 3D-принтера и станка с ЧПУ, которые позволяют более точно и четко подделывать почерковые объекты и в том числе имитируя нажимные характеристики, что подтверждается проведёнными нами исследованиями¹.

Таким образом, исходя из изложенного, можно выделить комплекс признаков, указывающий на машинное выполнение почерковых объектов. При анализе публикаций последнего времени на рассматриваемую нами тематику отмечается, что данные признаки могут носить случайный характер. Например, расположение подписи за рамками предназначенной для неё графы, наличие лишних штрихов на пробельных участках документа, наличие следов клеящего вещества и некоторые другие. Данные признаки также могут быть внесены умышленно с целью имитации факта использования плоттера или 3D-принтера. Однако в нашей практике подобные факты не встречались.

---

¹ Рыбалкин Н.А. Актуальные способы выявления почерковых объектов, выполненных с помощью графопостроительной техники // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2022. № 2. - С. 135.

Отметим, что дополнительную трудность для экспертов могут составить почерковые объекты, представленные в копиях различного качества. По поводу качества выполнения копий согласимся с В.А. Юматовым¹ и С.В. Юматовым в том, что при предоставлении копий высокого качества процент отображения признаков оригинала будет чрезвычайно высоким. В то же время большинство копий оригиналов, которые попадают в экспертный оборот как исследуемые объекты, являются копиями достаточно среднего качества. В этих копиях свойства оригинала отображаются достаточно ограниченно. Так, относительно устойчиво отображается геометрия копируемого объекта. Что же касается таких важных почерковедческих параметров как темп, распределение нажима (динамические характеристики), снижение координации движений 1-ой группы (мелкая вибрация штрихов в пределах ширины штриха), то они как правило не отображаются. В данной ситуации эксперт-почерковед изначально поставлен в условия ограниченного восприятия исследуемого объекта. При этом микроскопическое исследование никак не способствует прояснению ситуации с условиями выполнения исследуемого объекта. В окулярах микроскопа эксперт увидит вместо мелкой вибрации штрихов, особенностей распределения красящего вещества в штрихах только хаотичное распределение частичек тонера.

Другие признаки, такие как недифференцированный нажим, тупые начала и окончания штрихов могут быть обусловлены особенностями письменно-двигательного навыка конкретного исполнителя, о чём справедливо отмечается в статье П.В. Бондаренко². Отмечаемые им признаки, такие как недифференцированный нажим, тупые начала и окончания штрихов вполне могут быть чисто почерковедческими

---

¹ Юматов В.А., Юматов С.В. Определение пригодности копий почерковых объектов для исследования // Право Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2022, № 2. - С. 138.

² Бондаренко П.В. Диагностика подделки подписей, выполненных с помощью компьютерных технологий // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1. - С. 71.

признаками, отражающими либо индивидуальную норму исполнителя (например, в маловыработанном почерке), либо будут являться признаками необычного выполнения (например, тяжелое болезненное состояние исполнителя, связанное с замедленным темпом выполнения почерковой реализации, подражание почерку другого лица при непосредственном зрительном контроле лицом, обладающим средней либо ниже степенью выработанности собственного почеркового навыка).

Причиной проявления этих признаков также может явиться особенность строения пишущего узла использованного пишущего прибора.

Следовательно, из того, что перечислено, невозможно однозначно провести дифференциацию признаков ручного и машинного выполнения.

Перечисленные выше признаки, выделенные на стадии отдельного исследования объектов, могут получить свою конкретизацию только на стадии сравнительного исследования с образцами. Соответственно, образцы должны быть максимально совпадающими по времени и условиям выполнения в рамках почерковедческого исследования. В случае же диагностирования машинного выполнения образцы почерковых реализаций могут быть получены самим экспертом в рамках экспертного эксперимента в том числе путем моделирования на доступных ему технических устройствах¹.

Отметим, что считаем необходимым внести в методическую литературу для экспертов два новых понятия:

- «неподлинны́е почерковые объекты, выполненные с использованием технических устройств, от лица которого значатся реквизиты данного документа» - фальсифицированная копия подписи/почерка от имени реально существующего лица;

---

¹ Рыбалкин Н.А. Актуальные проблемы судебной экспертизы при выявлении документов, выполненных с помощью современных технических средств // Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Пятой международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 19 мая 2023 года). Отв. ред. Д. В. Бахтеев. 2023. - С. 177.

- «неподлинны почерковые объекты, выполненные с использованием технических устройств, не от лица которого значатся реквизиты данного документа» - фальсифицированная копия подписи/почерка от имени реально существующего лица, который не должно было заверять конкретный документ (техническая ошибка в выборе объекта цифрового копирования).

В связи с введением новых понятий считаем необходимым внести корректировку существующих методик судебно-технической и судебно-почерковедческой экспертизы документов¹. В случае если экспертом-почерковедом будут установлены признаки выполнения почеркового объекта с помощью технического устройства, сначала необходимо определить, от имени какого лица выполнены данные почерковые объекты, а уже затем передать исследование эксперту-технику для подтверждения версии технической подделки и определения технического устройства, с помощью которого выполнены данные почерковые объекты.

Решение проблемы установления фактов выполнения почерковых объектов предложено и описано нами в опубликованной ранее статье². В ней мы предлагали пересмотреть критерии оценки диагностических и идентификационных признаков объектов с точки зрения использования технических средств (устройств), которые позволяют более-менее успешно имитировать собственно почерковедческие признаки.

Нами также отмечалось сложность исследования данных объектов в связи с тем, что признаки машинного выполнения, хотя отмечаемые экспертами-почерковедами как признаки неручного выполнения к их компетенции не относятся. Комплекс признаков машинного выполнения является компетенцией экспертов в области технической экспертизы документов, но они изначально к исследованию подобных объектов не

---

¹ Светличный А.А. Современное состояние и основные направления развития языка криминалистики и общей теории судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт. Сборник научных трудов Всероссийского форума. - Москва, 2021. - С. 607.

² Козочкин В.М., Рыбалкин Н.А. Выполнение почерковых объектов с помощью технических средств // Будущее российского права: 2018. - С. 318-322.

привлекаются. Например, такой признак, как отсутствие распределения нажима при выполнении сгибательных и разгибательных движений сначала изучается экспертом-почерковедом, который просчитывает в рамках своей компетенции все возможные варианты объяснения установленного факта и только после того, как ни одна из экспертных версий не объясняет в рамках почерковедческой экспертизы данного проявления признака, к исследованию этой ситуации привлекается эксперт в области технической экспертизы документов¹.

В то же время, эксперт-почерковед, который значительно лучше ориентируется в тонкостях градаций нажима и динамических характеристик почерковых реализаций, может более точно и успешно диагностировать конкретный почерковый объект (усомниться в ручном способе выполнения данного объекта). Таким образом, можно определить, что подобные объекты являются предметом комплексного исследования эксперта-почерковеда и эксперта в области технической экспертизы документов. Данная последовательность исследования является важным условием для формирования корректных и правильных выводов в экспертизах.

В качестве резюме, подводящего итог сказанному выше и изложенному в нашей статье, предлагаем внести изменения в действующие методические рекомендации по исследованию подписей и рукописных записей, а так же в повышение квалификации экспертов-почерковедов в указанном направлении и некотором расширении их базовых знаний при работе с объектами двойкой природы.

2.3. Экспериментальные исследования выполнения почерковых объектов с применением плоттера и 3D-принтера

---

¹ Рыбалкин Н.А. Актуальные проблемы судебной экспертизы почерка и подписей, выполненных с помощью современных технических средств // Теория и практика судебной экспертизы. 2022;17(2). - С. 31-32.

Отметим, что по утверждению А.В. Кокина, технологическое развитие промышленности, которое принято считать промышленной революцией, появляются новые способы обработки больших баз данных, требующих специального анализа. Это напрямую касается развития судебной экспертизы. В частности, данные технологии касаются обработки блокчейна, интернет-вещей, виртуальной и дополненной реальности, 3-D печати, печатной электроники, искусственного интеллекта, робототехники, биотехнологии.

В качестве примера можно предположить новый этап развития технической экспертизы документов¹ и почерковедческой экспертизы.

Практика показывает, что плоттеры нового поколения и 3D-принтеры, способны рисовать или писать гелевой ручкой, перьевой ручкой, карандашом, фломастером - всем, что можно вставить в держатель. Он наносит линии на бумагу подобно человеческой руке, но идеально точно и безошибочно. Создание любых векторных изображений, каллиграфических надписей, поддержка любых шрифтов, которые будут выглядеть в точности так, словно нанесены от руки. Именно в этом отличие от обычного принтера: напечатанный шрифт всегда выглядит напечатанным и никогда не похож на рукописный².

Отметим, что в процессе исследования нами был произведен опрос:

- 57 судей арбитражных и судов общей юрисдикции по Тульской, Московской, Липецкой областей.

- 105 следователей подразделений МВД России и СК России и 42 дознавателя МВД России по Тульской, Московской, Рязанской, Липецкой областям.

---

¹ Кокин А.В. Технологии четвертой индустриальной революции и судебная экспертиза // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 25-26 марта 2021 г. - М., РГУП, 2021. - С. 300.

² Рыбалкин Н.А. Современные методы выявления почерковых объектов, выполненных с помощью технических средств // Евразийский юридический журнал. - 2022. № 4 (167). - С. 327.

- 58 экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России и МВД России по Тульской, Московской, Воронежской, Орловской областям, на основании которого была выявлена необходимость в создании методики установления факта выполнения подписи с использованием технического устройства (см. Приложение 3-5).

Технические разработки последних лет в отношении офисной оргтехники привели к тому, что с помощью 3D-принтера или роботизированной руки и специального программного обеспечения возможно имитировать нажим, что только доставляет дополнительные сложности при исследовании подобного рода объектов.

Следует отметить, что нами был произведен эксперимент с целью выполнения подписи с помощью 3D-принтера и плоттера по описанной выше технологии, с учетом программного обеспечения каждого из устройств. С использованием данного алгоритма нам удалось воспроизвести почерковый объект, но полностью идеально выполнить подпись не удалось из-за особенностей программного обеспечения, так как наблюдаются различия в нажиме почеркового объекта (см. Приложение 2).

Для того чтобы иметь сравнительный материал в экспериментах использовались в качестве «калибрующих» штрихи почерковых объектов, выполненные ручным способом.

Поскольку ручной способ выполнения многожды описывался в специальной литературе, то просто напомним, что физиологический механизм выполнения штрихов сгибательно-разгибательными движениями в обычных условиях соответствует работе мышц-антагонистов пишущей руки: сгибательные движения выполняются с большим нажимом, а разгибательные движения после нижнего экстремума выполняются с меньшим нажимом.

При включении в воспроизводство движений технических устройств имитирующих работу мышечных групп при выполнении почерковых объектов картина наблюдается иная.

Необходимо отметить порядок проведения экспериментов.

На начальном этапе подбиралось устройство, подходящее для выполнения такого рода задач. В нашем распоряжении было несколько 3D принтеров и плоттер: Tarantula, Anycubic 3 mega, Ender 3 pro и робот-художник MR Painty FRP-01, которые обладают следующими техническими характеристиками:

- TEVO Tarantula I3 3D Printer kit - 3D-принтер на базе Prusa i3. Поставляется в виде набора для сборки. Принтер оснащён подогреваемой платформой и одним экструдером. На TEVO Tarantula установлен цельнометаллический экструдер типа Bowden. Материалы для печати - PLA, ABS, PETG, Wood, PVA и Flexible;

- Anycubic I3 MEGA - 3D-принтер от китайского производителя Anycubic. Принтер оснащён подогреваемой платформой, дисплеем и одним экструдером с соплом 0,4 мм. Область построения составляет 210x210x205 мм;

- Creality Ender 3 Pro - бюджетный 3D-принтер от Китайского производителя Creality 3D. Устройство оснащено подогреваемой платформой, дисплеем, одним экструдером с соплом 0,4 мм. Область построения Creality Ender 3 Pro составляет 220x220x250 мм;

- робот-художник MR Painty FRP-01 - оснащен платформой и одним экструдером. Область построения робот-художник MR Painty FRP-01 составляет 230x390 мм в двух осях движения.

Следует констатировать, что на следующем этапе необходимо закрепить пишущий прибор на выводящем устройстве 3D-принтера и плоттера. Можно использовать подручные средства или изготовить специальный держатель.

Следующим шагом являлась необходимость выбрать программу для выполнения почеркового объекта на плоттере и 3D-принтерах. Нами использовалась программа Cura. При этом для более точного воспроизведения почерковых объектов с помощью плоттера и 3D-принтеров

необходимо создание нового софта специалистами в области программирования.

Затем происходила работа с оригиналами документов. Проводилось сканирование почеркового объекта и редактирование получившихся копий в программах типа «Photoshop». Редактирование необходимо для того, чтобы убрать лишние «шумы» на заднем фоне почеркового объекта.

Следующим шагом являлся перевод получившегося изображения почеркового объекта с помощью специального софта в векторную графику, что позволяло работать с данным изображением в программе для 3D-принтеров и плоттера типа «Cura». Затем изображение разбивалось на реперные точки и печаталось с помощью 3D-принтеров и плоттера с применением специального софта на бумажном носителе.

Выделим признаки выполнения почерковых объектов с помощью плоттера и 3D-принтера:

В экспериментах в качестве пишущих узлов использовались шариковая и гелевая ручки.

Признаки плоттера:

- распределение красящего вещества в штрихах, выполняемых традиционно сгибательными и разгибательными движениями, оказалось относительно равномерным по всей траектории штрихов;

- признаки нажима, характерные для ручного выполнения, в процессе экспериментов не обнаружены;

- темп движения пишущего узла равномерно замедленный, без дифференциации независимо от места приложения пишущего узла к поверхности бумаги (начало, середина, конец почеркового объекта);

- ширина штрихов, выполненных восходящими и нисходящими движениями, является более равномерной по сравнению с ручным выполнением;

- точки начала и точки окончания движения при выполнении элементов почеркового объекта – тупые;

- края штрихов по сравнению с ручным выполнением выглядят более ровными (см. Фото 1, 2).

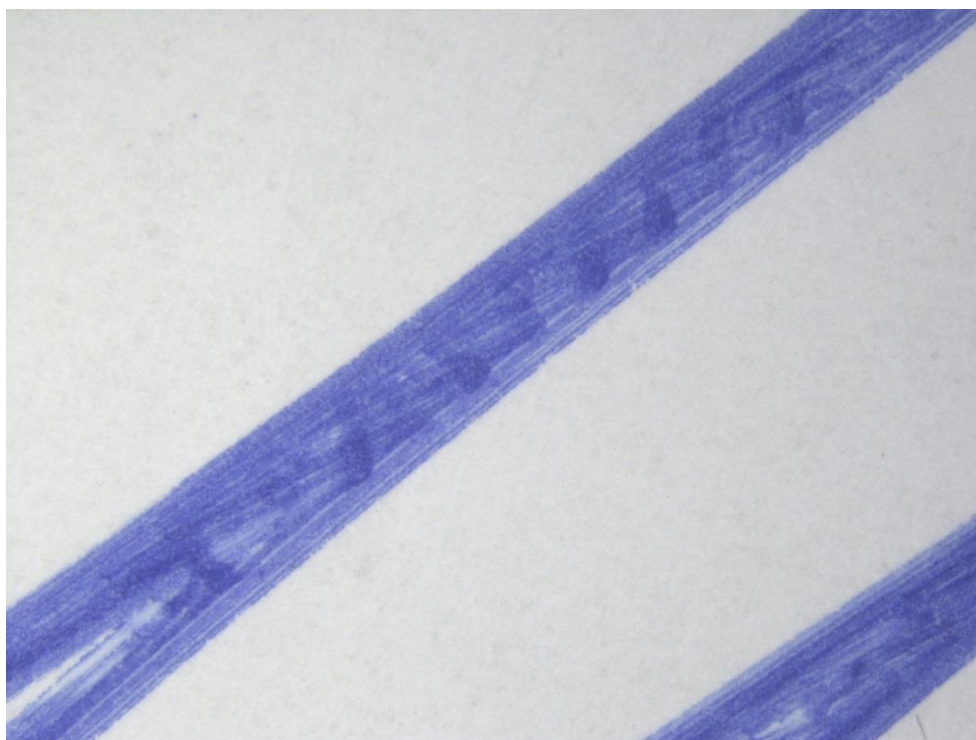
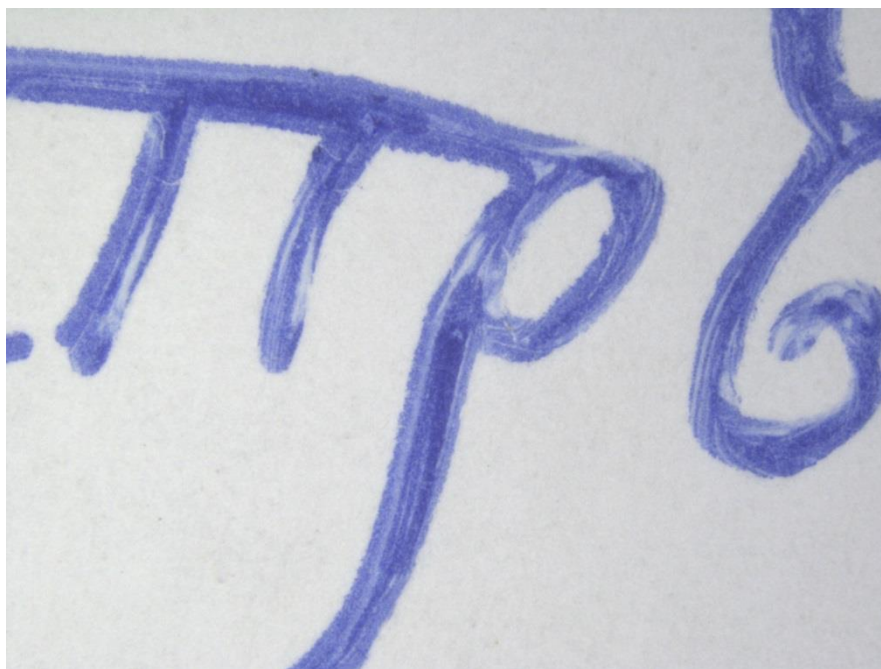

Фото 1,2. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.
Признаки 3D-принтеров.

- распределение красящего вещества в штрихах имеет свою специфику: каждый из штрихов (восходящий и нисходящий) имеет двойную структуру. В центре каждого из штрихов расположено сгущение красящего вещества,

ослабевающее к краям штрихов на всем их протяжении. Визуально это воспринимается как движение, выполненное в два приема. Такая структура штриха является особенностью именно 3D-принтеров, которые пытаются передать объем в пределах плоского (двумерного) объекта (см. Фото 3).

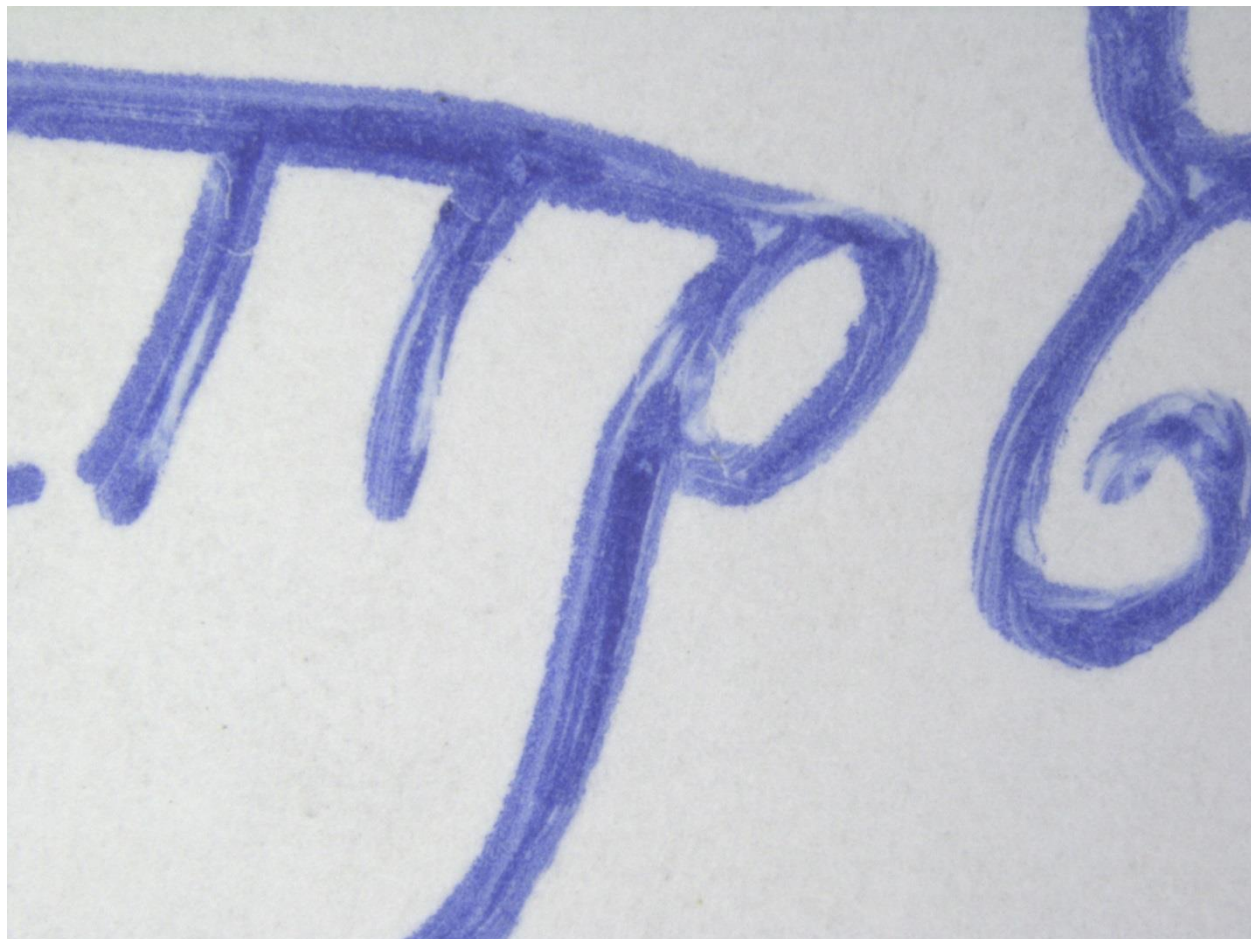

Фото 3. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

- на участках почеркового объекта, выполненного возвратным движением (форма выполнения при соединении) наблюдается следующая картина: при движении пишущего узла вверх-вниз наблюдается позиционирование пишущего узла в виде равномерно расставленных точек по центру штриха (шаг механизма);

- ширина штрихов нестабильна за счет выполнения элементов сдвоенными движениями, может увеличиваться на участках экстремумов (расслоение сдвоенного штриха);

- на участках сдвоенности штрихов наблюдаются продольные пробельности (см. Фото 4, 5).

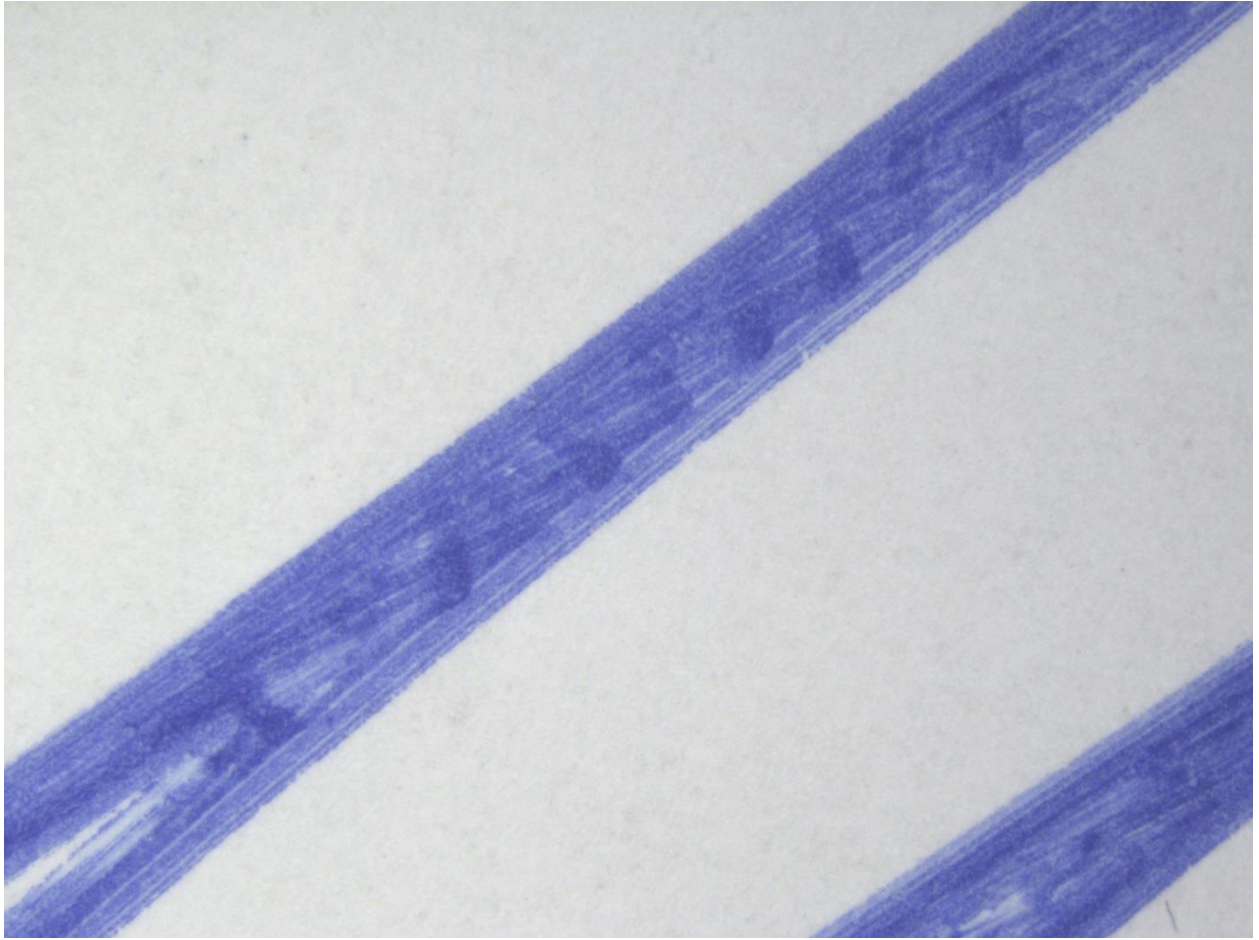

Фото 4. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

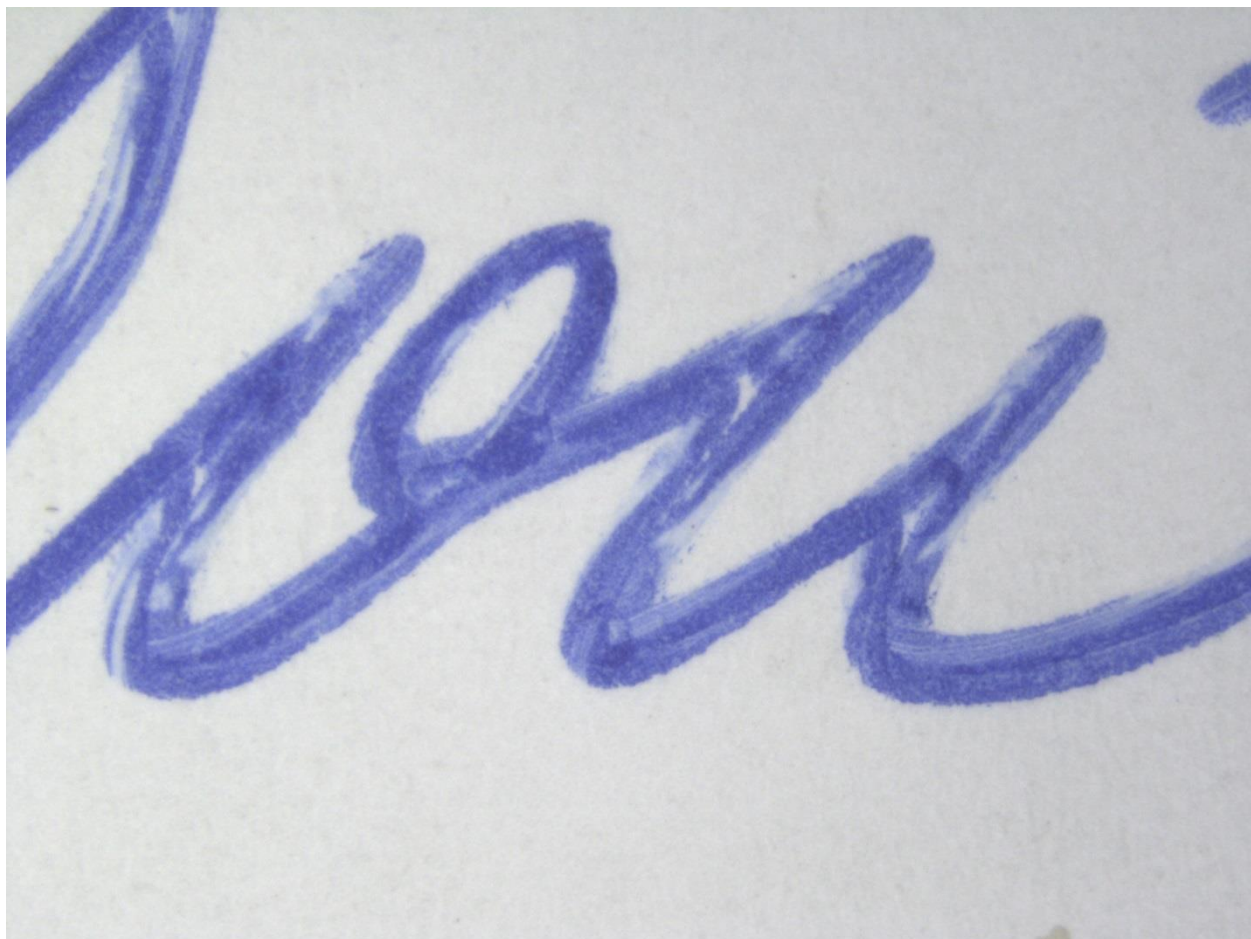

Фото 5. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

- частичное или полное повторение штрихов в отдельных участках «рукописи» (см. Фото 1, Приложение 1);
- слабоокрашенные штрихи, повторяющие текст или элементы подписи при неправильном выборе силы нажима;

При улучшении данной технологии, указанные выше признаки могут быть утрачены и выявить фальсификацию реквизитов документов будет возможно только при очень внимательном исследовании экспертом всех элементов почерковых объектов и тщательному сличению нажимных характеристик.

Также плоттер и 3D-принтер позволяют выполнять почерковые объекты более совершенными движениями, чем в образцах-оригиналах, что может также являться признаком выполнения объекта с применением технических устройств.

Алгоритм действий эксперта при исследовании объектов двойственной природы может быть представлен следующим образом: на начальной стадии эксперт проводит осмотр исследуемого почеркового объекта, прежде всего, чтобы по возможности определить, выполнен ли исследуемый почерковый объект рукописным способом и не является ли он факсимильным изображением, изображением, изготовленным электрофотографическим способом, с помощью компьютерных технологий, либо какой-то другой множительной техники, либо почерковым объектом, выполненным с помощью технического устройства.

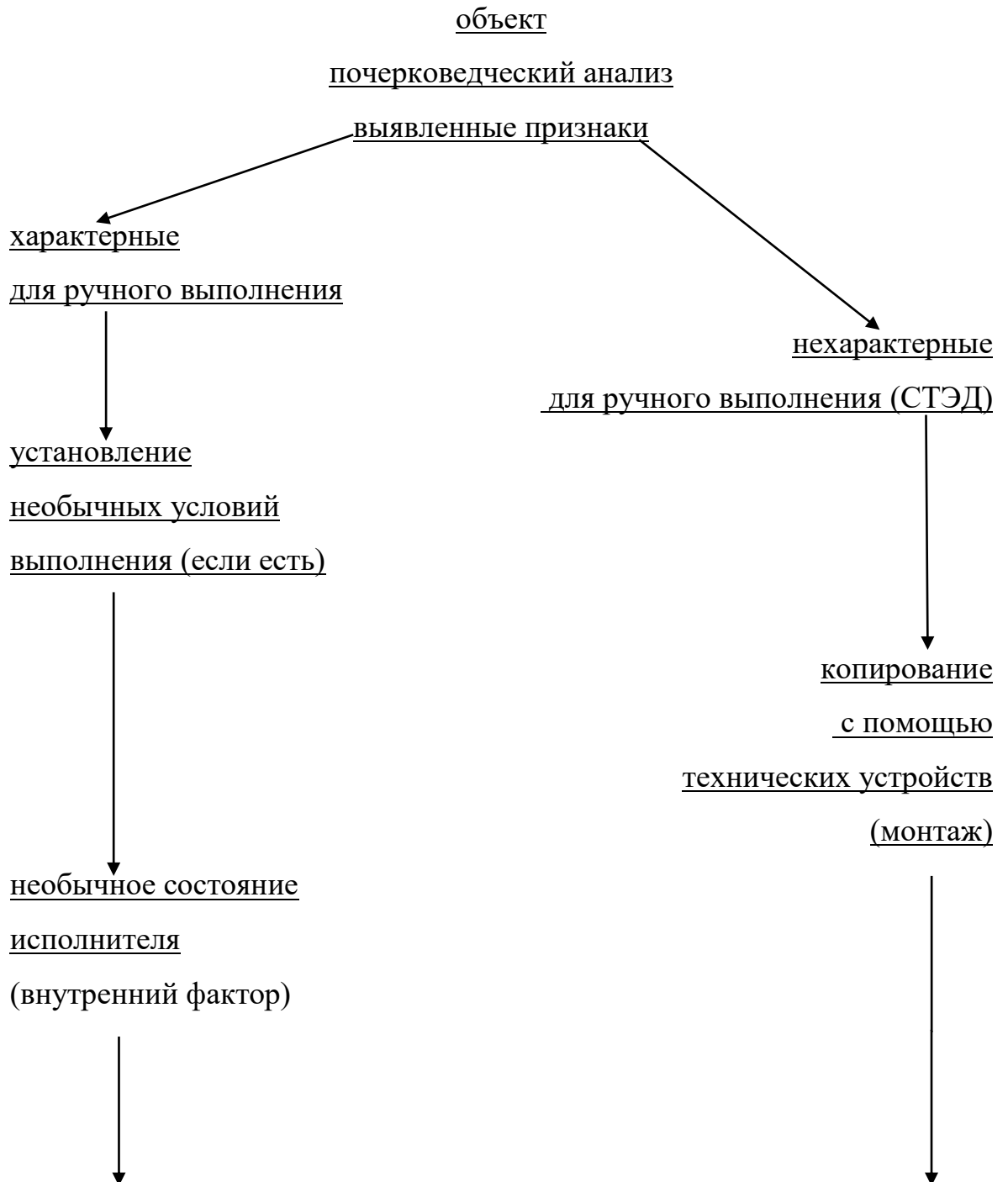
В случае если экспертом-почерковедом будут установлены признаки выполнения почеркового объекта с помощью технического устройства, сначала необходимо определить, от имени какого лица выполнены данные почерковые объекты, а уже затем передать исследование эксперту в области технической экспертизы документов для подтверждения версии технической подделки и определения технического устройства, с помощью которого выполнены данные почерковые объекты.

Для выявления указанных признаков эксперт проводит микроскопическое исследование и исследование в видеоспектральном компараторе. Выдвинув версию о возможности выполнения подписи с применением технических устройств, эксперт должен просмотреть образцы в целях выявления варианта подлинной подписи, с которого могла производиться имитация. В этом случае в пользу подтверждения данной версии будут свидетельствовать признаки: значительное внешнее сходство исследуемой подписи с одним из вариантов подлинных подписей, почти полное совпадение их контуров, некоторые неточности, связанные с изменением направления движений, упрощения (чаще всего в местах, где в подлинной подписи есть трудноразличимые на просвет детали).

Проверку версии о техническом выполнении подписи как в случае обнаружения возможного варианта подлинной подписи, с которого

выполнялась подделка, так и при его отсутствии осуществляет эксперт, имеющий специализацию в области СТЭД.

Если представить комплексное исследование подобных объектов в виде схемы¹, то это будет выглядеть, по нашему мнению, следующим образом:

¹ Толстухина Т.В., Светличный А.А., Панарина Д.В. К вопросу о необходимости применения системного подхода к правовому регулированию тактических и организационных аспектов судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов II Международной научной конференции. - 2020. - С. 354.

внешние

необычные условия

(подражание,

неподлинный объект)

автоподлог

(целевая установка,

подлинный объект)

ИМИТАЦИЯ

с применением технических

устройств

(НОВЫЙ ВИД ОБЪЕКТОВ)

Представленная схема иллюстрирует алгоритм действий эксперта(ов) в процессе анализа признаков новых почерковых объектов, выполненных с применением технических устройств.

В качестве научного обоснования выступают устойчивые закономерности отражения признаков использования технических устройств при выполнении почерковых объектов.

Данная методика на новом этапе научного развития предполагает синтез знаний из области судебного почерковедения и технической экспертизы документов.

Таким образом, описанная технология применения технических устройств позволяет злоумышленникам выполнять почерковые объекты с помощью плоттера и 3D-принтера, а в будущем она может совершенствоваться. Экспертам для выявления использования данных

приемов необходимо определить признаки выполнения почерковых объектов, воспроизведенных с применением данных устройств.

Поскольку эксперты, исходя из собственного опыта и анализа криминальной практики, могут только предполагать тенденции в использовании современных технических устройств в совершении противоправных деяний, то только эмпирический опыт может подтвердить прогностические видение экспертов-теоретиков и практиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правосудие в Российской Федерации основано на истинно научных принципах, в обеспечении которых немаловажную роль отводят экспертизе. Судебно-почерковедческая экспертиза обеспечивает установление объективной истины по делам в арбитражном, уголовном и гражданском судопроизводстве. Повысились требования к эффективности судебно-почерковедческих экспертиз из-за изменений, произошедших в науке и технике за последние годы. Важнейшей причиной этому послужил переход к безбумажным технологиям составления документов. В результате этой причины объекты почерковедческой экспертизы становятся все более малообъемными, а в некоторых случаях на документах содержится лишь одна подпись. В этих случаях традиционные методики исследования документов в большинстве случаев не дают возможности однозначно решать задачи, поставленные перед экспертом. В связи с этим актуальным является поиск новых методов исследования почерковых объектов, выполненных с помощью технических средств.

Характерной особенностью предлагаемого исследования следует считать то, что избранная тема до сегодняшнего дня не нашла своего полного отражения в научных изысканиях. Однако, являясь комплексной, в определенных своих частях данное исследование получило отражение в целом ряде научных трудов. Развитие почерковедения на этой основе осуществлено в работах Л.Е. Ароцкера, Е.Ф. Буринского, А. И. Винберга, А.И. Герасимова, Л.Ш. Горгошидзе, В.Я. Колдина, Б.М. Комаринца, Р.М. Ланцмана, А.И. Манцветовой, Я.И. Масюлене, Э.Б. Мельникова, В.Ф. Орловой, С.М. Потапова, В.А. Пошкавичюс, М.Я. Сегая, Л.В. Сидельниковой, И.А. Славущкан, Т.И. Стрибуль, С.И. Тихенко, Т.В. Толстухиной, В.В. Томилина, А.Д. Топольского, Д.Д. Хмырова, И.М. Шахтаринной, М.В. Шванковой, Б.И. Шевченко и других ученых.

В результате исследования теоретических и практических материалов можно сформулировать ряд выводов по данной теме. В криминалистике в настоящее время есть потребность в формулировке и определении признаков выполнения почерковых объектов с помощью технических устройств. На практике при расследования преступлений выявляется все больше объектов, которые выполняются с помощью новых способов, таких как рисовка почерковых объектов с помощью плоттера (графопостроителя), 3D-принтера, роботизированной руки. В связи с этим, возникает необходимость в систематизации признаков для их определения. Суть данного метода состоит в сравнительном исследовании признаков письма, отобразившихся в почерковых объектах, исполнитель которой вызывает сомнения, и признаков письма, имеющих в образцах, написанных лицами, подозреваемыми в исполнении этих почерковых объектов.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили нам прийти к следующим выводам:

1. Нами изучены и предложены рекомендации относимости экспертной задачи по исследованию почерковых объектов, выполненных с помощью технических устройств, комплексной задачи двух родов экспертиз: судебно-почерковедческой экспертизы и судебно-технической экспертизы документов.

Отметим сложность исследования данных объектов в связи с тем, что признаки машинного выполнения, хотя отмечаемые экспертами-почерковедами как признаки неручного выполнения к их компетенции не относятся. Комплекс признаков машинного выполнения является компетенцией экспертов в области технической экспертизы документов, но они изначально к исследованию подобных объектов не привлекаются. Например, такой признак, как отсутствие распределения нажима при выполнении сгибательных и разгибательных движений сначала изучается экспертом-почерковедом, который просчитывает в рамках своей компетенции все возможные варианты объяснения установленного факта и

только после того, как ни одна из экспертных версий не объясняет в рамках почерковедческой экспертизы данного проявления признака, к исследованию этой ситуации привлекается эксперт в области технической экспертизы документов.

В то же время, эксперт-почерковед, который значительно лучше ориентируется в тонкостях градаций нажима и динамических характеристик почерковых реализаций, может более точно и успешно диагностировать конкретный почерковый объект (усомниться в ручном способе выполнения данного объекта). Таким образом, можно определить, что подобные объекты являются предметом комплексного исследования эксперта-почерковеда и эксперта в области технической экспертизы документов. Данная последовательность исследования является важным условием для формирования корректных и правильных выводов в экспертизах.

2. Нами сформулирована методика решения судебно-почерковедческих задач по почерковым объектам, выполненным с помощью технических устройств, которая позволяет решать различные следственные и экспертные задачи.

3. Нами сформулированы авторские определения в области судебной почерковедческой экспертизы и технической экспертизы документов:

- «неподлинные почерковые объекты, выполненные с использованием технических устройств, от лица которого значатся реквизиты данного документа» - фальсифицированная копия подписи/почерка от имени реально существующего лица;

- «неподлинные почерковые объекты, выполненные с использованием технических устройств, не от лица которого значатся реквизиты данного документа» - фальсифицированная копия подписи/почерка от имени реально существующего лица, который не должно было заверять конкретный документ (техническая ошибка в выборе объекта цифрового копирования).

В связи с введением новых понятий считаем необходимым внести корректировку существующих методик судебно-технической и судебно-

почерковедческой экспертизы документов. В случае если экспертом-почерковедом будут установлены признаки выполнения почеркового объекта с помощью технического устройства, сначала необходимо определить, от имени какого лица выполнены данные почерковые объекты, а уже затем передать исследование эксперту-технику для подтверждения версии технической подделки и определения технического устройства, с помощью которого выполнены данные почерковые объекты.

4. Нами разработана классификация технических устройств, используемых при выполнении почерковых объектов, необходимая для решения комплексной (судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов) судебно-экспертной задачи.

В последнее время в экспертной практике получили распространение документы, изготовленные с помощью современных технических устройств. «Техническое средство - совокупность технических устройств, средств вычислительной техники либо их частей». К таким устройствам можно отнести плоттер (графопостроитель), 3D-принтер, роботизированную руку. Нами были охарактеризованы данные технические устройства, также была охарактеризована возможность выполнения почерковых объектов с помощью данных технических средств.

5. Нами проанализированы и охарактеризованы основные тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы и судебно-технической экспертизы документов по почерковым объектам, выполненным с применением технических устройств, в частности:

- исследование рукописных текстов (записей), выполненных с применением технических устройств (при этом в рамках почерковедческого исследования выделяются признаки технического выполнения, а в рамках технического исследования анализируются признаки использования технических устройств проявившихся в конкретных «почерковых» объектах);

- исследование подписей, выполненных с применением технических

устройств (методические подходы аналогичны к подходам при исследовании текстов и записей).

6. Выделены и сформированы этапы развития судебно-почерковедческой экспертизы и технической экспертизы документов:

1 этап (с 1863 г. до конца 60-х годов XX века) - теоретическая и экспериментальная разработка качественных методов исследования почерковых объектов;

2 этап (начало 70-х годов 20 века - конец 90-х годов XX века) - экспериментальная и теоретическая разработка количественных методов исследования почерковых объектов;

3 этап (начало XXI века - по настоящее время) – использование цифровых технологий применительно к современному этапу научно-технического развития общества.

7. Нами предложены рекомендации по совершенствованию комплексной подготовки экспертов-почерковедов и экспертов в области технической экспертизы документов с целью комплексного исследования почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств.

Необходимо отметить, что плоттеры нового поколения, способны рисовать или писать гелевой ручкой, перьевой ручкой, карандашом, фломастером - всем, что можно вставить в держатель. Он наносит линии на бумагу подобно человеческой руке, но идеально точно и безошибочно. Создание любых векторных изображений, каллиграфических надписей, поддержка любых шрифтов, которые будут выглядеть в точности так, словно нанесены от руки. Именно в этом отличие от обычного принтера: напечатанный шрифт всегда выглядит, как изображение и никогда не похож на рукописный.

Технические разработки последних лет в отношении офисной оргтехники привели к тому, что с помощью плоттера, станка с ЧПУ, 3D-принтера или роботизированной руки и специального программного

обеспечения возможно имитировать нажим, что только доставляет дополнительные сложности при исследовании подобного рода объектов.

Таким образом, в связи с применением графопостроительной техники (плоттера), 3Д принтера, роботизированной руки, станка с ЧПУ, как отмечено выше, для фальсификации реквизитов документов, что обуславливает интерес и глубокое изучение связанных с ней проблем, в том числе судебными экспертами и настоятельно требует ознакомления экспертов-практиков с разработанной методикой выполнения почерковых объектов, выполненных с помощью данных устройств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // «Российская газета», N 220, 20.11.2002.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // «Российская газета», N 137, 27.07.2002.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.

7. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // «Российская газета», N 106, 05.06.2001.

8. Национальный стандарт РФ. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения. Утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 марта 2017 г. N 198-ст (ред. от 04.08.2023) // СПС «Гарант».

Учебники, учебные пособия, монографии

9. Аверьянова Т.В. и др. Криминалистика. - М., 2002. - 990 с.
10. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т. В. Аверьянова. - М.: Норма, 2006. - 479 с.
11. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. - 3-е изд. - М.: Норма, 2007. - 944 с.
12. Агинский В.Н., Беляева Г.Ю. Основные задачи технико-криминалистической экспертизы документов. Организация экспертных исследований. - М.1988. – 156 с.
13. Акты юридические / Археографическая комиссия. - СПб.: Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1838, №13. - 511 с.
14. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. - М., 1978. Т. 2. - 410 с.
15. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. - М.: Норма, 1999. - 496 с.
16. Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М., 2001.- 837 с.
17. Богачкина Г.Р., Орлова В.Ф., Праслова Э.М. Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании в судебно-почерковедческой экспертизе. М., 1976 г.- 358 с.
18. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. - Москва; Калининград: КГУ, 1997. - 245 с.
19. Горгошидзе Л.Ш., Смирнов А.В. Судебно-почерковедческое исследование подписей, выполненных в необычных условиях (состоянии алкогольного опьянения) в целях решения диагностических и идентификационных задач. Экспертная техника, вып. 89. - М.: ВНИИСЭ, 1985. - 49 с.
20. Большой толковый психологический словарь. - М., 2000. - 560 с.

21. Васильев А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. - М.: Юрид. лит., 1984. - 143 с.
22. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза письма. - М., 1940. - 234 с.
23. Винберг А.И. Черное досье экспертов-фальсификаторов. - М.: Юрид. лит., 1990. - 320 с.
24. Винберг Л.А. Сравнение как метод исследования в криминалистической идентификационной экспертизе. Высш. школа МВД СССР. - М.: 1972. - 74 с.
25. Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза. - Волгоград, 1977. - 174 с.
26. Возгрин И.А. Введение в криминалистику. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 473 с.
27. Гасуль Р.Я., Сальков А.А. О применении ультрафиолетовых лучей в криминалистике / Архив криминологии судебной медицины. 1926-1927. Т. 1. - 1059 с.
28. Гольдберг И.И. / Психология почерка - Екатеринбург: У-Фактория; М.: Аст Москва: Хранитель, 2008. - 254 с.
29. Грановский Г.Л. О криминалистическом прогнозировании. Г. Л. Грановский. - М., 1976. - 135 с.
30. Данилова Н.Н., Крылова А.Л. Физиология высшей нервной деятельности. - М.: Изд-во МГУ, 1989. - 399 с.
31. Дульнев Г.Н. Теплообмен в радиоэлектронной аппаратуре / Г. Н. Дульнев, Э. М. Семяшкин. - Л.: Энергия, 1968. - 360 с.
32. Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов: практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2006. - 176 с.
33. Зорин С.Л. Криминалистические средства и методы исследования структуры системы почерковых движений человека: дис. канд. юрид. наук. - Н-Новгород, 2008.- 190 с.

34. Зуев В.Д., Коробочкина Т.А., Моисеев А.П. Восстановление содержания документов. - М.1974 г. - 87 с.
35. Ищенко Е.П. Криминалистика. Краткий курс. - М., 2003. - 302 с.
36. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. - М.: Контракт ИНФРА-М, 2010. - 784 с.
37. Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 8. М., 1994. - 544 с.
38. Колдин В.Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969. - 149 с.
39. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. - М., 1978. - 144 с.
40. Колдин В.Я. Экспертная криминалистическая идентификация. - М., 1996. - 204 с.
41. Комаринец Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности // Теория и практика судебной экспертизы. Сборник 1 (II). - М.: Юрид. лит., 1964. - С. 6-64.
42. Кондрашов А.П. Книга лидера в афоризмах - М.: РИПОЛ классик, 2009. - 414 с.
43. Корешков К.Б. Записки криминалиста. - Саратов, 1991. - 231 с.
44. Корноухов В. Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. - Красноярск, 1982. - 183 с.
45. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. - М., 1998.- 283 с.
46. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. // Ред. Капустюк П. А., Грибунов О. П., Старичков М. В., Антонов В. А., Шаевич А. А., Шишмарёва Е. В., Качурова Е. С., Буш М. П., Трубкина О. В. - Том. Выпуск 3, 4- Иркутск, 2013. - 176 с.
47. Криминалистика: учебник / под ред. д.ю.н., профессора В.Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г.М. Меретукова. - СПб.: Юридический центр, 2015. - 704 с.

48. Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. 1975. - 188 с.
49. Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. - Л.: ЛГУ, 1987. - 215 с.
50. Крылов И.Ф. В мире криминалистики. - Л.: ЛГУ, 1989. - 250 с.
51. Липовский В.В. Почерковедческое исследование подписей, исполненных с помощью технических приемов. - К., РИО МВД УССР, 1975. - 32 с.
52. Ляпичев В. Е. Техничко-криминалистическое исследование документов, измененных с помощью химических препаратов. - Волгоград, 1983 г. - 83 с.
53. Ляпичев В.Е., Шведова Н.Н. Техничко-криминалистическая экспертиза документов. Учебник. - Волгоград ВА МВД России 2005 г. - 268 с.
54. Марушин С.М. Современные методы технико-криминалистического исследования документов. - СПб. 2019. - 92 с.
55. Маурина Н.П. Обобщение экспертной практики по экспертизам, проведенным с применением вероятностно-статистических методов оценки признаков и метода графического дисперсионного анализа письменных знаков. - М., ВНИИСЭ, 1975 - 68 с.
56. Моргенштерн И. Психо-графология (наука об определении внутреннего мира по почерку). - СПб.: «Питер», 1994. - 352 с.
57. Надеждина В. Тайны почерка, Шаг за шагом. - Минск, 2009. - 415 с.
58. Научная конференция по советскому судебному почерковедению 27-29 июня 1951 г. Тезисы докладов. - М., 1951. - 24 с.
59. Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. - М., 2006.- 160 с.
60. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации / Труды ВНИИСЭ. Вып. 6. - М., 1973. – 335 с.

61. Отчет научно-методической лаборатории Национального Центра Судебных Экспертиз Р. Молдовы о проблемах исследования документов по работам научных международных форумов за 2016-2020 гг.
62. Павленко С.Д., Золотарь Н.С. (и др.). Криминалистическое исследование документов. - К.: Ред. отдел МВД УССР, 1989. – 83 с.
63. Панарина Д.В., Светличный А.А. Термины и определения судебной экспертизы: генезис, методология и проблемы. Учебно-методическое пособие. - Москва, 2023. – 152 с.
64. Погибко Ю.Н. История развития судебного почерковедения / Конспекты лекций по судебно-почерковедческой экспертизе. - М., 1982. – 219 с.
65. Потапов С.М. Судебная фотография. М. - 1926. - 204 с.
66. Потапов С. М. Введение в криминалистику: учеб. пособие для слушателей ВЮА КА. М.: Изд-во РИО ВЮА КА, 1946. - 24 с.
67. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций под ред. В.В. Серегина. - Волгоград, 2002. - 228 с.
68. Россинская Е.Р. Криминалистика: курс лекций. М., 2006. - 431 с.
69. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Голяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. - М.: Норма, 2009. - 384 с.
70. Рыбалкин Н.А. Современные методы решения судебно-экспертных задач почерка и подписей, выполненных с помощью технических устройств: Научно – практические рекомендации. – Тула, 2023. – 68 с.
71. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. - М.: Издательство Издательский дом «Дашков и К», 2009. - 608 с.
72. Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. - К., 1970. - 254 с.
73. Сегай М.Я., Стринжа В.К. Судебная экспертиза материальных следов-отображений. - Киев, 1997. - 174 с.

74. Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н. Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности. - М.: РФЦСЭ, 2005. – 46 с.

75. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В.Ф. Орлова и др. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: РФЦСЭ, 2003. - 84 с.

76. Современные подходы к исследованию копий документов: информационное письмо. - М.: ФГКУ ЭКЦ МВД России, 2015.

77. Стрибуль Т.И. Количественная методика сравнительного исследования частных признаков оценки его результатов при идентификации исполнителя рукописи, выполненной намеренно изменённым почерком (при скорописном искажении). - М.: ВНИИСЭ, 1976.- 359 с.

78. Судебно-почерковедческая экспертиза / Ароцкер Л.Е., Богачкина Г.Р., Доброславская Е.Е., Кузина В.М. и др.; Редкол.: Добровольская Е.Д., Манцетова А.И., Орлова В.Ф. - М.: Юрид. лит., 1971. - 304 с.

79. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. / под. ред. В.Ф. Орловой. - М., 1988. Вып. 1. – 238 с.

80. Терзиев Н.В. Применение инфракрасных лучей в криминалистике / Физические исследования в криминалистике. - М., 1948. - 224 с.

81. Терзиев Н.В., Эйсман А.А. Введение в криминалистическое исследование документов. Ч. 1. - М., 1949. - 124 с.

82. Терзиев Н. В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности. - М., 1961. - 38 с.

83. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учебник / Под ред. Н.А. Соколовой. - Саратов.: Саратовский юридический институт МВД РФ, 2002. – 276 с.

84. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учебник / Под ред. А. А. Проткина. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 294 с.

85. Установление подлинности кратких и простых подписей, выполненных в обычных условиях, и неподлинных подписей, выполненных с

подражанием после предварительной тренировки. Методич. рекомендации. - М., 1984. – 40 с.

86. Фролов И. Компьютерное «железо». Руководство пользователя. - М.: Познавательная книга плюс, 2009. - 352 с.

87. Шахтарина Н.И. Модифицированная методика вероятностно-статистической оценки совпадений признаков почерка с учётом его групповой принадлежности. - М.: ВНИИСЭ, 1976. - 359 с.

88. Шурухнов Н.Г. Криминалистика. Учебник. - М. Юрист 2004 г. – 639 с.

89. Эйсман А.А. Заключение эксперта. - М., 1967. - 152 с.

90. Эккерт Э.Р. Теория тепло и массообмена / Э. Р. Эккерт, Р. М. Дрейк. - М.: Госэнергоиздат, 1961. - 680 с.

91. Энциклопедический словарь медицинских терминов. - М., 1983. Т. 2. - 448 с.

92. Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник. - М. Юрист 2005 г. -784 с.

Научные статьи

93. Азаренков В.И. К вопросу разработки общего подхода к расчету нестационарных температурных полей электронных аппаратов различной геометрической формы // Восточно-Европейский журнал. - С. 64-68.

94. Алоян М.А. Некоторые особенности диагностических исследований кратких почерковых объектов, выполненных на армянском языке // Теория и практика судебной экспертизы. 2021;16(2). – С.116-121.

95. Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах назначения ситуалогической экспертизы // Научно-практический журнал. - Волгоград, 2011. - С. 25-31.

96. Арсеньев В.Д., Медведев Н.Н. Идентификация и доказывание по уголовному делу // Вопросы борьбы с преступностью. - Иркутск, 1971. - С. 196-203.

97. Барина О.А. Криминалистическое исследование изображений реквизитов документов: проблемы теории и практики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. - С. 29-34.

98. Байгузин Ю.П. Использование цифровых изображений в почерковедческой экспертизе // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. - С. 19-20.

99. Белкин Р.С. Криминалистика и теория судебной экспертизы: природа и связи // Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью: Междунар. симпозиум. - М., 1994.

100. Бирюков В. В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений / В.В. Бирюков // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2018. С. 17-22.

101. Бобовкин С.М., Диденко О.А. Актуальные проблемы криминалистического исследования изображений почерковых объектов // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 25-26 марта 2021 г. - М., РГУП, 2021. - С. 105-112.

102. Бобовкин М.В., Ручкин В.А. Электрографические копии документов - объекты судебно-почерковедческой экспертизы // Вестник юридического института МИИТ. 2020. № 1 (29). - С. 53-58.

103. Бобовкин М.В., Проткин А.А. Использование судебно-почерковедческой экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1). - С. 13-15.

104. Бобовкин С.М., Диденко О.А. К вопросу о криминалистическом исследовании изображений почерковых объектов. // Теория и практика судебной экспертизы: РФЦСЭ МЮ РФ, 2022. - С. 23-30.

105. Бобовкин С.М., Климова Я.А., Полуниин В.П. Использование возможностей цифровой криминалистики (на примере судебно-

почерковедческой экспертизы) // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2022. № 3 (62). - С. 109-117.

106. Богачкина Г.Р., Манцветова А.И., Орлова В.Ф., Собко Г.М., Стрибуль Т.И., Трубникова В.А. Исследование рукописей, выполненных измененным почерком // «Экспертная техника». Вып. 41. - М., ВНИИСЭ, 1972. - 77 с.

107. Бодров Н.Ф. Современные возможности распознавания технического воспроизведения подписи // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. - С. 368-379.

108. Болдин С. Инвентаризация ПК с помощью MS SCCM 2012 SP1 // Системный администратор. 2013. - № 9. - С. 37-41.

109. Бондаренко П.В. Диагностика подделки подписей, выполненных с помощью компьютерных технологий // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1. - С. 67-72.

110. Бондаренко П.В., Купин А.Ф. Возможность дифференциации признаков подражания почерку другого лица и признаков компьютерного монтажа // Судебная экспертиза. 2010. № 3. - С. 71-76.

111. Винберг А.И., Эйсман А.А. Криминалистическая идентификация в теории судебных доказательств // Советское государство и право. 1966. № 2. - С. 108-113.

112. Волчецкая Т.С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития // Союз криминалистов и криминологов. - 2019. № 2. - С. 59-64.

113. Волчецкая Т.С. Влияние цифровых технологий на современное развитие криминалистической науки // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Сборник материалов международного научно-практического форума. - Калининград, 2021. - С. 148-155.

114. Волчецкая Т.С. Развитие языка криминалистики в условиях цифровизации // Высокотехнологичное право: современные вызовы.

Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции. - Красноярск, 2023. - С. 51-56.

115. Голованова М. А., Заикина И. А. О применении графологии в России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2014 № 4 (8). - С. 1-10.

116. Горошко Е. Ю. Формирование теоретических основ прогнозирования в судебной экспертизе / Е. Ю. Горошко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. - 2012. - № 1. - С. 34-37.

117. Грановский Г.Л. Новые приемы и средства моделирования в трасологии // Криминалистика и судебная экспертиза. - 1969, № 6. - С. 240-248.

118. Дифференциация подлинных 31. Володина Н.В., Орлова В.Ф. Графология и судебное почерковедение // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 83-89.

119. Ефременко Н.В. Определение способа технического исполнения подписи // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 1 (35).

120. Жаров С.Н., Финогентова О.Е. О развитии уголовного права в борьбе с преступлениями против правосудия в Российской империи (XVIII-начало XX в.) // Правосудие. 2023. - Т. 5. № 2. - С. 67-83.

121. Жижина М.В. Судебно-почерковедческое исследование по цифровым фотографическим копиям документов // Теория и практика судебной экспертизы. 2020 Т. 15. № 2. С. 70–80.

122. Исматова Т.И. Возможности определения нерукописного способа выполнения почерковых объектов / Т. И. Исматова // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. - 2015. - № 1. - С. 235 - 242.

123. Казакова С.Е., Шинкарук В.М. Исследование диагностических признаков графических изображений, выполненных с помощью термосублимационной и струйной печати // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 10, Иннов. деят. 2016. № 1 (20). - С. 39-43.

124. Каминская А.А. Основные свойства почерка. // Юридический мир, 2008, № 4. – С. 67-68.

125. Катарага О.С., Петкович П.П., Присэкару В.А. Некоторые аспекты методического обеспечения судебно-технической экспертизы определения давности выполнения документов // Современные тенденции развития технической экспертизы документов и судебно-портретной экспертизы: материалы Всероссийской конференции, посвященной 100-летию А.А. Гусева. - М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. - С. 38-44.

126. Козочкин В.М., Рыбалкин Н.А. Выполнение почерковых объектов с помощью технических средств // Будущее российского права: 2018. - С. 318-322.

127. Козочкин В.М., Рыбалкин Н.А. Проблемы экспертизы почерковых объектов, выполненных с помощью технических средств // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 1-1. - С. 157-163.

128. Кокин А.В. Технологии четвертой индустриальной революции и судебная экспертиза // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 25-26 марта 2021 г. - М., РГУП, 2021. - С. 297-303.

129. Колмаков В.П. О криминалистическом понятии идентификационного периода // Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства. - Харьков, 1968. - С. 256-258.

130. Киричинкий Б.Р. Исследования в ультрафиолетовых лучах // Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств. - М., 1962. – 542 с.

131. Компаниец А.М. Изучение с помощью ЭВМ количественных характеристик почерка // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1971. №8. – С. 186-191.

132. Корноухов В.Е. Теория идентификации // Курс криминалистики.: учеб. пособие. - Красноярск, 1995. Разд.: Судебная экспертология. - С. 65-69.
133. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. // Ред. Капустюк П. А., Грибунов О. П., Старичков М. В., Антонов В. А., Шаевич А. А., Шишмарёва Е. В., Качурова Е. С., Буш М. П., Трубкина О. В. - Том. Выпуск 3, 4-Иркутск, 2013. - 176 с.
134. Крылов И.Ф. Развитие экспертизы документов (фрагменты). // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 6. 2020. С. 164-173.
135. Купин А.Ф., Коваленко А.С., Сорокина Е.К. Установление факта компьютерного монтажа документа методами судебной экспертизы // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 25-26 марта 2021 г. — М., РГУП, 2021. С. 354-360.
136. Ланцман Р.М. Некоторые аспекты графической идентификации в свете задачи распознавания образов // Проблемы правовой кибернетики. - М., 1968. – С. 171-173.
137. Лысенко А.Н. Современное состояние криминалистического исследования неподлинных подписей // Обзорная информация. - М., 1990. Вып.4. – 32 с.
138. Дулов А.В., Любарский М.Г. Н.Г. Чернышевский об исследовании почерков // Практика криминалистической экспертизы. Сборник 1-2. - М.: Госюриздат, 1961. - С. 76-82.
139. Ляпичев В.Е. Специфические особенности установления экспертом изменений первоначального содержания текста в документах, изготовленных с помощью компьютерных технологий и копировальных аппаратов / В.Е. Ляпичев, А.В. Досова // Судебная экспертиза. - 2012. - №4 (32). - С. 51-57.
140. Марочкина В.В. Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы: предпосылки, правовые основания,

понятийный аппарат. // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 25-26 марта 2021 г. — М., РГУП, 2021. - С. 398-406.

141. Майлис Н.П. Ситуационная экспертиза: закономерности и перспективы развития//Теория и практика судебной экспертизы. - М., 2010. №2(18). - С. 220-224.

142. Орлов Ю.К. Спорные вопросы теории идентификации // Проблемы теории судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. - М., 1980. - С. 42-58.

143. Орлов Ю.К. Классификация экспертных исследований по их задачам // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. Экспресс-информация. - М., 1985. Вып. 1.

144. Орлова В.Ф., Сахарова. Н.Г. Применение математических методов и ЭВМ — основные задачи автоматизации в судебно-почерковедческой экспертизе // Использование математических методов и ЭВМ в экспертной практике. - М., 1989. С. 93-94.

145. Орлова Т.В., Усков И.Н. К вопросу о значении технико-криминалистического исследования кратких записей при производстве почерковедческих экспертиз // Уголовно процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей. М., 2010. – С. 120-122.

146. Осадчий М.А. Сравнение судебных почерков при расследовании преступлений // Российский следователь, 2003. № 5. - С. 20-23.

147. Панова Т.О., Миловидова О.Ю., Карпухина Е.С. Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 3(11). – С. 118-121.

148. Поповицкий А.А. Требования, которые следует предъявлять к судебно-фотографической экспертизе на основании современного развития фотографии и фототехники // Фотограф-любитель. 1908. № 3.

149. Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Сов. гос. и право. 1940. № 1. - С. 66-81.

150. Пошкявичюс В.А. Исследование рукописных знаков по средней кривизне с использованием порядковых критериев // Сборник научных работ. Вильнюс, 1968. Вып. 3. – С. 184-204.

151. Ростовцев А.В. Техничко-криминалистические методы контроля изменений цифровых изображений в судебной фотографии // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 1. Ч. 1. - С. 358-361.

152. Рыбалкин Н.А. Современные вызовы судебно-почерковедческой экспертизы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. Вып. 4. - С. 83-86.

153. Рыбалкин Н.А. Актуальные проблемы судебной экспертизы почерка и подписей, выполненных с помощью современных технических средств // Теория и практика судебной экспертизы. - 2022;17(2). - С. 31-35.

154. Рыбалкин Н.А. Актуальные способы выявления почерковых объектов, выполненных с помощью графопостроительной техники // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2022. № 2. - С. 133-140.

155. Рыбалкин Н.А. Современные методы выявления почерковых объектов, выполненных с помощью технических средств // Евразийский юридический журнал. - 2022. № 4 (167). - С. 327-328.

156. Рыбалкин Н.А. Актуальные проблемы судебной экспертизы при выявлении документов, выполненных с помощью современных технических средств // Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Пятой международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 19 мая 2023 года). Отв. ред. Д. В. Бахтеев. 2023. - С. 176-183.

157. Сахарова Н.Г. Пути создания автоматизированного рабочего места эксперта-почерковеда // Использование математических методов и ЭВМ в экспертной практике. - М., 1989. - С. 101-103.

158. Светличный А.А. Теоретические и практические проблемы взаимодействия следователя и специалиста при раскрытии и расследовании

преступлений // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.П. Можяевой. -2017. - С. 499-505.

159. Светличный А.А., Панарина Д.В. К вопросу о теоретических и практических проблемах, вызванных дискусионностью термина «судебная экспертиза» // Известия ТулГУ, № 2, 2018. - С. 101-107.

160. Светличный А.А. Современное состояние и основные направления развития языка криминалистики и общей теории судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт. Сборник научных трудов Всероссийского форума. - Москва, 2021. - С. 605-609.

161. Светличный А.А. Ситуационные экспертные исследования: проблемы теории и практики // Теория и практика судебной экспертизы. - 2023. Т. 18. № 2. - С. 38-44.

162. Светличный А.А. К вопросу о целесообразности использования термина «производство судебной экспертизы» в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 182-193.

163. Сегай М.Я. Об информационной природе идентификационных связей // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. М., 1969. Вып. II. - С. 26-31.

164. Селиванов Н.А. Современное состояние криминалистической техники и пути ее развития // Вопросы криминалистики. 1962. № 6-7. - С. 108-115.

165. Селиванов Н.А. Актуальные теоретические вопросы идентификации // Вопросы борьбы с преступностью, вып. 15. - М., 1972. - С. 135 - 159.

166. Смирнов А.В. Автоматизация исследования ширины штриха в кратких подписях // Теория и практика судебной экспертизы. - М., 2011. №4 (24). - С. 162-165.

167. Титанян Э.Л. Некоторые аспекты криминалистического экспертного прогнозирования в Республике Армения // Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации: материалы круглого стола с международным участием (15 ноября 2018 г., Минск, Беларусь, БГУ). - Минск: БГУ, 2018. - С. 143-147.

168. Толстухина Т.В. Об использовании в криминалистической диагностике основных терминов и понятий технической диагностики // Экспертная техника. - М., 1983. Вып. 80. - С. 40-51.

169. Толстухина Т.В., Светличный А.А., Панарина Д.В. К вопросу о необходимости применения системного подхода к правовому регулированию тактических и организационных аспектов судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов II Международной научной конференции. - 2020. - С. 353-359.

170. Толстухина Т.В., Устинова И.В. Формализация научного криминалистического и судебно-экспертного знания в условиях цифровизации // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт. Сборник научных трудов Всероссийского форума. - Москва, 2021. - С. 109-113.

171. Толстухина Т.В., Устинова И.В. К вопросу о необходимости и целесообразности классификации судебно-экспертных задач // Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях: дискуссионные вопросы. Международная научно-практическая конференция. - 2022. - С. 218-232.

172. Толстухина Т.В., Светличный А.А., Устинова И.В., Тью В.Х., Лыу Х.Б. Исторический анализ формирования и развития научного прогнозирования // Вопросы истории. - 2022. № 3-1. - С. 218-226.

173. Толстухина Т.В. К вопросу о субъектах применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности, № 5, 2022. - С. 207-213.

174. Толстухина Т.В., Устинова И.В. О тенденциях развития общей теории судебной экспертизы в системе судебной экспертологии // Вестник экономической безопасности. - 2023. № 3. - С. 124-129.

175. Торопова М.В. Исследование почерковых объектов, выполненных с использованием плоттера // Современные тенденции развития технической экспертизы документов и судебно-портретной экспертизы: материалы Всероссийской конференции, посвященной 100-летию А.А. Гусева. - М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. - С. 162-169.

176. Холопова Е.Н. Ситуационная экспертиза: понятие, значение и возможности использования // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. - Калининград, 2017. - С. 232-239.

177. Шахтарина Н.И. Судебно-почерковедческая экспертиза с использованием данных количественной значимости частных признаков // «Экспертная техника». Вып. 26. - М. ЦНИИСЭ, 1968. - С. 3-17.

178. Швец С.В. История отечественного почерковедения // Общество и право, № 1, 2006. С. 1. - С. 1-14.

179. Шлыков Д.А. Установление фактов нерукописного воспроизведения почерковых объектов: современное состояние и перспективы развития // Энциклопедия судебной экспертизы. № 4 (11) 2016.

180. Эйсман А.А. Новая техника усиления контрастов судебно-исследовательской фотографии // Советское государство и право. 1947. № 9. - С. 84-88.

181. Эйсман А.А. Применение ультрафиолетовых лучей в криминалистике // Физические исследования в криминалистике. М., 1948. – 222 с.

182. Эйсман А.А., Малышев Ю. А. Электронно-оптические методы исследования вещественных доказательств // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 9. М., 1957. – С. 55-93.

183. Юматов В.А., Юматов С.В. Определение пригодности копий почерковых объектов для исследования // Право Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2022, № 2. - С. 131-139.

184. Ярощук И.А., Гриневич К.В. Проблемные вопросы экспертизы подписи как малообъемного почеркового объекта // Актуальные проблемы российского права. - М., 2021. - № 8 (129). - С. 141-151.

Авторефераты диссертаций и диссертации

185. Исмадова Т.И. Теоретические и методические проблемы криминалистического исследования рукописей, выполненных с переменной привычной пишущей руки: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Волгоград, 2004. - 28 с.

186. Каплунов И.М. Криминалистическое исследование документов, выполненных с помощью полиграфической техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алма-Ата, 1971. - 23 с.

187. Киричинский Б.Р. Криминалистическое исследование документов в инфракрасных лучах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Киев, 1946. - 19 с.

188. Комаринец Б.М. Судебно-баллистическая экспертиза огнестрельного оружия: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1975. - 48 с.

189. Куприянова А.А. Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих диагностических исследований: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1982. - 23 с.

190. Новакова К.А. Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей, выполненных печатным почерком: теоретические и методические аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. - В., 2021. - 27 с.

191. Павленко С.Д. Криминалистическое исследование печатных форм и их отпечатков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Одесса, 1968. - 15 с.

192. Устинова И.В. Судебно-экспертное прогнозирование: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... к-та юрид. н. - Т., 2021. - 271 с.

193. Финогентова О.Е. Значение процессуальной справедливости в устройстве правозащитной системы государства // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. - С. 166-169.

194. Шашкин С.Б. Теоретические и методологические основы криминалистической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники: автореф. дис. д-ра. юрид. наук. - С., 2003. - 48 с.

195. Эйсман А.А. Заключение эксперта в системе судебных доказательств: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1965. - 36 с.

Электронные ресурсы

196. Азбука криминалистики. Наследники Холмса. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.expert.aaanet.ru/rabota/exp_ted.htm. (дата обращения 15.08.2023).

197. Franco Taroni, Silvia Bozza, Alex Biedermann // Prediction in forensic science: a critical examination of common understandings/ [Электронный ресурс] – <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4451237/> (дата обращения) 14.10.2022.

Статистические и архивные материалы

198. Архив ФБУ ТЛСЭ Минюста России за 2014 год (заключение эксперта Р. № 2643 от 01 декабря 2014 года и заключение эксперта Р. № 2702 от 10 декабря 2014 года).

199. Архив ФБУ ТЛСЭ Минюста России за 2012, 2014, 2017, 2019, 2022, 2023 годы (заключение экспертов О., К., Р.).

П Р И Л О Ж Е Н И Я**Приложение 1**

На указанных ниже фото представлены признаки почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств.

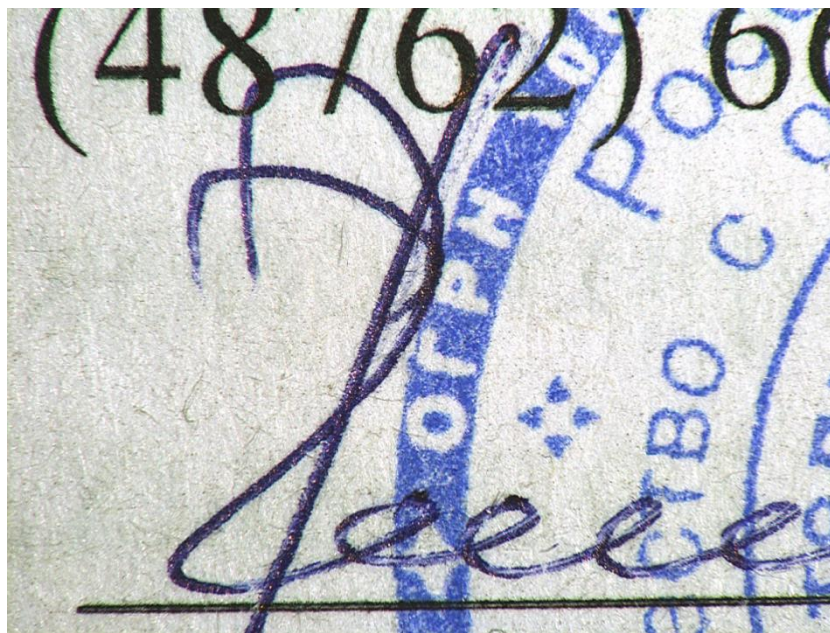

Фото 1. Подпись, выполненная предположительно плоттером в договоре займа.

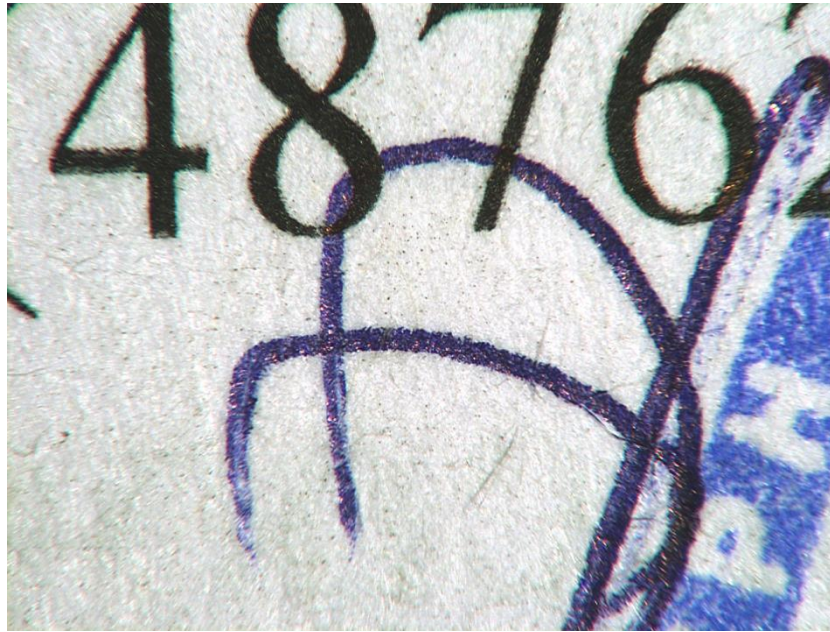

Фото 2. Подпись, выполненная предположительно плоттером в договоре займа.

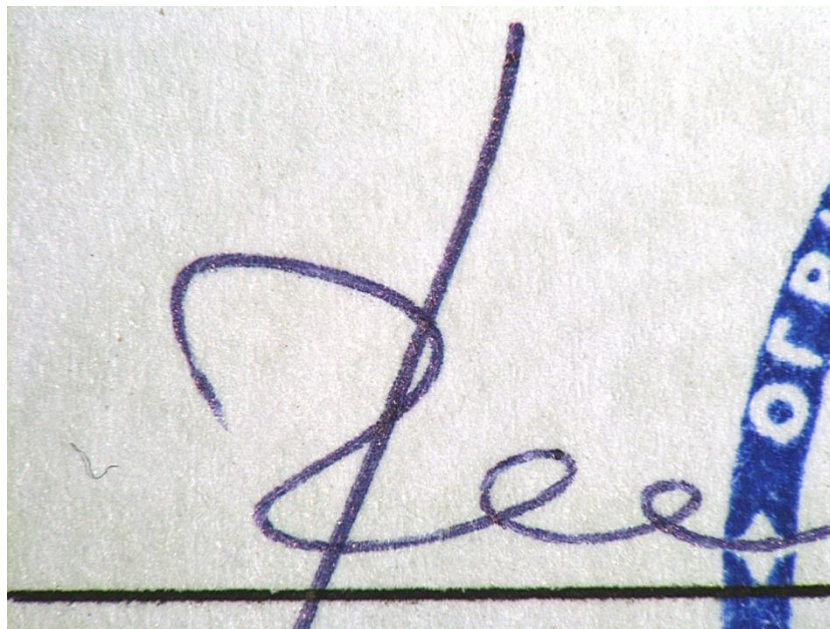

Фото 3. Подпись, выполненная предположительно плоттером в договоре займа.

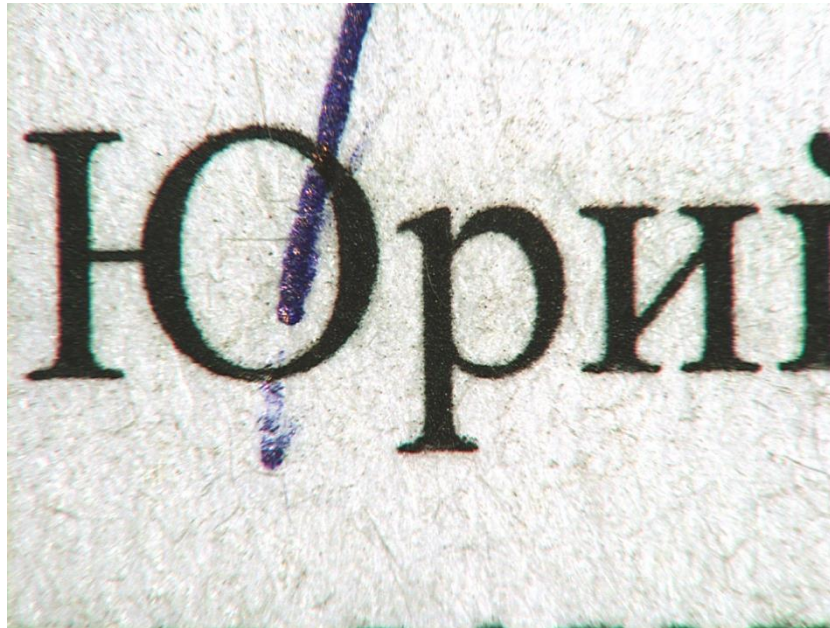

Фото 4. Подпись, выполненная предположительно плоттером в договоре займа.

Фото 5. Подпись, выполненная предположительно плоттером в договоре займа.

Фото 6. Подпись, выполненная предположительно плоттером в договоре займа директором организации.

Фото 1. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

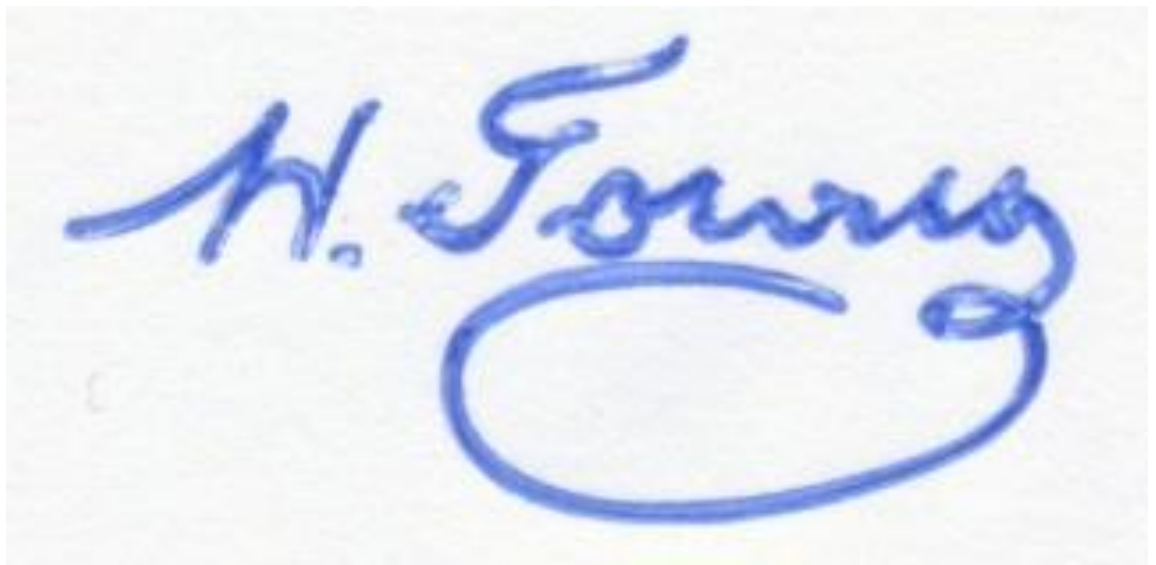

Фото 2. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

Фото 3. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

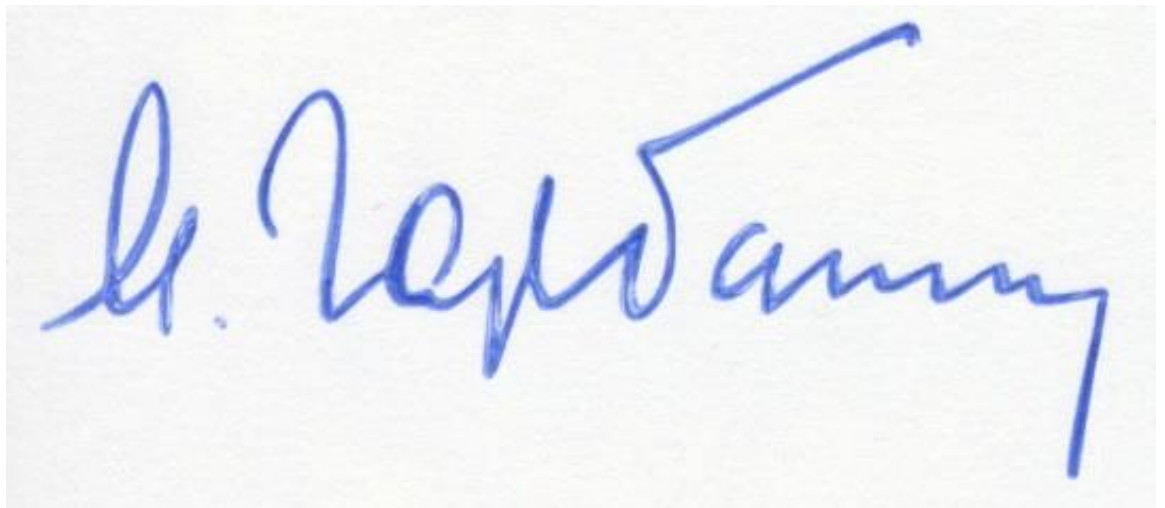

Фото 4. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

Фото 5. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

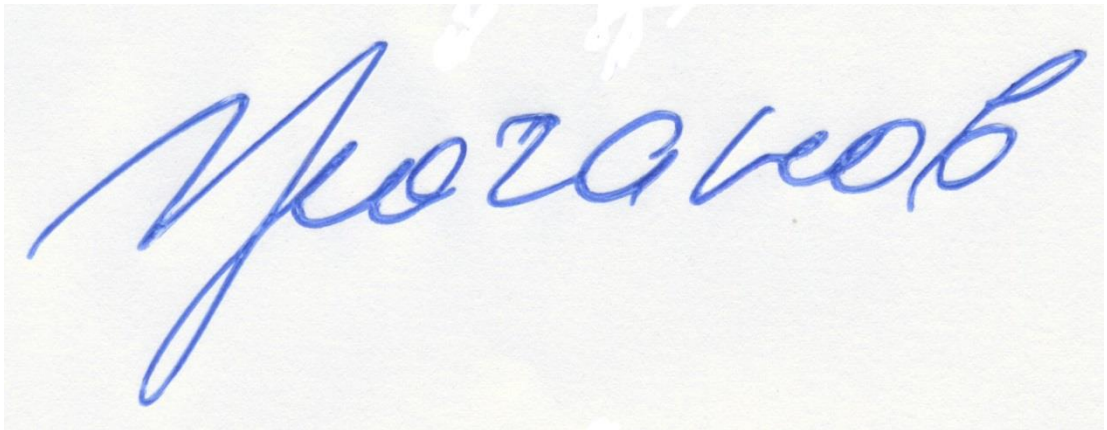

Фото 6. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

Фото 7. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

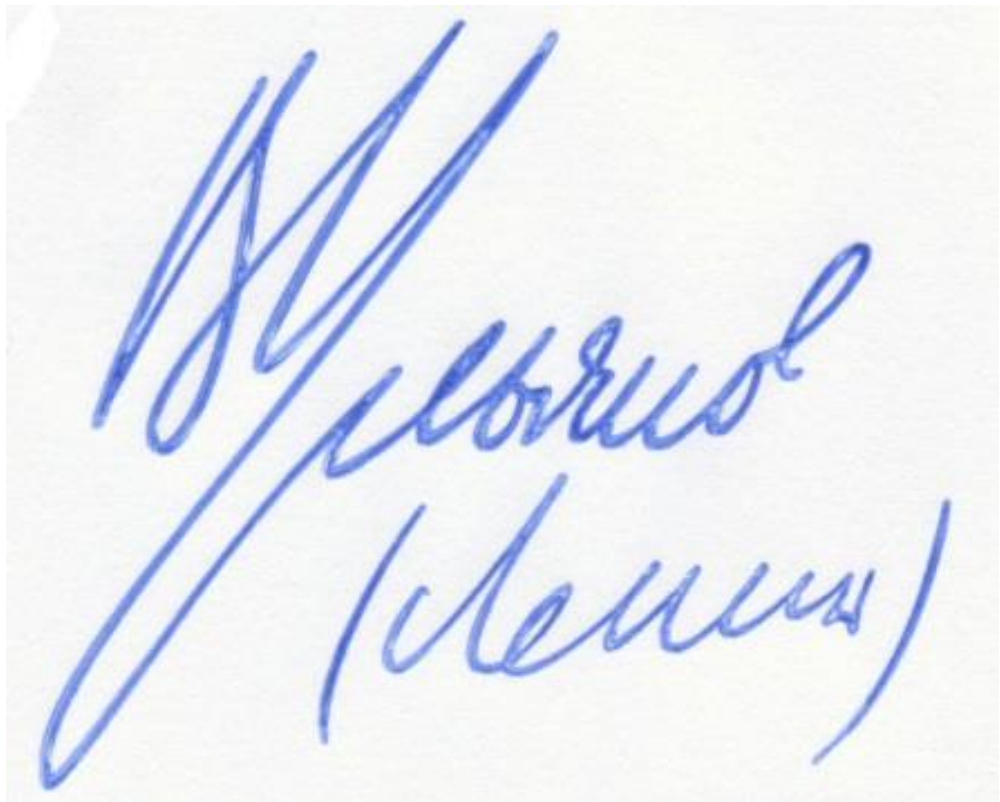

Фото 8. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

Фото 9. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

Фото 10. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

Фото 11. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

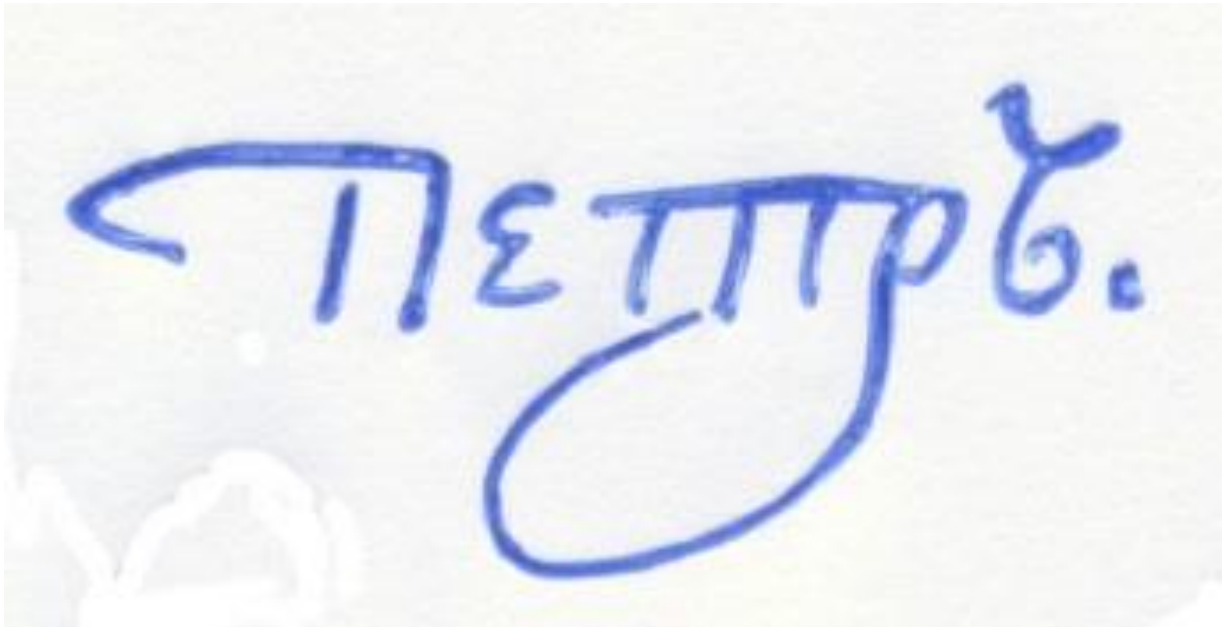

Фото 12. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

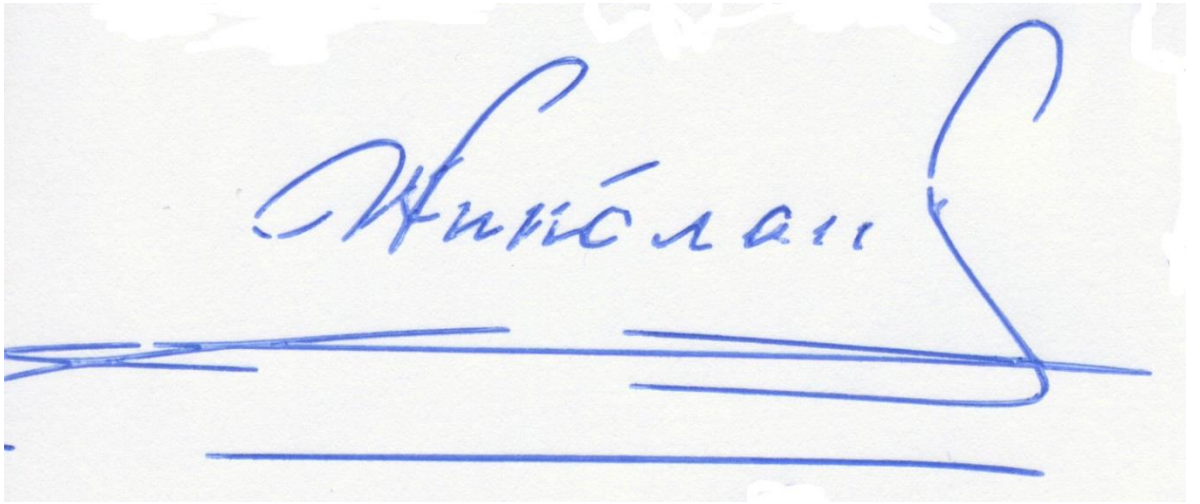

Фото13. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

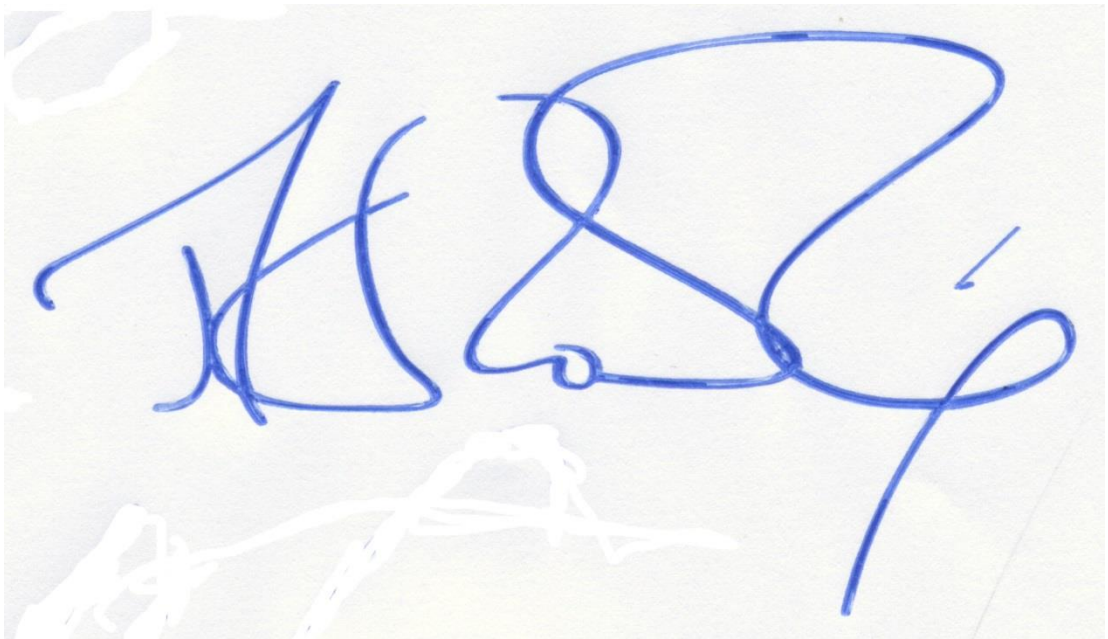

Фото 14. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

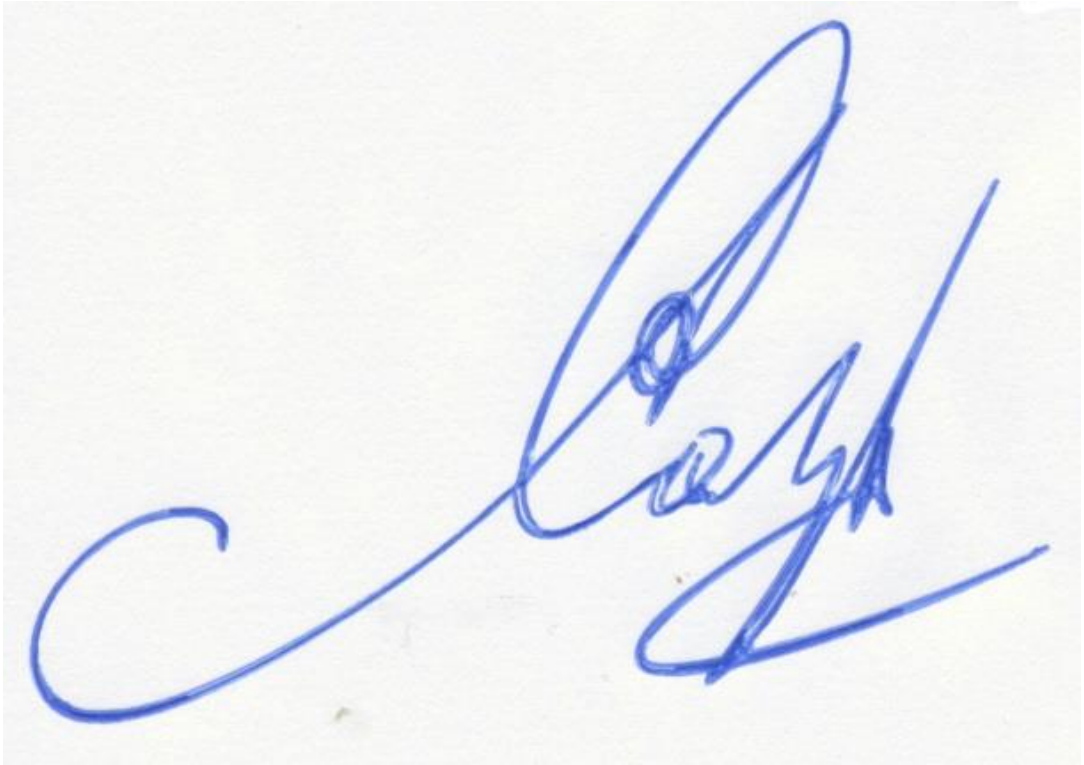

Фото 15. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

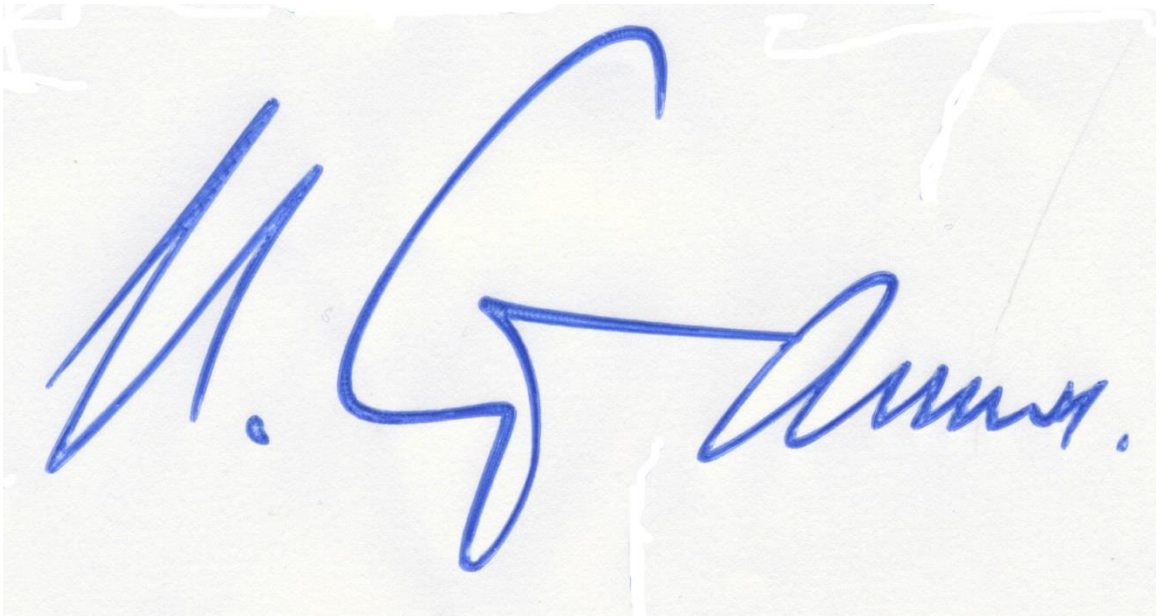

Фото 16. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

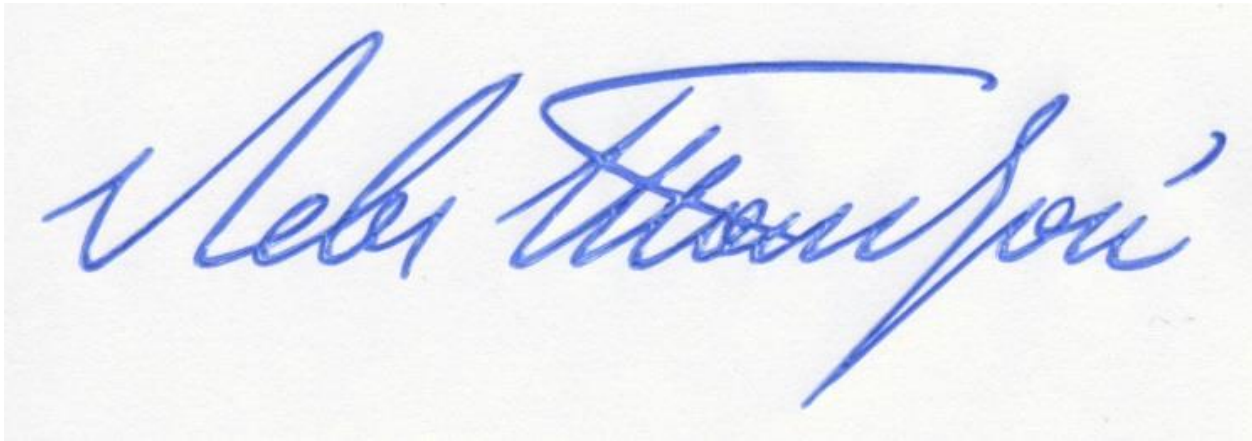

Фото 17. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

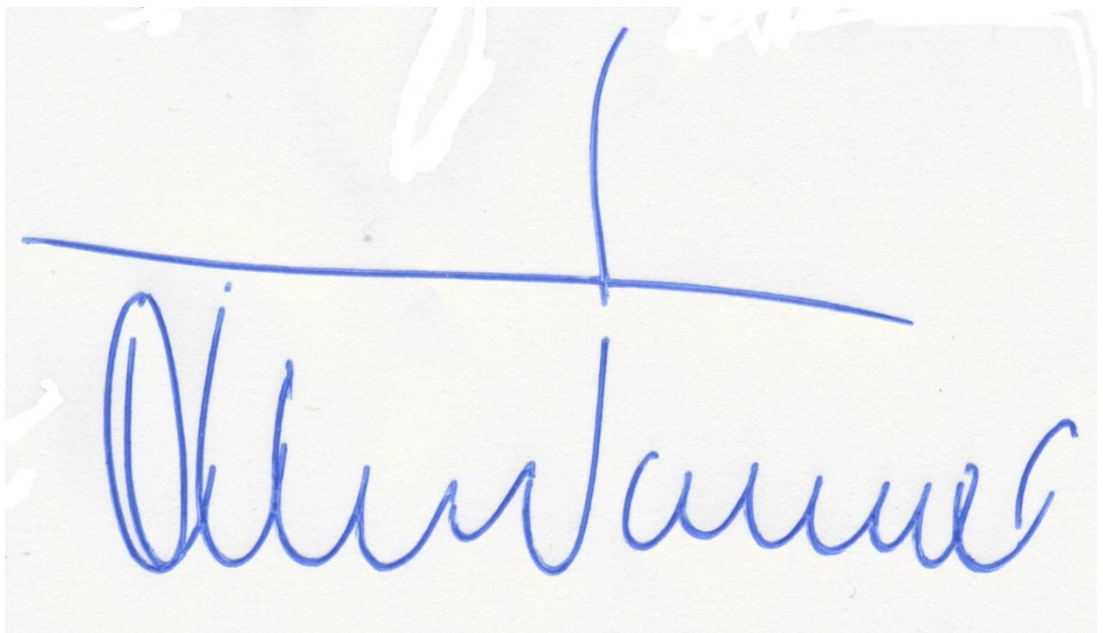

Фото 18. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

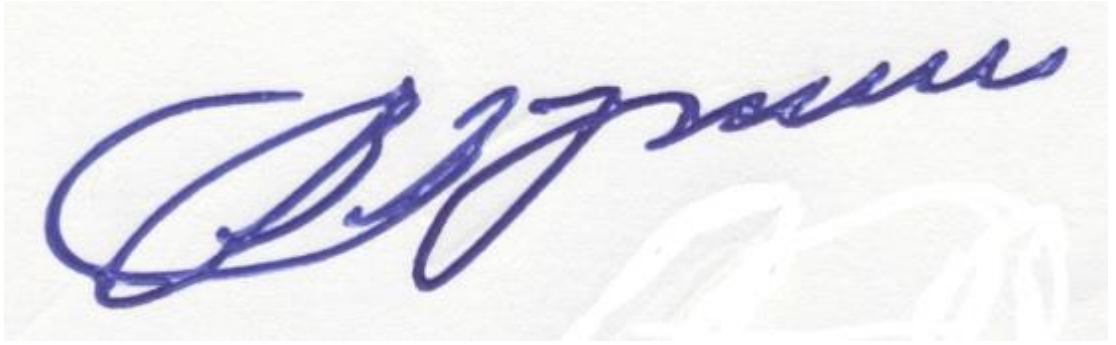

Фото 19. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

Фото 20. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

Фото21. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

Фото 22. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

Фото 23. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере.

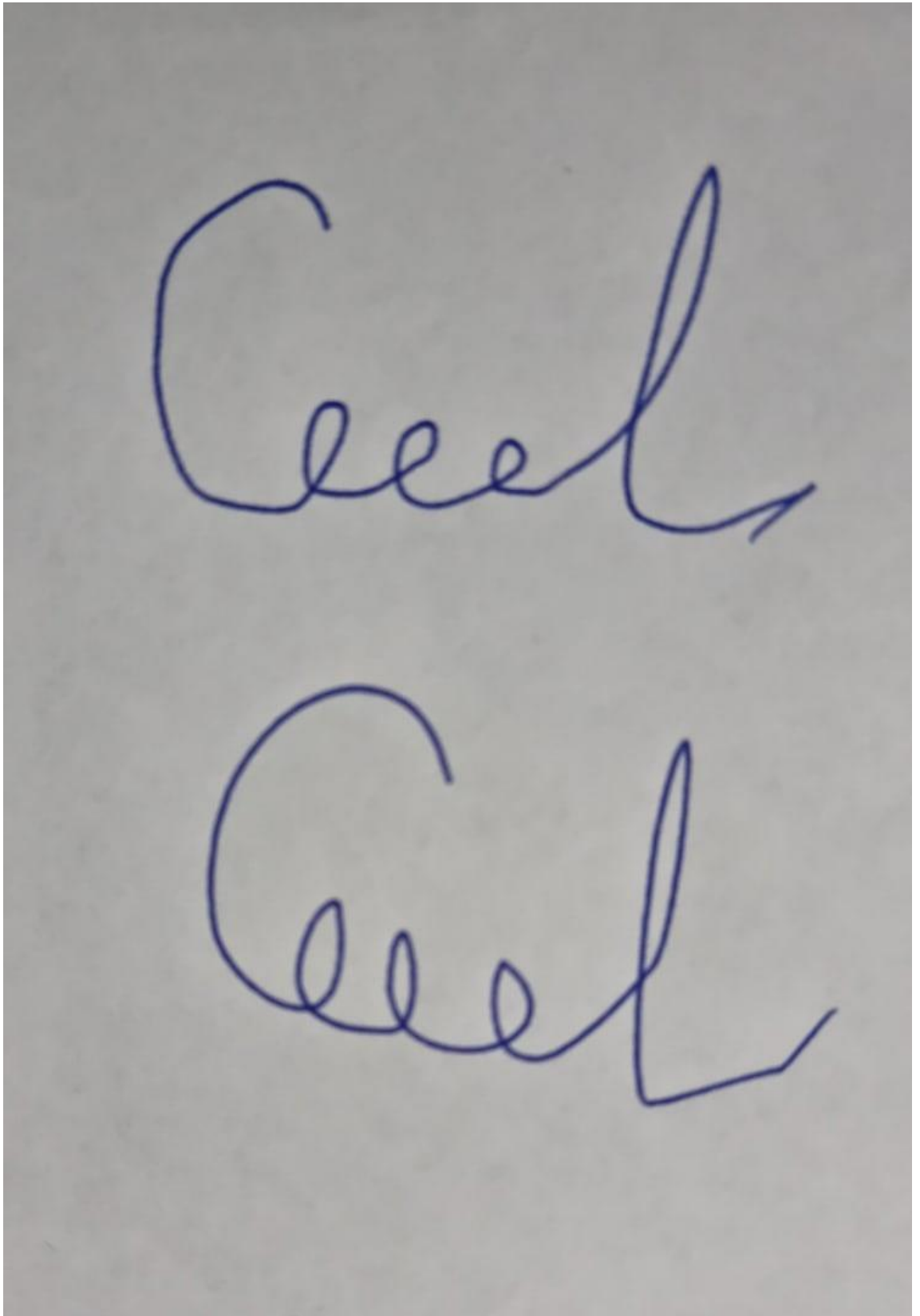

Фото 24. Экспериментальные подписи, выполненные на плоттере.

Аналитические справки, которые показали о необходимости в создании методики установления факта выполнения подписи с использованием технического устройства.

В процессе исследования нами были опрошены:

- 58 экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России и МВД России по Тульской, Московской, Воронежской, Орловской областям.

/п	Вопросы	Результаты опроса, %
1.	Стаж работы: а) До 5 б) От 5 до 40 лет в) Свыше 40 лет	10 63 27
2.	Иницируют ли следователи постановку вопросов, связанных с выполнением почерковых объектов с помощью современных технических устройств, перед экспертами? а) Да б) Нет	7 93
3.	Считаете ли Вы необходимым унификацию методик, которыми пользуются государственные экспертные службы Российской Федерации? а) Да б) Нет	80 20

4.	<p>Считаете ли Вы необходимой разработку методических рекомендаций с целью комплексного исследования почерковых объектов с помощью современных технических устройств, перед экспертами?</p> <p>а) Да</p> <p>б) Нет</p>	<p>92</p> <p>8</p>
5.	<p>Считаете ли Вы необходимой разработку методических рекомендаций для следователей в области решения задач, почерковых объектов, изготовленных с применением современных технических устройств, перед экспертами?</p> <p>а) Да</p> <p>б) Нет</p>	<p>91</p> <p>09</p>
6.	<p>Испытываете ли Вы трудности при решении идентификационных и диагностических задач по судебно-почерковедческим и судебно-техническим экспертизам почерковых объектов, изготовленных с применением современных технических устройств?</p> <p>а) Да</p> <p>б) Нет</p>	<p>5</p> <p>95</p>

Приложение 4

В процессе исследования нами были опрошены 105 следователей подразделений МВД России и СК России и 42 дознавателя МВД России по Тульской, Московской, Рязанской, Липецкой областям.

№ /п	Вопросы	Результаты опроса, %
1.	<p>Стаж работы:</p> <p>а) До 5</p> <p>б) От 5 до 15 лет</p> <p>в) Свыше 15 лет</p>	<p>44</p> <p>40</p> <p>16</p>
2.	<p>Испытываете ли Вы недостаток сведений о разработке экспертами новых методик исследования почерковых объектов, изготовленных с применением современных технических устройств?</p> <p>а) Да, особенно в условиях дефицита информации</p> <p>б) Нет</p>	<p>89</p> <p>11</p>
3.	<p>Считаете ли Вы необходимым процесс унификации экспертных методик в государственных судебно-экспертных системах Российской Федерации?</p> <p>а) Да</p> <p>б) Нет</p>	<p>80</p> <p>20</p>
4.	<p>Считаете ли Вы необходимой разработку научно - методических рекомендаций, направленных на решение идентификационных и диагностических задач, связанных с исследованием почерковых объектов, изготовленных с</p>	

	<p>применением современных технических устройств?</p> <p>а) Да</p> <p>б) Нет</p>	<p>87</p> <p>13</p>
5.	<p>Испытываете ли Вы недостаток в методических рекомендациях в области решения идентификационных и диагностических задач, связанных с исследованием почерковых объектов, изготовленных с применением современных технических средств?</p> <p>а) Да</p> <p>б) Нет</p>	<p>92</p> <p>8</p>
6.	<p>Испытываете ли Вы трудности при принятии решений технико-криминалистического и тактического характера?</p> <p>а) Да</p> <p>б) Нет</p>	<p>85</p> <p>15</p>

Приложение 5

В процессе исследования нами были опрошены 57 судей арбитражных и судов общей юрисдикции по Тульской, Московской, Липецкой областей.

№ /п	Вопросы	Результаты опроса, %
-----------------------	----------------	---------------------------------------

7.	<p>Стаж работы:</p> <p>г) До 5</p> <p>д) От 5 до 15 лет</p> <p>е) Свыше 15 лет</p>	<p>44</p> <p>40</p> <p>16</p>
8.	<p>Испытываете ли Вы недостаток в оценке заключений экспертов, проведенных экспертами по исследованию почерковых объектов, изготовленных с применением современных технических устройств?</p> <p>в) Да, особенно в условиях дефицита информации</p> <p>г) Нет</p>	<p>90</p> <p>10</p>
9.	<p>Считаете ли Вы необходимым унификацию экспертных методик, применяемых государственными судебными экспертами Российской Федерации?</p> <p>а) Да</p> <p>в) Нет</p>	<p>80</p> <p>20</p>
10.	<p>Считаете ли Вы необходимой разработку научно - методических рекомендаций по назначению экспертиз, связанных с исследованием почерковых объектов, выполненных с применением современных технических устройств?</p> <p>а) Да</p> <p>б) Нет</p>	<p>95</p> <p>5</p>
11.	<p>Испытываете ли Вы недостаток в методических рекомендациях при назначении</p>	

	<p>судебных экспертиз по исследованию почерковых объектов, изготовленных с применением современных технических устройств?</p> <p>а) Да</p> <p>б) Нет</p>	<p>99</p> <p>1</p>
12.	<p>Испытываете ли Вы трудности при принятии решений, связанных с оценкой почерковых объектов, изготовленных с применением современных технических устройств?</p> <p>а) Да</p> <p>б) Нет</p>	<p>85</p> <p>15</p>

Приложение 6

Аналитическая справка

по результатам изучения материалов уголовных дел

В процессе проведения научного исследования было изучено 158 уголовных дел различных категорий, расследованных следователями органов МВД России, СК Российской Федерации в Тульской, Московской, Орловской, Липецкой и Калужской областях в период с 2015 по 2023 годы с целью изучения эффективности деятельности следователей при назначении судебно-почерковедческой и технической экспертизы документов.

Выяснению подлежали следующие вопросы:

1. Количество экспертиз, проведенных по 158 уголовным делам.
2. Каков процент постановки следователями идентификационных и диагностических вопросов. Имелась ли необходимость в постановке большего количества идентификационных вопросов по почерковым объектам, выполненным с помощью технических средств.

3. Процент вопросов решения диагностико-классификационных задач экспертами в порядке экспертной инициативы по почерковым объектам, выполненным с использованием технических устройств.

Анализ изученных материалов позволил выявить следующие основные особенности и проблемы в использовании специальных знаний при исследовании почерковых объектов, выполненных с помощью технических устройств при расследовании уголовных дел различных категорий:

1. В результате анализа 158 уголовных дел установлено, что по ним проведено 357 судебных экспертиз, по которым поставлено 1300 вопросов.

2. Проведенный в рамках диссертационного исследования анализ уголовных дел позволил установить, что идентификационные и диагностические задачи ставятся следователями примерно в 90% (1100 вопросов) от общего количества поставленных вопросов. Однако анализ показал, что не все резервы были исчерпаны. Было установлено, что идентификационных и диагностических задач можно было решить в 1,5 раза больше.

3. Из материалов уголовных дел следует, что процент вопросов решения диагностико-классификационных экспертных задач по почерковым объектам, выполненным с помощью технических устройств в порядке экспертной инициативы, составляет 5 %. Анализ показал, что при использовании методики почерковых объектов, выполненных с помощью технических устройств процент решаемости данных задач можно значительно увеличить.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости разработки новых методик судебной экспертизы, подготовку соответствующих специалистов, улучшение технических условий, направленных на

финансирование данного вида деятельности судебно-экспертных учреждений.